

Самарский архивист

5

2023

ISSN 2712-9144

Научный
альманах

Выходит 2 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Историография и источниковедение	3
<i>Пазухина М.В.</i> Опыт реконструкции биографии доктора медицинских наук, профессора Э.Р. Могилевского по документам Государственного архива Волгоградской области	3
Методология истории	7
<i>Ипполитов Г.М., Филатов Т.В.</i> Неординарный труд неординарного специалиста: критические заметки на полях одной монографии	7
<i>Левин Я.А.</i> Архивы ФБР как исторический источник по изучению противодействия преступности и экстремизму (на примере дела Джона Диллинджера)	19
История науки и техники	24
<i>Борисов М.В.</i> К вопросу о роли и значении гидроэлектростанций, в том числе Волго-Камского каскада, в энергетических системах европейской части СССР-России	24
Самарское краеведение	38
<i>Пашковская Г.С., Цыкало Е.С.</i> Развитие воздушного сообщения в Среднем Поволжье в послевоенный период. Аэропорт Курумоч	38
<i>Перепёлкин М.А., Пелевина О.В.</i> Р.Э. Циммерман в «Самарском вестнике» ..	51
<i>Полуэктов И.Б.</i> Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Среднем Поволжье (на примере Самарской губернии)	60
Материалы к биографии	67
<i>Поздняков Ю.В.</i> Основоположник физико-химической механики – Ребиндер Петр Александрович	67
Публикация документов	74
Из истории кондитерской промышленности г. Куйбышева <i>Публикация Е.С. Богдановой</i>	74
Весточки с фронта куйбышевского героя Великой Отечественной войны Ивана Гурьяновича Булкина <i>Публикация А.В. Горшенина</i>	89
Рецензии	95
<i>Рокутова О.А.</i> Рецензия на монографию «История научной деятельности советского микробиолога З.В. Ермольевой по изучению и применению антибактериальных агентов в 1930-е гг.»	95

Издается на средства
Губернского гранта
в области науки и техники

Учредитель и издатель
Федеральное казенное
учреждение «Российский
государственный архив
в г. Самаре»

Главный редактор
О.Н. Солдатова

Редакционная коллегия
С.Н. Брежнева, С.О. Буранок,
Е.В. Годовова, Д.Л. Головашкин,
Ф.В. Гречников, Г.З. Залаев,
А.В. Захарченко, Г.М. Ипполитов,
П.С. Кабытов, О.Ю. Козырь,
О.А. Кулаева, М.В. Курмаев,
П.А. Кюнг, М.В. Ларин,
С.В. Любичанковский,
Е.Д. Макеева, Е.М. Малинкин,
Г.С. Пашковская, А.И. Репинецкий,
В.Г. Смирнов, А.С. Соколов,
О.В. Тузова, Т.В. Филатов,
Е.Л. Храмова

Адрес издателя и редакции
443096, г. Самара,
ул. Мичурина, д. 58
Тел.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

Полнотекстовая версия альманаха
размещена в свободном доступе
на официальном сайте
<http://rga-samara.ru>

Над выпуском работали
*А.В. Андреева, О.Ю. Козырь,
О.В. Корбан, Г.С. Пашковская*

При использовании
опубликованных в альманахе
материалов ссылка на издание
обязательна

Рукописи рецензируются

Подписано в печать 08.08.2023
Дата выхода в свет 25.08.2023
Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 11,63
Тираж 200 экз.

Отпечатано ИП Виролайнен И.В.
443041, г. Самара,
ул. Никитинская, 30-213
© РГА в г. Самаре, 2023

CONTENTS

Historiography and Source Studies 3

Pazukhina M.V. Experience of Reconstructing the Biography of Doctor of Medical Sciences, Professor E.R. Mogilevsky According to Documents from the State Archive of the Volgograd Region 3

History Methodology 7

Ippolitov G.M., Filatov T.V. Extraordinary Work of an Extraordinary Specialist: Critical Notes on the Margins of One Monograph 7

Levin Ya.A. FBI Archives as a Source For the Study of Countering Crime and Extremism (Using the Example of the John Dillinger Case) 19

History of Science and Technology 24

Borisov M.V. To the Question of the Role and Significance of Hydropower Plants, Including the Volga-Kama Cascade, in the Energy Systems of the European Part of USSR-Russia 24

Samara Local History 38

Pashkovskaya G.S., Tsykalo E.S. Air Service Development in the Middle Volga Region in the Post-War Period. Airport Kurumoch 38

Perepelkin M.A., Pelevina O.V. R.E. Zimmerman in "Samarsky Vestnik" 51

Poluektov I.B. For Assistance to Victims of Intervention in the Middle Volga Region (on the Example of the Samara Province) 60

Materials for the Biography 67

Pozdnyakov Yu.V. Founder of Physico-Chemical Mechanics – Rebinder Peter Aleksandrovich 67

Documents Publishing 74

From the History of the Confectionery Industry in Kuibyshev
Publication by E.S. Bogdanova 74

Letters from the Front of the Kuibyshev Great Patriotic War Hero Ivan Guryanovich Bulkin
Publication by A.V. Gorshenin 89

Reviews 95

Rokutova O.A. Review of the Monograph "History of the Scientific Activity of the Soviet Microbiologist Z.V. Yermolyeva on the Study and Application of Antibacterial Agents in the 1930s" 95

It is published at the expense of the Provincial Grant in the field of science and technology
Founder and Publisher
Federal State Institution "Russian State Archive in Samara"

Chief Editor
O.N. Soldatova

Editorial Board
S.N. Brezhneva, S.O. Buranok, E.V. Godovova, D.L. Golovashkin, F.V. Grechnikov, G.Z. Zalaev, A.V. Zakharchenko, G.M. Ippolitov, P.S. Kabytov, O.J. Kozyr, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, P.A. Küng, M.V. Larin, S.V. Lyubichankovskij, E.D. Makeeva, E.M. Malinkin, G.S. Pashkovskaya, A.I. Repinetsky, V.G. Smirnov, A.S. Sokolov, O.V. Tuzova, T.V. Filatov, E.L. Khramkova

Publisher and editorial office
443096, Samara,
Michurina St., 58
Tel.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

The full-text version of the almanac is freely available on the official website
<http://rga-samara.ru>

We were working on the release
A.V. Andreeva, O.Yu. Kozyr, O.V. Korban, G.S. Pashkovskaya

When using the materials published in the almanac, a link to the publication is mandatory

The manuscripts are reviewed
Signed to the press 08.08.2023
Issue date 25.08.2023
Format 60×90/8
Conditional printed sheets 11,63
Edition: 200 copies

Printed by IE Virolainen I.V.
443041, Samara,
Nikitinskaya st., 30-213
© RGA in Samara, 2023

Историкография и источниковедение

Historiography and Source Studies

УДК 929

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ БИОГРАФИИ ДОКТОРА МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА Э.Р. МОГИЛЕВСКОГО ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

EXPERIENCE OF RECONSTRUCTING THE BIOGRAPHY OF DOCTOR OF MEDICAL SCIENCES, PROFESSOR E.R. MOGILEVSKY ACCORDING TO DOCUMENTS FROM THE STATE ARCHIVE OF THE VOLGOGRAD REGION

М.В. Пазухина

Государственный архив Волгоградской области
(Россия, Волгоград)

M. V. Pazukhina

State Archive of the Volgograd Region
(Volgograd, Russia)

Аннотация. Статья, написанная на основе документов, находящихся на постоянном хранении в Государственном архиве Волгоградской области, рассказывает о жизни и деятельности доктора медицинских наук, профессора Волгоградского медицинского института Эмиля Рувимовича Могилевского, внесшего значительный вклад в развитие отечественной терапевтической школы.

Abstract. The article, written on the basis of documents permanently stored in the State Archive of the Volgograd Region, tells about the life and work of Emil Ruvimovich Mogilevsky, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Volgograd Medical Institute, who made a significant contribution to the development of the domestic therapeutic school.

Ключевые слова: Эмиль Рувимович Могилевский, институт, больница, госпиталь, диссертация, врач-терапевт, клиническая школа, студенты, научно-исследовательская работа.

Keywords: Emil Ruvimovich Mogilevsky, institute, hospital, hospital for the wounded, dissertation, general practitioner, clinical school, students, research work.

В 2022 г. исполнилось 125 лет со дня рождения одного из видных терапевтов нашей страны, доктора медицинских наук, профессора Волгоградского медицинского института Эмиля Рувимо-

вича (Ерахмиеля Рувимовича) Могилевского [1, л. 7].

Родился Эмиль Рувимович 1 (14) июля 1897 г. в г. Городке Витебской губернии, в семье лавочника. С 15-летнего возраста рабо-

тал по найму. Затем поступил на медицинский факультет Казанского государственного университета. Будучи способным студентом и окончив университет в 1924 г., прошел последовательно все стадии фундаментально-клинического образования от ординатора до заведования самостоятельной кафедрой [2, л. 1].

В начале 1930 г., находясь на должности ассистента терапевтической клиники Государственного института для усовершенствования врачей имени В.И. Ленина в Казани, Эмиль Рувимович «объявил себя ударником по колхозному строительству и вызвался поехать добровольцем в район колхозов на срок не менее 6 месяцев» [3, л. 9]. Затем он был направлен для работы в Алексеевскую больницу Чистопольского района Автономной Татарской Советской Социалистической Республики, где с 16 февраля до 10 сентября трудился заведующим больницей, за что был удостоен таких слов: «На работе показал себя опытным врачом, хорошим администратором, хозяйственником и общественником. За время работы поставил больницу на должную высоту, превратив ее из плохой участковой больницы в хорошо поставленное и оборудованное лечебное учреждение. Улучшил обслуживание больных, сократив очереди, повысив качество ухода за больными» [3, л. 9].

В 1935 г. без защиты диссертации, по совокупности научных работ, Могилевский был утвержден в ученой степени кандидата медицинских наук и в звании доцента [4, л. 2].

В Казанском государственном институте для усовершенствования врачей Могилевский работал вплоть до перевода в Сталинградский медицинский институт на должность заведующего кафедрой факультетской терапии, будучи избран по конкурсу 17 июня 1941 г. 22 июня 1941 г. он был мобилизован и занимал должность заведующего отделением госпиталя и заместителя начальника лечебной базы армии. 20 сентября 1941 г. по приказу Народного комиссариата обороны СССР Могилевский демобилизован из армии и направлен на кафедру факультетской терапии Сталинградского медицинского института [4, л. 1]. Приехав в сентябре в Сталинград, с самых

первых месяцев включился в работу эвакуационных госпиталей. Был консультантом гарнизонного госпиталя, ряда эвакуационных госпиталей и лазаретов воинских частей. Когда на базе общежития организовали специализированный терапевтический госпиталь № 2108, Эмиль Рувимович был назначен ведущим терапевтом данного госпиталя и сделал его дополнительной базой для учебной работы клиники. В августе 1942 г., в период обороны Сталинграда, Могилевский направлен на строительство оборонительных рубежей, где он работал вместе со студентами в качестве начальника роты. После возвращения в Сталинград, в феврале 1943 г. был консультантом в немецких госпиталях, которые оставались в городе, в лазаретах воинских частей и в эвакуационном госпитале, размещавшемся в Бекетовке. Когда начал восстанавливаться институт, провел очень большую работу по организации клинической базы в качестве заместителя главврача клинической больницы. Одновременно с этим организовал и в течение двух лет руководил двумя терапевтическими кафедрами, факультетской и госпитальной [5, л. 8, 8 об., 11].

В 1944 г. Эмиль Рувимович защитил докторскую диссертацию на тему «Электрографическое изучение моторной деятельности тонкого кишечника (к градиенту автоматике)» и был утвержден в ученой степени доктора медицинских наук и в звании профессора [4, л. 2].

За свою активную, самоотверженную деятельность в годы Великой Отечественной войны Эмиль Рувимович был удостоен медалей «За Победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Сталинграда» и значка «Отличнику здравоохранения» [6, л. 1–10].

С 1945 по 1948 г. Могилевский работал главным терапевтом Сталинграда, а с 1949 по 1952 г. – главным терапевтом области. С 1952 г. на протяжении двух десятилетий Эмиль Рувимович являлся бессменным руководителем Волгоградского общества терапевтов.

В течение всей своей трудовой и научной деятельности Могилевский консультировал в лечебных учреждениях города и области, участвовал в работе районных врачебных конференций и областных съездов. Также он

организовал первый областной съезд врачей-терапевтов [4, л. 2; 7, л. 1].

Эмиль Рувимович Могилевский получил прекрасную клиническую школу, работая свыше 10 лет под руководством крупнейшего советского клинициста – Романа Альбертовича Лурия. Кроме того, он трудился в патофизиологических лабораториях академика Алексея Дмитриевича Сперанского и заслуженного деятеля науки профессора Ефима Семеновича Лондона, что, возможно, и определило его научный профиль как клинициста с физиологическим уклоном. Приоритетное направление научно-исследовательских работ Эмиля Рувимовича и его сотрудников касалось в основном трех проблем: «Изучение органов пищеварения и обмена веществ», «Реактивность сосудистой системы», «Беременность и внутренние органы» [2, л. 1, 2]. Отличаясь широким диапазоном знаний, глубокой эрудицией, пытливым умом, он внедрял всё новое в практическую и научную работу. Упорно совершенствуясь, стал квалифицированным научным работником, чему немало способствовало его хорошее знание иностранных языков: английского, немецкого, французского [8, л. 3].

Под руководством Эмиля Рувимовича было выполнено три докторских, 12 кандидатских диссертаций, а также опубликовано 240 научных работ, из них 40 – лично Могилевского, совместно с профессором А.Я. Пытель изданы две книги: «Пенициллин и его клиническое применение» (1946); «Антибиотики и их клиническое применение» (1947) [4, л. 3; 5, л. 2, 3].

Для своих студентов Эмиль Рувимович был старшим товарищем, который помогал идти по выбранному пути помощи людям. В обращении Могилевского к студентам, в поздравительных адресах к юбилею Эмиля Рувимовича, в письмах пациентов можно прочесть, каким он был человеком.

Вот как звучали слова профессора Могилевского как председателя Государственной комиссии по выпуску врачей 28 июня 1968 г., свидетельствующие о его заботе о будущих врачах, их пациентах и медицине в целом: «Вы все выдержали экзамены, и Государственная экзаменационная комиссия присвоила вам высокое и ответственное звание врача. Сей-

час вам придется ежедневно проверять свои знания и личные качества в самой жизни. Вы очень скоро убедитесь в том, что те болезни, с которыми вы встретитесь в жизни у конкретных людей, гораздо сложнее тех схем, которые описаны в учебниках... Надо постоянно думать о своих больных, проявлять к ним большое внимание, чуткость и заботливость. Особенно большое внимание надо проявлять при собирании анамнеза, и вот почему. Подробная беседа с больным не только лучше всего поможет вам разобраться в диагностике, но и окажет вам очень большую помощь в лечении. Ведь больной приходит встревоженный, и эта внутренняя тревога, переживание подчас оказывает на болезнь гораздо большее влияние, чем основная причина, вызвавшая болезнь... Внимательная беседа с больным, забота о нем, мягкость в обращении помогут вам проникнуть во внутренний мир больного, найти дорогу к его сердцу, заслужить его доверие и уважение... Надо не только думать о больном, но и постоянно читать по поводу каждого больного, то есть надо всё время продолжать учиться...» [9, л. 1–11].

Студенты, в свою очередь, не оставались равнодушны к профессору Могилевскому. В одном из их поздравительных адресов к юбилею Эмиля Рувимовича есть такие строки: «Тысячи людей, которым Вы возвратили жизнь и здоровье, с благодарностью вспоминают Вас, Вашу доброту и сердечность... Студентам же, нынешним и будущим, мы от души желаем такого замечательного лектора, старшего товарища и педагога» [10, л. 1].

Слова от коллег: «Ваши ученики и коллеги по работе всегда ценили Ваши высокие человеческие качества – душевную чуткость, отзывчивость, личное обаяние, простоту, искрящийся юмор, страстную увлеченность и безоговорочную преданность любимому делу! Являясь клиницистом с широким кругом интересов, тонким диагностом, талантливым педагогом с энциклопедической эрудицией, Вы всегда привлекали к себе молодых врачей и научных работников» [11, л. 1, 2].

В Государственном архиве Волгоградской области в коллекции документов медицинских работников (Р-6880) находятся на хранении

документы Э.Р. Могилевского в количестве 121 единицы хранения за 1927–1974 г. Они были переданы в архив единовременно уже после смерти профессора его вдовой, С.А. Могилевской, в 1975 г.

В составе фонда находятся: автобиографии, рецензии, удостоверения на получение медалей, делегатские билеты, пропуска, почетные грамоты (в том числе на татарском языке), дарственные адреса, поздравительные письма, открытки, телеграммы, материалы о деятельности во время коллективизации, о защите диссертации, о работе в Сталинградском мединституте, выписки из приказов, стенограммы заседаний ученых советов, характеристики и отзывы о трудовой и общественной

деятельности, список работ, статьи, напечатанные в журналах «Казанский медицинский журнал», «Клиническая медицина», «Советская медицина», фотографии, а также некрологи в газетах «Волгоградская правда» и «За медицинские кадры».

Документы личного происхождения Э.Р. Могилевского бережно хранятся в архиве, чтобы память об этом светлом человеке не канула в небытие.

Человек рождается не для того,
Чтобы бесследно исчезнуть
Никому не известной пылинкой.
Человек рождается для того,
Чтобы оставить по себе след – вечный.
В.А. Сухомлинский

Список источников

1. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 40.
2. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 33.
3. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 19.
4. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 39.
5. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 38.
6. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 43.
7. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 69.
8. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 21.
9. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 35.
10. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 66.
11. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 1. Д. 73.

Сведения об авторе

Пазухина Марина Вячеславовна, главный специалист отдела использования документов архивного фонда и научно-исследовательской работы Государственного архива Волгоградской области.

E-mail: oidaf_gavo@volganet.ru

Для цитирования

Пазухина М.В. Опыт реконструкции биографии доктора медицинских наук, профессора Э.Р. Могилевского по документам Государственного архива Волгоградской области // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 3–6.

Методология истории

History Methodology

УДК 930

**НЕОРДИНАРНЫЙ ТРУД НЕОРДИНАРНОГО СПЕЦИАЛИСТА:
КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ОДНОЙ МОНОГРАФИИ**

**EXTRAORDINARY WORK OF AN EXTRAORDINARY SPECIALIST:
CRITICAL NOTES ON THE MARGINS OF ONE MONOGRAPH**

Г.М. Ипполитов

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Россия, Самара)

G.M. Ippolitov

Volga State University
Telecommunications and Informatics
(Samara, Russia)

Т.В. Филатов

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Россия, Самара)

T.V. Filatov

Volga State University
Telecommunications and Informatics
(Samara, Russia)

Аннотация. Двадцать с лишним лет развития отечественной исторической науки в начале XXI в. убедительно показали: проблематика теории и методологии истории проходит по разряду приоритетных. Этому способствует в полной мере историографическая ситуация, суть которой – преодоление глубокого теоретико-методологического кризиса, в который попала наша историческая наука в 1990-е гг. Как одно из следствий, проблематика теории и методологии исторической науки стала рассматриваться с позиций так называемого плюралистического многоголосия. Это создает разнообразную палитру мнений, оценок, суждений. Разумеется, градус накала полемики, что имела место здесь в лихие девяностые годы, спал. Более того, полемика постепенно вытесняется дискуссией. На этом фоне появляются небезыңтересные научные исследования. Одним из таких стала монография Николая Ивановича Смоленского «Проблемы методологии истории» (М. : ИИУ МГОУ, 2018. 164 с.). Она является трудом, связанным с необходимостью обновления теоретических основ исторического исследования в связи с изменением общественного строя в стране. Причем проблема материалистического понимания истории в структуре теоретического плюра-

лизма и проблема объективности затронуты в данном научном труде в качестве основных. Предлагаемая статья не есть академическая рецензия, выполненная по классическим канонам. Ее авторы избрали редкий жанр – критические заметки на полях научного труда. При этом, синтезируя наши заметки, мы, оценивая монографию в качестве неординарной, указываем в то же время и на некоторые ее недостатки, высказываем рекомендации, которые позволят автору книги развивать в дальнейшем исследование столь актуальной проблематики.

Abstract. More than twenty years of development of domestic historical science at the beginning of the XXI century convincingly showed that the problems of the theory and methodology of history are in the category of priorities. This is fully facilitated by the historiographic situation, the essence of which is overcoming the deep theoretical and methodological crisis that our historical science fell into in the 1990s. As one of the consequences, the problems of the theory and methodology of historical science began to be considered from the standpoint of the so-called pluralistic polyphony. This creates a diverse palette of opinions, assessments, judgments. Of course, the intensity of the controversy that took place here in the dashing nineties subsided. Moreover, controversy is gradually being replaced by discussion. Against this background, interesting scientific research appears. One of these was the monograph by Nikolai Ivanovich Smolensky "Problems of the Methodology of History" (Moscow, 2018. 164 p.). It is a work related to the need to update the theoretical foundations of a historical research in connection with the change in the social system in the country. Moreover, the problem of a materialistic understanding of history in the structure of theoretical pluralism and the problem of objectivity are discussed in this scientific work as the main ones. The proposed article is not an academic review, made according to the classical canons. Its authors have chosen a rare genre – critical notes on the margins of a scientific work. At the same time, while synthesizing our notes, we, evaluating the monograph as extraordinary, at the same time point out some of its shortcomings, and make recommendations that will allow the author of the book to further develop the study of such topical issues.

Ключевые слова: Н.И. Смоленский, методология истории, марксизм, материалистическое понимание истории, язык историка, М. Вебер, Дж. Тош, И.Д. Ковальченко, глобализация.

Keywords: N.I. Smolensky, methodology of history, marxism, materialistic understanding of history, historian's language, M. Weber, J. Tosh, I.D. Kovalchenko, globalization.

Монография, что попала в сферу научных интересов авторов данной статьи, выполнена, и это представляется принципиальным подчеркнуть, неординарным ученым-историком – доктором исторических наук, профессором, заслуженным работником высшей школы Российской Федерации Николаем Ивановичем Смоленским. Он известен в широких кругах отечественной научно-исторической общественности (причем уже длительное время) в качестве одного из авторитетных специалистов в сфере теории и методологии исторической науки, который успешно сочетает научно-исследовательскую [1, с. 41–49; 2, с. 202–206; 3, с. 3–14; 4, с. 5–9; 5, с. 76–80; 6, с. 26–56] и научно-педагогическую работу [7]. В 2018 г. Московский государственный областной университет издал его монографию «Проблемы методологии истории» [8]. Конеч-

но, судя по ее текстологическому анализу, она не является обобщающим трудом, так как Николай Иванович осветил лишь некоторые аспекты методологии исторической науки. Но зато он проанализировал такие аспекты, о которых сказать, что они актуальны, – значит ничего не сказать.

Причем, что представляется принципиальным подчеркнуть, раскрыты они до предела скрупулезно. Ряд фрагментов и сюжетов несут в себе при этом не только дискуссионное, но и полемическое начало. Острие критики ученый направил против тех исследователей, которые огульно, с позиций воинствующего антикоммунизма, отрицали в лихие девяностые, да и позже, онтологический и гносеологический потенциал марксизма. Например, Н.И. Смоленский цитирует одного из таких ниспровергателей марксизма, некоего Н.А. Иванова: «Поиск новых подходов к изучению истории

диктуется необходимостью преодолеть пережитки марксизма в сознании историков, преодолеть марксизм как метод исследования, как инструмент научного анализа. Несостоятельность этой теории слишком очевидна, и я не буду останавливаться на этом» [8, с. 3]. И далее Н.И. Смоленский не скрывает своего сарказма, облеченного в форму тонкой иронии: «От ученой степени доктора наук, полученной с опорой на эту теорию, цитируемый автор не отказался, просто таким было “развитие” его взглядов» [8, с. 3]. Авторы настоящей статьи не скрывают своего восхищения формой изложения такой критики не вдумчивых аналитиков, а конъюнктурных критиканов марксизма – этой уникальной теории, занявшей навсегда, по нашему глубокому убеждению, достойное место в нише сокровищницы социально-гуманитарной мысли человечества [9, с. 475–484; 10, с. 2–28; 11, с. 13–24].

Анализ монографии профессора Н.И. Смоленского позволяет заключить, что он успешно решил свою исследовательскую задачу – анализ ряда проблем методологии истории на основе практики исторического исследования и его составляющей – историографических исследований, строго структурировав его в три главы.

В первой главе автор монографии рассматривает взгляды выдающегося отечественного ученого академика И.Д. Ковальченко (1923–1995), специалиста не только в области конкретно-исторического исследования, но и методологии истории. Николай Иванович анализирует публикации и теоретические взгляды маститого академика в основном постсоветского времени, а именно: поиск обновленных теоретических подходов; постановку проблемы; проблему инвариантности истории; проблему объективности исторического познания; проблему цивилизационного подхода. И такой выбор он обосновывает тем, что подобный ключ освещения проблемы представляется важным. Он дает пример «отношения историка к теории как основе его исследования в условиях общественных перемен и не только» [8, с. 3].

По суждению профессора, изменение общественного строя в стране породило,

по крайней мере, тройное различие между историками, сформировавшимися по своим теоретическим позициям в советское время: часть из них остались приверженцами своих прежних теоретических позиций без каких-либо существенных изменений в них; другая часть превратилась в противников этих позиций, нередко ожесточенных... Третий вариант эволюции теоретических позиций в условиях общественных перемен представлен в исследованиях И.Д. Ковальченко. Его общий смысл, утверждает Н.И. Смоленский, заключается в поисках развития, обогащения теории, с опорой на которую он стал выдающимся исследователем, то есть, он обратился к тому, что в ситуации советской историографии сделать было трудно или даже невозможно по идеологическим условиям, не допускавшим каких бы то не было выводов критического характера по отношению к марксистской исторической теории. Позиция И.Д. Ковальченко не сводится к поиску средств и способов, так сказать, спасения марксистской теории, что в ситуации теоретического плюрализма означало признание научности в различных теоретических подходах к изучению истории – с неустранимостью, однако, того, что «степень этой научности неизбежно в каждом случае различна» [8, с. 3–4]. Думается, что подобный концептуальный замысел, избранный уважаемым профессором для анализа некоторых аспектов научного наследия академика И.Д. Ковальченко, можно считать удачным. Точно так же, как и его реализацию в монографии. Это подтверждается, в частности, рядом положений и выводов, вынесенных Н.И. Смоленским на суд научной общественности:

- Окончательная формулировка позиции И.Д. Ковальченко по отношению к марксизму сводится к следующему: 1) в марксизме есть нечто изначально ошибочное; 2) есть нечто верное для своего времени, но переставшее быть таковым в применении к современной действительности; 3) есть нечто, сохраняющее значение продуктивного средства научного познания сегодня и на будущее [8, с. 6]. Понятно, что приведенная триединая формула

И.Д. Ковальченко по отношению к марксизму не имела бы шансов на признание идеологическими структурами, несмотря на ее бесспорную научную обоснованность и высокий научный авторитет этого историка [8, с. 8].

- В условиях плюрализма предложенный И.Д. Ковальченко подход к оценке марксизма не может быть ни единственным, ни господствующим. Плюрализм – путь к истине, но он не ведет автоматически ни к ее господству, ни к торжеству. Сейчас можно непродуктивно сожалеть по поводу того, что изложенного И.Д. Ковальченко подхода к теории не было в советской историографии, со ссылкой, что обычно и делается, на идеологию как на причину. Но это не только вина идеологии, идеология всегда господствует, хотя это выражается в различных условиях в разной форме и степени; это, далее, не просто ошибка идеологических структур, но прежде всего один из результатов жесткого всестороннего, в том числе идеологического, противоборства двух систем, а точнее – СССР и США. В самих Соединенных Штатах формирование в сознании американцев образа врага в лице советского человека было не менее жестким и последовательным, результаты чего не изжиты и сегодня. Данное противоборство было, конечно, самой глубокой причиной той жесткости в требовании теоретического монизма, которая имела место по отношению к исследованиям советского историка. Идеология была конкретным способом и средством превращения марксистской теории в своеобразную монополию на истину, причем истину такого порядка, в которой всё верно до последней запятой. В этой атмосфере, писал И.Д. Ковальченко, была исключена возможность сколько-нибудь широкой творческой разработки социологической теории марксизма [8, с. 8–9].
- Инвариантность развития становится по-настоящему трудной проблемой с пе-

реводом ее в плоскость гносеологии в связи с выявлением условий и способов постижения истории в ее инвариантности. Понятие инвариантности в известном смысле формирует гносеологическую позицию историка, ибо познание истории в ее инвариантности означает признание ведущей роли в нем реальности, объекта; напротив, отрицание этого в той или иной форме предполагает, что ведущей в процессе познания является точка зрения исследователя, а не эмпирические данные. И.Д. Ковальченко отстаивал первый вариант гносеологии [8, с. 13]. Инвариантность исторических событий и процессов – начало, основа постановки проблемы их изучения – проблемы объективности, что присуще логике мышления И.Д. Ковальченко и не только его [8, с. 16].

- И.Д. Ковальченко констатирует наличие в исследовании дважды субъективированной картины изучаемого – в источнике и в ходе использования его историком, причем не усматривает, что верно и важно, каких-либо различий в характере, природе субъективизации в каждом случае. Основное внимание уделяется анализу субъективного фактора в мышлении историка, в связи с чем различают субъективно-социальное и субъективно-индивидуальное. Субъективно-социальное определяет партийность историка, которую маститый академик рассматривает в качестве концентрированного выражения его классовой позиции. Субъективно-индивидуальное – это, по И.Д. Ковальченко, интуиция, воображение, фантазия и эстетическое восприятие исторической реальности. Как и следовало ожидать, эти сюжеты не отличаются значительной по объему аргументацией в рассуждениях автора, что связано с недостаточной их изученностью на материале мышления историка или даже наличием в этом таких компонентов, которые не поддаются логическому анализу [8, с. 17–18].

- В связи с анализом проблемы критерия истины академик И.Д. Ковальченко вводит различие понятий объективности истины и научности, что оправданно отчасти в связи с определением смысла и границ содержания терминологии: объективность знания – в отражении им реальности, истинность – в адекватности этого отражения [8, с. 19].
- Основной смысл взглядов выдающегося советского/российского ученого – историк имеет тем больше шансов на истину, чем больше его позиция согласуется с объективным ходом общественно-исторического развития – этот смысл не утратил своего значения и сегодня. Критерием проверки данного вывода является не приверженность историка какой-либо теории, а само развитие исторического познания, которое, как известно, шло через сосуществование и смену различных подходов к истории и оставило неоспоримый материал в поисках и получении истинного знания [8, с. 21]. Что же касается смысла самого понятия адекватности в области исторического познания, то он не является ни марксистским, ни антимарксистским, ни буржуазным, ни каким-нибудь еще, более того – этот смысл является общенаучным: требование адекватности в равной мере относится ко всем областям научного познания, ибо без этого не может быть науки. Верность этому принципу сохранил настоящий ученый Иван Дмитриевич Ковальченко.

Выдающийся академик предложил выделять всё, что способствует углубленному изучению исторического процесса, из совокупности теорий и не сводил эту проблему к сочетанию формационного и цивилизационного подходов, это было стержнем дискуссии 1990-х гг. [12, с. 27–35; 13; 14, с. 225–228; 15, с. 127–145]. Сохраняя свою приверженность марксизму как общеисторической теории, И.Д. Ковальченко ставил проблемы ее теоретического обновления и вместе с тем разделял тезис о необходимости теоретиче-

ского синтеза различных идей, методов и концепций [8, с. 34–35].

Вторую главу своей монографии И.Д. Ковальченко посвятил анализу теоретических проблем исторического познания на материале взглядов историков, известность которых в равной мере относится к прошлому и современности, – немецкого историка М. Вебера (1864–1920) и британского – Дж. Тоша (1945). К числу анализируемых в данном случае проблем относятся, во-первых, проблемы исторической теории, в том числе в связи с ее соотношением с материалистической теорией, и, во-вторых, проблемы гносеологии. В анализе затронут аспект отношения этих историков к материалистической теории, что способствует, во-первых, пониманию степени научности их собственной позиции и, во-вторых, выяснению места и роли этой теории во взглядах ее противников (М. Вебер) и тех, кто не причисляет себя к числу ее противников, хотя и не является ее сторонником (Дж. Тош). Из обобщений и выводов, сделанных Н.И. Смоленским в данной главе, можно отдельно отметить следующие.

- Отрицательное отношение М. Вебера к революционным движениям вообще лежит в основе его идейно-методологических позиций, согласно которым эволюция – это единственно приемлемая форма общественной динамики. М. Вебер даже утверждал, что эволюция является «догмой истинного марксизма» [8, с. 34–38].
- Общая формулировка задач истории как науки отличается у М. Вебера некоторым реализмом: история изучает действительность в ее своеобразии – как современную исследователю взаимосвязь и культурное значение событий, так и причины, приведшие именно к данному их состоянию [8, с. 41].
- В логическом механизме исторического мышления, как его понимал М. Вебер, познавательный интерес и логические средства его реализации отделены друг от друга [8, с. 42].
- В структуре понятия, как ее представлял себе М. Вебер, «идеальные типы» не

единственное логическое средство исследования, но основное. «Идеальные типы» – общие понятия, и в этом смысле Вебер отошел от неокантианского взгляда на историческую науку как применяющую лишь индивидуальные понятия. Однако и у М. Вебера «идеальные типы» несовместимы с познанием законов истории, хотя применение законов в качестве средства познания признается им существенным для каузального объяснения индивидуальных явлений; но чем более абстрактны эти законы, тем менее они применимы для упомянутой цели [8, с. 46].

- Соотношение понятия и действительности – это вопрос, без решения которого любая разновидность логики исторического мышления обойтись не может. Варианты его решения М. Вебером и марксистской методологией коренным образом отличаются друг от друга, причем веберовский вариант в той или иной мере сохраняет свое значение для целого ряда разновидностей позиции, в основе которой лежит отрицание понятия как отражения действительности [8, с. 34–46].
- Ученый, исследующий проблемы логики исторического познания с марксистских позиций, не обнаружит у М. Вебера каких-либо идей, способствующих углубленному изучению природы исторических понятий. Этот исследователь должен прежде всего избрать иной, чем у М. Вебера, путь для такого анализа – изучение реальных понятий в процессе реальной познавательной деятельности и ее развития, то есть ее истории. Такой способ позволит увидеть истинную роль категорий в познании, следовательно, выяснить условия их возникновения и движущие силы их развития; вследствие этого он является также мерилем оценки любых возможных взглядов на природу исторических понятий [8, с. 46].
- Современный историк может отстаивать независимость своей позиции от окружающей среды, но лишь по недоразумению,

ибо доказано, что влияние последней на формирование механизма мышления историка неустранимо. Правда, с этим не следует смешивать меру активности историка в использовании им результатов изучения прошлого для решения практических задач современного ему общественного развития, точнее говоря, в ориентации исследования на поиск аргументов из прошлого для упомянутого решения. Это не проблема гносеологии, ибо здесь очень многое зависит от самого историка, хотя и ясно, что его равнодушные в этом вряд ли может считаться его достоинством [8, с. 50].

- Дж. Тош прав: отступления от требований объективности не связаны с тем, что механизм исторического мышления с неизбежностью их порождает, будучи изначально неспособным дать приблизительно адекватный образ прошлого. Это не так. В таком случае как следует понимать социальную функцию историографии: как нечто связанное с механизмом познания и вытекающее из него или же являющееся вторжением в него, в одних случаях «правильным», согласующимся с требованиями научной объективности, а в других – противоречащим этим требованиям? Судя по всему, Дж. Тош склоняется к первому варианту ответа, ибо высказывает мысль о неизбежности связи исторического познания с современностью: историки, отвергающие эту связь под лозунгом объективного знания, гоняются за химерой, ни один исторический труд не застрахован от влияния взглядов автора [8, с. 53].
- Одной из главных функций профессии историка, утверждает Дж. Тош, является внедрение научных стандартов исследования и ограничение интерпретационного своеволия [8, с. 56].
- Дж. Тош довольно точно передает смысл экономического детерминизма К. Маркса. Во-первых, производительные силы не ограничиваются только средствами производства, но включают в себя тех-

нические изобретения, научные знания, то есть творчество людей. Во-вторых, К. Маркс не утверждал, что всякая внеэкономическая деятельность определяется базисом [8, с. 66].

- Смена формы собственности в современной России, в частности, дает достаточно болезненных, а порой и жутких подтверждений значения перемены в экономической мотивации человеческой деятельности для изменений в обществе в целом, в том числе в сфере сознания. Не потому ли также средства массовой информации в России примерно на 80–90 % заняты проповедью индивидуализма и вседозволенности, героизацией насилия, убийств и кровопролития, культа силы и беспощадности к слабому («Слабое звено!»), этизацией порнографии и пошлости, культа денег как высшего мерила и ценности результатов деятельности человека? И это при том, что массовые опросы населения пока свидетельствуют о приоритете спокойной совести перед жадной наживы [8, с. 69–70].

Содержанием третьей главы книги Н.И. Смоленского является постановка проблем методологии применительно к решению ряда социально-практических задач в современной российской действительности – проблем преобразований и реформ, гражданского воспитания в школе и вузе, формирования исторического сознания, в том числе в связи с проблемой концепции единого учебника по истории России и др. Из обобщений и выводов, сделанных Н.И. Смоленским в данной главе, можно отдельно отметить следующие.

- Одно из основных требований к учебному изданию – научность. Научность – при том, что это понятие в различных вариантах гносеологии имеет сегодня существенно разный, в том числе и антинаучный смысл, – предполагает всё-таки опору учебного издания на проверенный материал научного исследования, в том числе новейшего. Опора на истину в равной мере характеризует научное исследование и учебное издание – с той, однако,

оговоркой, что путь к истине может быть долог и извилист, что невозможно, а порой и не нужно воспроизводить в ходе усвоения материала в учебном процессе. Здесь необходим его отбор, уход от частностей, изложение сути изучаемого, понимание чего является важным элементом усвоения знаний. Не любые знания говорят об их качестве и высоком уровне [8, с. 72].

- Усвоение знаний не обязательно повторяет логику и ход научного исследования в отношении языка и формы изложения, то есть стиля. Стиль – это также и проблема научного исследования, хотя далеко не самая важная и определяющая. И всё же в учебном издании проблема стиля более значима: язык и стиль должны способствовать усвоению материала, а не затруднять его. Доступность и образность языка, уход от общих рассуждений или от погружения в детали, одним словом, всё то, что привлекает внимание и способствует усвоению, тем более – возбуждает интерес к изучаемому, – всё это относится к числу несомненных достоинств учебного издания [8, с. 72–73].
- Разрушение связи времен – это своеобразная шизофренизация сознания, невозможность связать одно с другим; исторический склероз – одно из проявлений кризиса, болезни общественного сознания [8, с. 83].
- Проблема истоков марксистской методологии и ее соотношения с ними показывает, во-первых, что она возникла не на пустом месте, а на основе развития научного познания, во-вторых, что некоторые ее идеи были подготовлены им и заимствованы ею, в-третьих, что эти заимствования переосмыслены с существенным элементом вносимой в них новизны содержания. Так обстояло дело с экономическим фактором, идеей классовой борьбы, проблемой динамики исторического развития (прогресс), рядом проблем гносеологии и т. д. [8, с. 86].

- Историческое сознание является проблемой исторической науки, но это прежде всего жизненно важная проблема каждого общества. От состояния исторического сознания зависит степень стабильности общества, его способность к выживанию в критических обстоятельствах и ситуациях. Устойчивое историческое сознание – важнейший показатель устойчивости общества, подобно тому как разорванное, клочкообразное состояние исторического сознания – свидетельство надвигающегося кризиса общества или кризиса, ставшего реальностью. Конечно, кризис исторического сознания вторичен по сравнению с кризисом общества, является результатом, следствием последнего, но вместе с тем разрушение исторического сознания может быть итогом целенаправленных усилий, злой воли и умысла, и тогда эта воля становится инструментом культивирования такого исторического беспамятства людей, которое отнимает у них возможность ориентироваться в окружающей ситуации и превращает их в послушное орудие реализации самых разных, в том числе направленных против их коренных жизненных интересов, целей [8, с. 94–95].
- Исторический склероз – весьма эффективное оружие реализации таких целей, которые могут иметь самые губительные, хотя и не осознаваемые первоначально в массовом сознании результаты и последствия. В крайнем варианте историческое беспамятство предстает как средство самоуничтожения этноса [8, с. 98].
- Импульс к тому или иному варианту формирования исторического сознания или его разрушению всегда исходит из современной в каждый данный момент общественной среды, но средством достижения упомянутых целей является формирование того или иного отношения к прошлому, его образу. Изменение образа прошлого является способом реализации человеком и обществом

оценки его современного состояния и определения его перспектив. Диктует отношение к прошлому не само прошлое, а современная человеку среда. Это один из самых уязвимых с научной точки зрения способов практического применения результатов исторического познания, ибо прошлое само по себе никого не может обязать к тому или иному варианту отношения к себе, следовательно, не может помешать и наихудшему из них, грубо искажающему реальный образ прошлого и приспособляющему его к той или иной разновидности конъюнктуры, политической или иной. Научных аргументов, которые могли бы воспрепятствовать этому, не существует, следовательно, сфера решения этого вопроса – не историческая наука, а общество. Историческое познание в состоянии предложить более или менее адекватный образ прошлого, однако станет он элементом исторического сознания или нет – зависит от общества, состояния и расстановки в нем общественных сил, позиции власти и государства. Борьба общественных сил за прошлое, тот или иной его образ – это и борьба за историческое сознание, то или иное его содержание [8, с. 98].

- До настоящего времени изучение истории с цивилизационной точки зрения не дает возможности – за отсутствием методологической базы – рассматривать историю как процесс, а не как простую арифметическую сумму цивилизаций, а саму цивилизацию – как результат, форму, звено этого процесса. Однако попытки формировать общее теоретическое понимание истории, игнорирующие динамику ее развития как процесса качественно неповторимых и поэтому необратимых перемен, будут – и уже были – в любом случае неадекватной формой понимания логики исторического развития [8, с. 101].
- Учебное издание в любом случае не может претендовать на новую интерпретацию истории, если в области научного

исследования не сформулированы ее теоретические основы [8, с. 104].

- Что же касается исторического опыта, уроков истории, то они однозначно свидетельствуют о том, что культивирование беспамятства по отношению к тем или иным страницам прошлого обречено: сделать бывшее небывшим не удавалось никому. У сторонников реализовать беспамятство есть одно очевидное основание: связь времен рвется, что происходит в периоды резких общественных перемен (революций и т. д.), но она и восстанавливается, и ни одно поколение людей не в состоянии начать жизнь с нуля [8, с. 106].
- Тезис о возврате России в мировую цивилизацию отвергает или игнорирует многообразие исторического процесса, складывавшегося веками, и выдает за единую форму его развития лишь тот вариант, который был осуществлен в странах Западной Европы и в Северной Америке при переходе от средних веков к новому времени. Следовательно, этот вариант уже поэтому не является некоторой общей линией развития, общеисторической закономерностью, не оставляющей для России возможности какой-либо иной альтернативы. Вернуться в мировую цивилизацию невозможно, ибо таковой нет; реально существовали и существуют локальные цивилизации, что еще более обнажает надуманность схемы общецивилизированного мирового пути развития [8, с. 114–115].
- Логика истории опирается на одно из самых фундаментальных ее свойств – направленность развития, некоторую общую ее линию, проявляющуюся, однако, не в качестве средней равнодействующей, а в виде движения к возможно более высокому уровню присущих для каждой данной общественной реальности или среды отношений, к возможно более развитым и зрелым формам исторической реальности. Понятие зрелой исторической реальности предстает также в смысле синонима некоторых передовых рубежей единой линии исторического развития. Поскольку всё в истории характеризуется качественной определенностью, то неизбежным элементом представления о ее логике является стадильность, или стадильный подход. Эти структурные элементы логики истории, по-видимому, являются необходимыми для любой содержательной ее разновидности. Поиск и реконструкция наиболее адекватного варианта логики общеисторического развития возможны только в том случае, если они опираются на его фундаментальные свойства – единство, многообразие, неравномерность [8, с. 115].
- На бытовом уровне расовые, национальные различия играют в мире важную роль и не могут быть преодолены в решении множества проблем – брака, семьи, межличностных контактов – ни какими-то мирными, ни насильственными способами и средствами. Более того, эти различия играют важную роль не только на бытовом уровне, но и в сфере социально-политических отношений и на международном уровне, а расизм – в форме фашизма, национализм еще далеко не преодолены в современном мире. Глобализация не устраняет этих физических, а не только общественно-политических свойств человека как вида, а они как минимум не могут ей способствовать, независимо от того, понимают ли это магнаты транснациональных корпораций. Заря человеческой истории выглядит как целая прародина прапредка, праязыка, прарелигии и т. д., и она стала с развитием истории основой формирования этнокультурной идентичности, которая в свою очередь говорит о том, что сегодня возможны только межкультурные коммуникации, а не формирование некой новой прародины или, тем более, – возврат к ушедшей в небытие [8, с. 132].
- Образно-художественное осмысление исторической действительности в качестве самостоятельного жанра – художе-

ственная литература и т. д. – располагает в виде своего результата в тех или иных случаях такой картиной изображаемого, которая по глубине проникновения в его суть и мере адекватности результата изображения не уступает результатам научно-исторического анализа или даже превосходит их. Однако этого свойства художественного отображения действительности в рамках научно-исторического исследования не существует. Ведущую роль здесь играет не образ – понятия «художественный образ» в языке историка нет и быть не может, – а научное понятие. В то же время научно-историческое исследование не исключает элементов образно-художественного изображения картины исторической действительности [8, с. 144–145].

- Современный уровень развития исторического познания в целом, а не только исследования историков марксистской ориентации прошлого и в настоящее время, неоспоримо свидетельствует о невозможности добиться понимания и объяснения социальной структуры общества, природы и характера политической власти, механизма принятия и социальной сути политических решений, сферы законодательства и права и т. д. без опоры на экономическую мотивацию человеческой деятельности, которая всегда связана с определенным характером и типом производства [8, с. 150–151].
- Тезис о фундаментальном значении экономических структур в истории перестал быть марксистским в том смысле, что в разной мере близости его истолкования к точному изначальному, марксистскому его смыслу и значению он является составной частью самых разных теоретических представлений об истории, сегодня он обладает достоинством истины с точки зрения разных методологических позиций, что также помогает понять его место и значение среди других действующих в истории видов детерминизма [8, с. 158].

- Своеобразие российской, как и любой другой, действительности не исключает, однако, того, что она является частью целого – истории, неотъемлемыми признаками которой являются не только многообразие ее составляющих, но и ее единство. Самой зловещей попыткой разрушить многообразие, то есть, по существу, своеобразие всех составляющих единый мировой исторический процесс, является сегодня так называемая концепция глобализации. Ее носители – мировые транснациональные корпорации, ставящие своей целью создание мирового правительства и отмену признаков национально-государственного многообразия современного миропорядка. В качестве одного из признаков этого мироустройства пропагандируется необходимость стереть память о прошлом в виде национальной истории в каждом случае и сделать нормой беспамятство. Это говорит скорее о другом: беспамятство, то есть старческое слабоумие, становится нормой поведения творцов данной концепции [8, с. 162].

Авторам этих критических заметок представляется, что многие из обобщений и выводов, сделанных Николаем Ивановичем Смоленским, придется не по нутру историкам так называемой «либеральной школы». Тем хуже для них. Мы же заметим, что монография выпущена в свет в 2018 году. **Сегодня же, когда Вооруженные силы РФ проводят по решению Президента России В.В. Путина специальную военную операцию на Украине, когда сброшены маски и стало понятно, что либерализм коллективного Запада – это неонацизм в худших его формах, ряд выводов и обобщений профессора Н.И. Смоленского зазвучали с особой силой.**

Конечно, мы не могли не заметить некоторых, с нашей точки зрения, недостатков:

1. Непонятно, почему Н.И. Смоленский не осветил степень научной разработанности проблемы (хотя бы кратким историографическим обзором во введении к своей монографии).

2. В размышлениях о проблеме соотношения научно-исторического и художественного постижения действительности ученый недостаточно опирался на историографические наработки предшественников [16; 17; 18; 19; 20, с. 66–71; 21, с. 163–174].

3. Думается, в монографии не хватает понятийно-категориального аппарата, оформленного в качестве приложения в виде краткого словаря.

Как говорится, критика не шоколад, а горькое лекарство, которое ученый призван выпить, хотя и морщась, чтобы не заболеть «звездной

болезнью». В то же время указанные нами недостатки нельзя возводить в категорию системных, могущих серьезно подорвать научный потенциал столь неординарного научного труда. Мы просто высказали свои субъективные пожелания с надеждой, что для Николая Ивановича Смоленского они станут своего рода «кромками маршрута» на его исследовательском пути по дорогам познания исторической истины. Есть уверенность, что ученый пополнит отечественную историографию новыми исследованиями в научной сфере, которая является для него приоритетной.

Список источников и литературы

1. Смоленский Н.И. Вопросы логики исторической науки в новейших исследованиях // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1986. Вып. 18. С. 41–49.
2. Смоленский Н.И. О состоянии изучения теоретических проблем исторической науки // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 202–206.
3. Смоленский Н.И. Понятие и слово в языке историка // Новая и новейшая история. 1992. № 2. С. 3–14.
4. Смоленский Н.И. О разработке теоретических проблем исторической науки // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 5–9.
5. Смоленский Н.И. Теоретический плюрализм и проблемы исторической теории // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 76–80.
6. Смоленский Н.И. Проблема объективности исторического познания // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С. 26–56.
7. Смоленский Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Издат. центр «Академия», 2008. 272 с.
8. Смоленский Н.И. Проблемы методологии истории : монография. М. : ИИУ МГОУ, 2018. 164 с.
9. Ипполитов Г.М. Принцип партийности исторической науки: неактуальное наследие советских времен или сегодняшняя методологическая данность? (дискуссионные заметки) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 3 (2). С. 475–484.
10. Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Формационно-цивилизационный подход к познанию истории: симбиоз или приемлемый исследовательский алгоритм? Дискуссионные рассуждения (статья первая) // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2019. № 4 (148). Апр. С. 3–28.
11. Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Формационно-цивилизационный подход к познанию истории: симбиоз или приемлемый исследовательский алгоритм? Дискуссионные рассуждения (статья вторая) // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2019. № 6 (150). Июнь. С. 13–24.
12. Барз М.А. Цивилизационный подход к истории. Дань конъюнктуре или требование науки // Коммунист. 1991. № 3. С. 27–35.
13. Формация или цивилизация? : сб. ст. и материалов / под ред. В.И. Овсянникова. М. : Альфа, 1993. 148 с.
14. Бромлей Н.Я. К вопросу о соотношении понятий «цивилизация» и «формация» (полемиические заметки) // Цивилизации. Вып. 1. М. : Наука, 1992. С. 225–228.
15. Плетников Ю.К. Формационная и цивилизационная триады К. Маркса // Карл Маркс и современная философия : сб. материалов науч. конф., посвящ. 180-летию со дня рождения К. Маркса. М. : ИФ РАН, 1999. С. 127–145.

16. Особенности стиля научного изложения : сб. ст. М. : Наука, 1976. 264 с.
17. *Нечкина М.В.* Функция художественного образа в историческом процессе. М. : Наука, 1982. 319 с.
18. *Биск И.Я.* Введение в писательское мастерство историка: литературная форма исторического труда : учеб. пособие. Иваново : ИВГУ, 1996. 142 с.
19. *Миньяр-Белоручева А.П.* Язык историка. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. 219 с.
20. *Лаптева М.П.* Язык историка и проблема понимания // Фигуры истории, или «Общие места» историографии. Вторые Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории. СПб., 2005. С. 66–71.
21. *Ипполитов Г.М.* Еще раз о языке исторических исследований // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 3. С. 163–174.

Сведения об авторах

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
E-mail: gippolitov@rambler.ru

Филатов Тимур Валентинович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
E-mail: tfilatoff1960@mail.ru

Для цитирования

Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Неординарный труд неординарного специалиста: критические заметки на полях одной монографии // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 7–18.

УДК 94(73)

АРХИВЫ ФБР КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЭКСТРЕМИЗМУ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА ДЖОНА ДИЛЛИНДЖЕРА)

FBI ARCHIVES AS A SOURCE FOR THE STUDY OF COUNTERING CRIME AND EXTREMISM (USING THE EXAMPLE OF THE JOHN DILLINGER CASE)

Я.А. Левин

Самарский государственный технический университет
(Россия, Самара)

Ya.A. Levin

Samara State Technical University
(Samara, Russia)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00355, <https://rscf.ru/project/23-28-00355>.

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00355, <https://rscf.ru/project/23-28-00355>.

Аннотация. Период Великой депрессии в США был также серьезно осложнен ростом уровня преступности и экстремистских выступлений различной направленности. Серьезное падение уровня жизни населения и попустительская позиция СМИ, которые в условиях роста социальной напряженности работали скорее на популяризацию преступных и экстремистских элементов, требовали решительного ответа со стороны федеральных властей. Одним из векторов «Нового курса» Франклина Рузвельта становится «Война с преступностью» – общенациональная кампания по борьбе с наиболее популярными и, в условиях политической и социальной нестабильности, наиболее опасными преступниками. В рамках данной статьи мы рассмотрим особенности архивных документов ФБР и работы с ними на примере дела Джона Диллинджера, одного из наиболее опасных и популярных в обществе грабителей банков. В исследовании рассмотрены ранние этапы формирования дела Диллинджера и некоторые сформировавшиеся тогда особенности в противодействии преступным элементам и главным образом экстремистам. Статья базируется на архивных материалах и литературе по теме.

Abstract. The period of the Great Depression in the United States was also seriously complicated by an increase in crime and extremist speeches on various themes. A serious drop in the standard of living of the population and the connivant position of the media, which, amid growing social tension, played, rather, the popularization of criminal and extremist elements required a decisive response from the federal authorities. One vector of Franklin Roosevelt's "New Deal" is the "War on Crime", a nationwide campaign to combat the most popular and, amid political and social instability, the most dangerous criminals. In this article we will consider the features of the FBI archive documents and work with them on the example of the case of John Dillinger, one of the most dangerous and popular bank robbers in society. The study examined the early stages of the formation of the Dillinger case and some of the features then formed in countering criminal elements and extremists. The article is based on archival materials and literature on the topic.

Ключевые слова: США, ФБР, полиция, дело Диллинджера, Великая депрессия, Франклин Рузвельт, Дж. Эдгар Гувер, преступность, противодействие экстремизму, «Война с преступностью», внутренняя политика, «Новый курс».

Keywords: USA, FBI, police, Dillinger case, Great Depression, Franklin Roosevelt, J. Edgar Hoover, crime, countering extremism, "War on Crime", domestic politics, "New Deal".

«Война с преступностью» 1933–1937 гг. была важной вехой в истории США периода Великой депрессии (1929–1939). Именно в этот период происходит оформление ФБР в качестве федеральной полиции, столь необходимой в свете разгула преступности и различных форм экстремизма. На фоне этих событий особо выделяется фигура Джона Герберта Диллинджера (1903–1934), грабителя банков, ставшего символом этого времени. Диллинджер прошел долгий путь от рядового грабителя до «Врага общества № 1», а его поимка – одна из первых успешных операций правоохранительных органов в деле борьбы с гангстерами. Поэтому чрезвычайно важно для понимания специфики формирования классического образа гангстера как неотъемлемого элемента повседневной жизни США изучение не только материалов прессы, но и документов правоохранительных органов США, которые дают наиболее полные и всесторонние данные о реальных усилиях полиции и ФБР, а также раскрывают детали деятельности Эдгара Гувера на посту директора в те годы.

В отечественной историографии, как советского периода, так и современной, нет специальных исследований, посвященных образу Джона Диллинджера. Однако многие смежные проблемы затрагиваются в обобщающих работах по истории США, а также в работах по истории американского общества эпохи «Войны с преступностью». В трудах отечественных историков анализируются социально-экономические причины обострения криминальной ситуации в США в период Великой депрессии, а также некоторые важнейшие мероприятия государственной власти по борьбе с гангстерами. Следовательно, можно сделать вывод, что отечественная историография внесла определенный вклад в изу-

чение близких к нашей теме исследования проблем, без анализа которых было бы сложно пытаться реконструировать образ действий правоохранительных органов в деле Джона Диллинджера, а также влияние расследования на американское общество.

В зарубежной историографии наблюдается более пристальное внимание к истории «Войны с преступностью».

Круг американских источников, в которых описывается деятельность известных гангстеров, в том числе Джона Диллинджера, достаточно широк. Многие важнейшие документы не только введены в научный оборот, но даже переведены на русский язык. В подобных условиях ситуация, сложившаяся вокруг основного уголовного дела Диллинджера, выглядит весьма странной [1]. Как отечественные, так и западные исследователи игнорируют в своих работах материалы данного архива. Изучаемый комплекс документов ФБР упоминается лишь в документальном исследовании Б. Барроу «Враги общества» [2, р. 10–15]. Вместе с тем дело является и уникальным источником по истории делопроизводства ФБР.

Начинается дело с записки директору ФБР от 14 октября 1933 г., в которой говорится о запросе, полученном агентом ФБР в Огайо Брэбнером Смитом от офиса шерифа и конгрессмена Клоэба, с просьбой о помощи в расследовании убийства шерифа при побеге заключенных из Огайо. Курировавший расследование по линии ФБР агент Пэрриш пришел к выводу, что сотрудничество с коллегами из Огайо будет плодотворным, и дал согласие на совместные действия. В меморандуме говорится, что специалисты ФБР должны помочь офису шерифа и местным агентам ФБР в идентификации отпечатков пальцев, оставленных на месте побега, и установлении контакта с местными отрядами добровольцев.

Меморандум составлен начальником отдела ФБР Хьюзом и направлен директору ФБР с просьбой одобрить действия агента Пэрриша [1].

Первый небольшой блок документов ФБР свидетельствует о том, что Бюро обратило свое внимание на Диллинджера примерно в одно время с прессой, а именно с момента дерзкого побега из тюрьмы в Лиме. Более того, именно публикации в прессе, скорее всего, заставляют руководство ФБР акцентировать свою деятельность на Диллинджере. Такая схема (корректировка работы федеральных структур США под влиянием СМИ) сохранится и в последующие периоды американской истории.

Также понятно, что на момент получения Вашингтоном запроса каких-то конкретных данных у полиции и ФБР еще не было, иначе формулировки в документах были бы более точными, указывались подозреваемые. Еще одна важная деталь – помощь агентов в первую очередь требуется в работе с отпечатками пальцев. Это отражает одну из главных декларируемых Дж. Э. Гувером идей, а именно создание при ФБР сильной научно-технической базы для работы с отпечатками пальцев и другими уликами с мест преступлений. В последующие годы мощные криминалистические лаборатории станут одной из основных статей расходов в бюджете ФБР и предметом личной гордости директора Гувера.

В документах архива ФБР особо подчеркивается, что до громкого побега из Мичиган-Сити и Лимы Диллинджер ничем особо не выделялся среди других преступников. У него были мелкие проблемы с законом, хулиганство, вандализм, мелкое воровство [3, р. 11]. Материалы архива, которые будут положены в основу личного файла Диллинджера, свидетельствуют, что впервые он попал в розыск в 1923 г. как дезертир – после побега с военного корабля «Юта», где должен был проходить службу. Собранные в архиве ФБР документы детально показывают криминальный путь будущего «Врага общества № 1». Первым настоящим крупным преступлением в карьере Диллинджера стало разбойное ограбление бакалейщика Фрэнка Моргана, совершенное

6 сентября 1924 г. Итогом этого преступления стал приговор судьи Джозефа Уильямса – Диллинджер получил срок от 10 до 12 лет и был отправлен в тюрьму города Пендлтон. Там он знакомится с Гарри Пирпонтон и Гомером Ван Митером. 15 июля 1929 г. Диллинджера по его же просьбе переводят в Мичиган-Сити к ранее переведенным туда же Пирпонтону и Ван Митеру. Именно в Мичиган-Сити вызревает план побега и к троице начинают примыкать новые члены будущей банды, одним из первых – Рассел Кларк. В апреле 1933 г. семья Диллинджера подает прошение об условно-досрочном помиловании. 10 мая прошение подписано губернатором Макнаттом. Спустя три месяца после этого Диллинджер переправляет в Мичиган-Сити оружие для своих поделщиков и организует их побег. Сам Диллинджер за период с 10 мая по 14 августа совершает ограбление пяти банков, два из которых находятся в Огайо и три – в Индиане. Однако первые четыре ограбления не приносят ему ни славы, ни денег (максимальная добыча с одного из банков составила 10 тысяч долларов), лишь после ограбления Massachusetts Avenue State Bank 14 августа полиция замечает Диллинджера и 6 сентября 1933 г. начинает его розыск. Оперативными мероприятиями по розыску преступника руководит капитан полиции Индианы Мэтт Лич. После допроса Уильяма Шоу – пособника Диллинджера в одном из ограблений – начинаются оперативно-разыскные мероприятия, закончившиеся арестом Диллинджера 22 сентября в городе Дейтон (штат Огайо). Затем его переводят в Лиму, дерзкий побег из которой 14 октября 1933 г. вместе с организацией побега из Мичиган-Сити и становится первым преступлением Диллинджера, попавшим в прессу. Таким образом, на основании документов из архива ФБР можно сделать вывод, что до организации побега из Мичиган-Сити и побега из Лимы Джон Диллинджер был рядовым начинающим бандитом, ничем не примечательным, однако два дерзких побега привлекли к нему внимание общественности [4].

Следующий блок – это записка директору Гуверу от ассистента суперинтенданта отделения ФБР в Огайо Робинсона от 18 октября

и ответ на нее от 25 октября 1933 г. [1]. В своей записке Робинсон извещает Гувера о том, что офис в Детройте и прокурор Боткинс были бы рады объединить усилия с Вашингтоном, также Робинсон уточняет для Гувера информацию, собранную местными властями, а именно: из тюрьмы бежали Чарльз Мэкли, Джон Хэмилтон, Эдвард Шоуз, Рассел Кларк, Генри Пирпонт, Гарри Коупленд и Джон Диллинджер – все отбывали сроки за убийства, ограбления банков и побеги из тюрьмы. Также Робинсон сообщает, что за беглецов власти округа Аллен назначили награду в 1000 долларов. Также власти округа Аллен располагают фотографиями сбежавших преступников и готовы предоставить их, если потребуется.

Гувер отвечает, что им для координации работы полиции и ФБР был направлен в Детройт агент Ларсон, а для более эффективной работы по поимке преступников их описание включено в бюллетень «Беглецы, разыскиваемые полицией» с тиражом 7000 экземпляров [5, р. 5]. Также Гувер заверяет, что в ФБР уже создаются соответствующие файлы по делу беглецов и печатаются объявления о розыске [6, р. 11].

Наличие у ФБР постоянно издаваемого бюллетеня с тиражом в 7000 экземпляров говорит о довольно высоком уровне преступности в США в описываемый период. А тот факт, что к поиску дополнительной информации и печати объявлений о розыске приступили лишь 25 октября, может говорить как о том, что делу изначально не придавали первостепенного значения, так и о загруженности ведомства в этот период [7, р. 59].

Что касается дальнейшей судьбы Д. Диллинджера и его банды, то с июня 1933 по июнь 1934 г. ими будет ограблено по меньшей мере 12 банков (только подтвержденных). Небольшой перерыв в этой серии преступлений произойдет 25 января 1934 г., когда полиция при поддержке ФБР арестует Диллинджера и часть его банды в г. Тусон (штат Аризона). Преступник будет временно этапирован в тюрьму Краун Пойнт (штат Индиана), где на выходе из самолета популярный в СМИ Диллинджер будет позировать фотографам с сотрудниками полиции и прокуратуры и даст импровизированную

пресс-конференцию, на которой будет весьма саркастично высказываться о политике Америки (в частности, многие газеты перепечатывают его фразу «Настоящий преступник не я, а те ребята, что сидят в Вашингтоне»). 3 марта 1934 г. он сбежит, успеет ограбить еще несколько банков с новой бандой. Удар по авторитету ФБР и всей правоохранительной системы требует решительных действий. Именно после этого гангстеру будет придан статус «Враг общества № 1», не несущий в себе каких-то реальных ограничений в гражданских правах, однако подчеркивающий приоритетность поимки данного преступника. 22 июля 1934 г. Диллинджер, сменивший внешность путем нескольких простых пластических операций, будет застрелен агентами ФБР на выходе из кинотеатра по наводке одной из его последних подруг [8, р. 170–212].

Анализ архива ФБР позволяет сделать некоторые выводы. Основным интересом ФБР, так же как и прессы, прикован скорее к убийству шерифа и предшествующему ему побегу. В период с ноября по середину декабря ФБР несколько теряет нить расследования. На это время приходится наибольшее количество газетных статей о предполагаемом местонахождении преступников и наименьшее количество отчетов. Делу Диллинджера явно не отдается какое-то особое предпочтение. Большинство отчетов в Вашингтон направлено заместителю директора Хьюзу. Директор Гувер же за первые месяцы дает лишь несколько указаний своим подчиненным на местах. То есть высокое начальство в Вашингтоне явно не видит еще в этом деле возможности набрать авторитет. Местные органы ФБР тоже работают хоть и оперативно, но явно без особой ориентации на результат. Исходя из отчетов, создается картина того, что ФБР лишь предоставляет материально-техническую базу для дополнительного анализа улик и проводит совместно с полицией допросы свидетелей. Основная же работа по поиску гангстеров по-прежнему лежит на полицейских. Образ бандитов и лично Диллинджера в основном формируется в СМИ. Образ, вырабатываемый в ФБР, находится под влиянием газетных описаний и характеристик агентов, составляющих обобщающие отчеты

для Гувера и высшего начальства Бюро. Таким образом, можно сделать вывод не только об использовании федеральными агентами информации прессы США, но и о серьезном влиянии прессы на ход расследований ФБР (на примере дела Диллинджера).

«Война с преступностью» стала важной составляющей Великой депрессии. Простые американцы каждый день наблюдали в газетах заметки о похождениях гангстеров и попытках власти их обуздать, каждый день видели в кино новостные сводки, в которых видное место уделялось и проблеме гангстеризма, так что ярчайшие фигуры этого противостояния стали частью американской повседневности. Сильнейшее разочарование простых жителей США властью и банковской системой отразилось в придании многим известным грабителям банков статуса своеобразных «народных героев», Робин Гудов. Такая связь гангстеров 1930-х с жизнями простых американцев по-

зволила им навсегда отпечататься в популярной культуре США. Поэтому изучение такого источника, как уголовное дело банды Диллинджера в ФБР, позволяет нам не только более пристально взглянуть на ход расследования, формирование образа внутри ФБР и в прессе, но и получить некоторые сведения о быте гангстеров 1930-х. Более того, на основании дел из архива ФБР мы можем получить некоторое представление и о повседневной жизни федеральных агентов, вплоть до таких мелочей, как и чем питались агенты в командировках.

Таким образом, архив ФБР по делу Джона Диллинджера и его банды являет собой важный и интересный источник не только по истории «Войны с преступностью», истории противодействия властей Америки преступности и экстремизму, истории ФБР, но и по истории американской повседневности в 30-е гг. XX века.

Список литературы

1. National Archives and Records Administration (NARA). Record Group 65. Federal Bureau of Investigation (FBI). File: 62-2977 (John Dillinger).
2. Барроу Б. Враги общества. СПб., 2009. 656 с.
3. Escape from Michigan-City // New York Times. 1933. 25. Oct.
4. Ohio Historical Society's archive. Record Group 039, file: 46-05122.
5. FBI Law Enforcement Bulletin. 1933. Vol. 2. № 11. P. 7–10.
6. Kessler R. The FBI: Inside the World's Most Powerful Law Enforcement Agency. N. Y., 1993. 624 p.
7. Gentry C.J. Edgar Hoover: The Man and the Secrets. N. Y., 1991. 848 p.
8. Gorn E. Dillinger's Wild Ride: The Year That Made America's Public Enemy Number One. N. Y., 2009. 288 p.

Сведения об авторе

Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки» Самарского государственного технического университета.
E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

Для цитирования

Левин Я.А. Архивы ФБР как исторический источник по изучению противодействия преступности и экстремизму (на примере дела Джона Диллинджера) // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 19–23.

История науки и техники

History of Science and Technology

УДК 001+621.311

**К ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ,
В ТОМ ЧИСЛЕ ВОЛГО-КАМСКОГО КАСКАДА,
В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ
СССР-РОССИИ**

**TO THE QUESTION OF THE ROLE AND SIGNIFICANCE
OF HYDROPOWER PLANTS, INCLUDING THE VOLGA-KAMA
CASCADE, IN THE ENERGY SYSTEMS OF THE EUROPEAN PART
OF USSR-RUSSIA**

М.В. Борисов

Российский государственный архив в г. Самаре
(Россия, Самара)

M.V. Borisov

Russian State Archives in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. На основе материалов Российского государственного архива в г. Самаре сделан обзор важных функций гидроэлектростанций в энергосистемах европейской части СССР – участия в регулировании частоты электрического тока, колебаний активной мощности, компенсации реактивной мощности. Сделан вывод о том, что роль гидроэлектростанций в качестве системных регуляторов и стабилизаторов изначально была предусмотрена при их проектировании, а также активно развивалась в процессе их эксплуатации.

Abstract. The article is based on archival materials from the Russian State Archives in Samara, an overview of the important functions of hydroelectric power plants in the energy systems of the European part of the USSR was made – participation in the regulation of the frequency of electric current, active power fluctuations, and reactive power compensation. It is concluded that the role of hydroelectric power plants as system regulators and stabilizers was initially provided for during their design, and was also developed during their exploitation.

Ключевые слова: гидроэнергетика, гидроэлектростанции, проектирование, качество электрической энергии, Волго-Камский каскад ГЭС, Единая европейская энергосистема, Единая энергетическая система, СССР, архивные документы.

Keywords: hydropower, hydroelectric power plants, design, quality of electrical energy, Volga-Kama HPP cascade, Unified European Energy System, Unified Energy System, USSR, archival documents.

Актуальность темы

В современных публикациях, посвященных отечественной гидроэнергетике, в том числе важной ее части – Волго-Камскому каскаду ГЭС, прослеживается тенденция акцентирования внимания на некоторых, по сути внешних, характеристиках гидроэлектростанций. Эта тенденция обнаруживается в популярной ныне блогосфере, в профессиональной публицистике, в научных исследованиях, в том числе весьма авторитетных. Обычно приводится описание масштабов гидросооружений, а также связанных с ними социально-экономических и экологических последствий. Функциональные показатели ГЭС в энергетической части сводятся, как правило, лишь к установленным мощностям и количеству выработанной электроэнергии.

Общеизвестно, что эти параметры на момент пуска, например, таких гидроэлектростанций, как Куйбышевская (ныне Жигулевская), Сталинградская (ныне Волгоградская), достигали рекордных значений. Но известно также, что в процессе развития энергетического комплекса страны ни по мощности, ни по выработке доля ГЭС никогда не была доминирующей, всегда в разы уступая показателям тепловых электростанций. При рассмотрении роли ГЭС только с такой точки зрения объекты гидроэнергетики в общем восприятии ассоциируются с неудачными, малоэффективными концептами инженерных решений, приведшими к нерациональному использованию природных и государственных ресурсов. Пример воззрений в таком ключе – некоторые из положений, представленных на защиту диссертации доктора исторических наук Е.А. Бурдина [1, с. 18–19].

Вместе с тем, как правило, остаются без рассмотрения либо упоминаются вскользь такие важные качества гидроэлектростанций, как способность выполнять роль регуляторов и стабилизаторов энергетических систем. Речь идет о регулировании частоты электрического тока, о покрытии колебаний активной мощности в периоды повышенных, «пиковых» нагрузок, управлении балансом активной и реактивной мощности, без чего стабильная работа электросистем невозможна.

Так, например, в исследовании доктора исторических наук Е.А. Бурдина «Экономические последствия создания Волжского каскада ГЭС» содержится значительный массив данных о мощностях ГЭС, о выработанной ими электроэнергии, о ее доле в показателях всего электроэнергетического комплекса страны. Об иных функциях ГЭС упоминается лишь в единственной фразе: «Гидроэлектростанции Волжского каскада играют большую роль в покрытии пиковых нагрузок в энергоснабжаемых районах страны» [2, с. 31]. В еще более обстоятельной монографии Е.А. Бурдина «Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России» рассматриваемые функции получили идентичную характеристику [3, с. 133]. Аналогично в солидном справочном издании «Возобновляемая энергия. Гидроэлектростанции России», изданном ПАО «РусГидро» и Ассоциацией «Гидроэнергетика России», из всех ГЭС Волго-Камского каскада только у Жигулевской ГЭС указано, что она «...участвует в покрытии пиковых нагрузок и регулировании частоты...» [4, с. 22]. Одновременно оказывается, что Жигулевская ГЭС не единственная обладает такой способностью. Например, на сайте «РусГидро. Саратовская ГЭС» (раздел «Значение Саратовской ГЭС в энергосистеме региона») дано описание этого функционала в более развернутом виде: «...ГЭС способны практически мгновенно принимать и сбрасывать нагрузки, покрывать кратковременные пики нагрузок, регулировать частоту тока в энергосистеме...» [5]. В объемном труде, посвященном истории института «Гидропроект», имеется три упоминания предназначения гидроэлектростанций для стабилизации пиковых нагрузок. Из них касательство Волго-Камского каскада имеет лишь одно. Примечательно, что в нем содержится указание на главную функцию проектируемой Нижнекамской ГЭС: «Гидростанция рассматривалась не только как источник пиковой мощности в Единой энергетической системе европейской части СССР» [6, с. 125]. Здесь же имеется только два обобщенных упоминания об использовании гидроэлектростанций в управлении балансом активной и реактивной мощности, о разработке для этого технологии перевода гидроагрегатов в режим

синхронных компенсаторов. В то же время, например, на сайте «РусГидро. Жигулевская ГЭС» эти разработки представлены в разделе «Ключевые исторические даты»: «1965–1978. Разработана и осуществлена схема перевода гидрогенераторов в режим синхронных компенсаторов. Смонтирована и введена в работу система регулирования частоты и активной мощности...» [7]. Подобное скупое освещение фактологии о предметах рассмотрения не ограничивается приведенными примерами, встречается оно довольно часто.

Продемонстрированные выше лаконизм, мимолетность и непоследовательность источников, предназначенных для формирования всестороннего представления о гидроэлектростанциях, выглядят странно. С учетом значимости названных функций найти объяснение этому сложно. Возможно, это результат пренебрежения традиции высвечивать в первую очередь наиболее эффективные достижения гидроэнергостроительства, не уделяя должного внимания тем, которые воспринимаются само собой разумеющимися. Можно констатировать, что результатом такого отношения становится фактическое замалчивание важной составляющей работы, выполняемой гидроэлектростанциями.

Итак, гидроэлектростанции, спроектированные и построенные в европейской части СССР, обладают способностью управлять вышеназванными параметрами, более того, именно к этой работе они приспособлены наилучшим образом, поскольку, в отличие от тепловых и атомных станций, электромеханическое оборудование гидравлических станций обладает способностью оперативно маневрировать режимами работы генераторов. Следует отметить, что порядок использования гидроэлектростанций, в том числе Волго-Камского каскада, в качестве системных регуляторов и стабилизаторов не всегда был реализован изначально. В некоторых случаях он явился результатом поиска оптимальных способов эксплуатации ГЭС, совершенствования их роли в энергосистемах и их самих.

В данной работе сделана попытка проследить логику проектирования, а также мероприятий, принятых к осуществлению в 1950–

1980-х гг., прежде всего имеющую прямое или опосредованное отношение к процессу становления указанных выше режимов работы ГЭС Волго-Камского каскада. В этот период были выполнены основные работы по сооружению электростанций, сформирована инфраструктура передачи электроэнергии, проведены эксперименты с электромеханическим оборудованием и его модернизация для выполнения вышеназванных задач.

Обзор сделан на основе документов, находящихся на хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре). В основном были использованы документы фонда Всесоюзного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гидропроект» (Ф. Р-109), в котором, помимо ценных сведений об участии самого института в означенной сфере проектных работ, отложилась документация вышестоящих органов (министерств, комиссий Госплана и т. п.), имеющая отношение к этим работам. Также была использована литература, в том числе из Специального информационного фонда РГА в г. Самаре, в которой нашли отражение темы, связанные с предметом рассмотрения.

Системообразующая роль ГЭС. Регулирование частоты электрического тока

Идея продуктивности объединения электростанций в энергосистемы с целью более полного использования их мощностей являлась вполне очевидной с самого начала разработки средств и способов использования электрической энергии для решения прикладных задач еще в конце XIX в. Этой идее вполне соответствовали планы по электрификации, осуществлявшиеся с первых лет существования Советского Союза. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. на территории по большей части европейской части страны были сформированы три крупных энергообъединения: Центральное, включавшее в себя Московскую, Ярославскую, Ивановскую и Горьковскую энергосистемы; Уральское, включавшее Пермскую, Свердловскую и Челябинскую энергосистемы, и Южное в составе Днепровской, Донбасской и Ростовской энергосистем [8, с. 94–97].

Неравномерность размещения в этих энергосистемах генерирующих мощностей, их общий недостаток для удовлетворения роста потребностей электропотребления перечисленных и смежных регионов, особенно отчетливо проявившийся в послевоенные годы, указывали на необходимость воплощения проектов по строительству мощных гидроэлектростанций на р. Волге и слияния при их посредстве существующих энергообъединений в Единую энергосистему европейской части СССР. Первой такой электростанцией стала Куйбышевская (ныне Жигулевская) ГЭС. «Исполинская», «гигант» – так характеризовал ее патриарх отечественной энергетики Г.М. Кржижановский. Действительно, для своего времени Куйбышевская ГЭС не имела равных в мире [9, с. 341–342, 366]. Но еще более значимой для советской энергетики стала ее общеизвестная роль «связующего звена». Выдающимся достижением в электротехнике стало успешное введение в действие в 1956 г. первой в мире сверхдальней высоковольтной линии от Куйбышевской ГЭС до Москвы.

Первая межсистемная связь Днепр – Донбасс была сооружена в 1940 г. на основе электропередачи напряжением 220 кВ [10, с. 12]. Успешный опыт освоения нового класса напряжения в 400 кВ, а следом – 500 кВ от Куйбышевской ГЭС позволил передавать значительно большее количество энергии. Это открыло принципиально новые перспективы расширения связей между энергообъединениями. В отчете института «Гидропроект» того же 1956 г. о новой объединенной системе указывалось как о вполне осуществленной реальности: для развития возникшей вновь Единой энергетической системы европейской части СССР институт начал разработку графика наиболее рационального режима эксплуатации камских и волжских ГЭС [11, л. 33]. Тогда же, в 1956 г., активизировалась работа по дальнейшей интеграции энергетических объединений с целью формирования в СССР Единой высоковольтной сети [12, л. 4]. В 1960 г. в тематический план проектно-исследовательских работ института «Гидропроект» была включена тема № 53 «Технико-экономическое обоснование объединения Центрально-Сибирской и Европейской энергосистем» [13, л. 2–3].

В 1961 г. идея этой глобальной энергосистемы, не имеющей аналогов в мире, была заявлена на международном уровне: для выставки в Лондоне была подготовлена карта создания Единой энергетической системы СССР [14, л. 5]. Разработка технико-экономического доклада по развитию энергетики и электрификации Единой энергосистемы СССР за период 1970–1980 гг. была включена в план работ института «Гидропроект» на 1966 г. [15, л. 20]. Отдельным приказом по институту от 23.02.1966 устанавливался срок утверждения проектных работ по первому этапу – до 1975 г. [16, л. 267–269]. К 1975 г. Единая энергетическая система СССР уже включала в себя 8 объединенных систем: Северо-Запада, Центра, Юга, Северного Кавказа, Закавказья, Средней Волги, Урала и Северного Казахстана. Тогда же решением № 49 от 22.04.1975 Научно-технического совета Минэнерго была утверждена Схема развития Единой энергетической системы СССР на 1976–1980 гг. с учетом перспективы до 1990 г. [17, л. 1–22].

Развитие энергообъединений на территориях страны, формирование из них Единой европейской энергетической системы (ЕЕЭС) и дальнейшее их объединение в Единую энергетическую систему СССР (ЕЭС) сопровождалось ростом производства электроэнергии, развитием средств ее передачи. Это требовало совершенствования способов управления основными электротехническими параметрами для устойчивой работы электростанций при их параллельном включении в сеть, а также при передаче электроэнергии по высоковольтным линиям: активной, реактивной мощностями, напряжением, частотой.

Частота переменного тока в электрической сети является важнейшим показателем качества электроэнергии. Регулирование частоты может осуществляться несколькими методами. Для крупных энергосистем применяется процесс из двух-трех актов. Первичное регулирование осуществляется на самих электростанциях с помощью регуляторов скорости вращения генераторов. Главную функцию по поддержанию частоты непосредственно в электрической сети («вторичное», «третичное» регулирование) выполняют так называемые частотоведущие станции, которые должны соответствовать опреде-

ленным требованиям. Так как необходимость частотного регулирования возникает в моменты существенного изменения параметров электрической системы, колебаний мощности во время прохождения повышенных нагрузок, частотоведущие электростанции должны иметь способность быстро изменять режим своей работы. В связи с этим в качестве частотоведущих электростанций оптимальным является использование именно гидроэлектростанций, поскольку турбины ГЭС способны запускаться в работу очень быстро даже из остановленного состояния – всего за одну-две минуты [18, с. 21–33]. Возможность выполнять функцию регулирования частоты ГЭС ограничена только в те периоды, когда есть необходимость включиться в работу на полную мощность [19, с. 38–39].

Вопросы управления параметрами параллельной работы электростанций, включая необходимость соблюдения частотного синхронизма в ней, стали возникать в энергетике СССР еще в 1920-е гг. и к началу 1930-х гг. приобрели уже характер проблемы, поиск решения которой потребовал серьезных исследований. В эти годы изучение процессов в электрических сетях выделилось в самостоятельную область науки. И уже во второй половине 1930-х гг. в СССР были опубликованы первые в мире теоретические основы устойчивости электрических систем. В 1950-е гг. велась разработка способов уже межсистемного регулирования, опытная проверка различных устройств для синхронизации как отдельных генераторов, так и нескольких электростанций [20, с. 147–150, 197]. О продолжении поиска в этом направлении свидетельствует распоряжение по институту «Гидропроект» № 33 от 30.05.1956 «Об участии в комплексной разработке вопросов, связанных с регулированием скорости гидроагрегатов, частоты и мощности энергосистем»: «...признать целесообразным разработку и освоение нашей промышленностью электрогидравлических регуляторов как наиболее полно обеспечивающих осуществление регулирования частоты и мощности в энергосистемах...» [21, л. 60]. К началу 1960-х гг. была отработана технология, в которой отчетливо проявилось особое достоинство ГЭС: по мере ввода в действие в процессе

формирования Волго-Камского каскада они встраивались в структуру генерирующих мощностей как основные станции, регулирующие частоту электрического тока ЕЭС [22, с. 163–164]. Подготавливая к выходу в 1960 г. книгу о Волжской ГЭС имени В.И. Ленина (ныне Жигулевской), ее авторы, руководители проектирования и строительства, описали эту функцию в числе достижений, имеющих важное народнохозяйственное значение: «Для нормальной эксплуатации частота переменного тока в сети должна быть близка к 50 периодам. Для этого в системе должен быть специальный резерв, приспособленный к резко переменному режиму, для покрытия кратковременных набросов и толчков нагрузки и компенсации сброса нагрузки. Оборудование гидроэлектростанции легко выполняет эти функции частотного (нагрузочного) резерва» [23, с. 70–71]. Волго-Камские ГЭС и в настоящее время выполняют роль частотного резерва для всей европейской части страны [24, с. 105].

Таким образом, гидроэлектростанции, в том числе Волго-Камского каскада, следует рассматривать не просто как пункты по производству и распределению электрической энергии, но и как ключевые элементы, обеспечивающие качество этой энергии, продукта, вырабатываемого большим и сложным механизмом – энергетической системой.

Роль гидроэлектростанций в графике выработки активной мощности в энергосистемах

С управлением основными параметрами электрического тока связана еще одна функция стабилизации работы энергосистем, на которой традиционно специализируются гидроэлектростанции, – выработка активной мощности в периоды пиковых нагрузок в электрической сети. Эти периоды имеются во временных циклах различной продолжительности – годовых, сезонных, недельных, суточных. Гидроэлектростанции обычно задействованы во всех, но наиболее показательно их роль проявляется в периоды увеличения нагрузки суточного цикла.

Производственная и жизненная активность человека в течение суток изменяется, что при-

водит к изменению величины потребляемой, следовательно, и вырабатываемой энергетической системой электрической энергии. Длительная практика эксплуатации энергосистем позволила создать обобщенный суточный график электрических нагрузок, применимый практически в любой крупной энергетической системе. В этом графике отражена схема по наиболее эффективному использованию типичных для энергосистем СССР и постсоветского пространства электрических станций – теплоэлектроцентралей (ТЭЦ), конденсационных электростанций (КЭС) и гидроэлектростанций (ГЭС) – в покрытии нагрузок (рис. 1).

График характеризуется минимальной нагрузкой в ночное время и максимальной нагрузкой во время наибольшей активной человеческой деятельности. На графике выделены три основные зоны нагрузок: зона минимальных нагрузок (базовое потребление электрической энергии), зона средней (полупиковой) нагрузки, зона максимальной (пиковой) нагрузки. ТЭЦ целесообразно использовать в зоне базового потребления электрической энергии с учетом

графиков по теплоснабжению промышленности и населения. ТЭЦ могут нести некоторую дополнительную нагрузку, но это существенно снижает их КПД. Нагрузки в полупиковой зоне в основном покрываются за счет КЭС и ГЭС. ГЭС используют для покрытия нагрузок полупиковой зоны, если имеются запасы воды, достаточные для обеспечения их длительной работы. Если запасы воды ограничены, ГЭС используют в качестве пиковых станций, работающих только в часы наибольших нагрузок системы. Кроме того, участие ГЭС особенно эффективно в пиковых зонах графика в силу оперативности включения в работу гидрогенераторов. Этим обеспечиваются наиболее благоприятные условия для работы тепловых электростанций. Если же в энергосистеме имеются небольшие мощности ГЭС или они отсутствуют, то в качестве пиковых станций применяют тепловые электростанции. Но, в отличие от ГЭС, маневренные возможности тепловых электростанций ограничены, для изменения режима работы их генераторов требуется более продолжительное время. Также в этом слу-

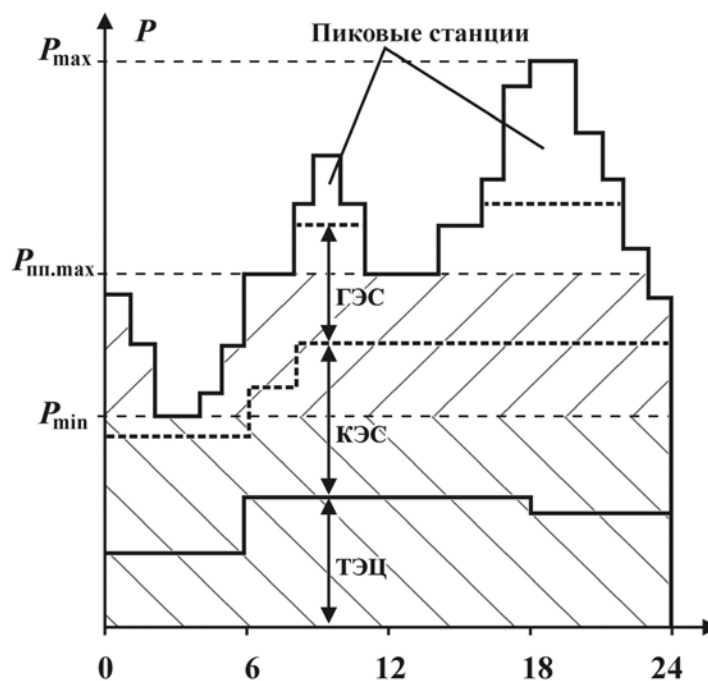

Рисунок 1. Суточный график активных электрических нагрузок энергосистемы с указанием примерного участия в покрытии его различными типами электростанций [25, с. 32]

чае существенно снижаются эффективность использования энергоресурсов и стабильность работы тепловых станций [25, с. 32–33].

В 1957 г., еще в самом начале формирования ЕЕЭС СССР, перспективы распределения в ней нагрузок между различными электростанциями были описаны в проектной задаче института «Гидропроект» по повышению мощности строящейся Куйбышевской ГЭС: «В Единой энергетической системе европейской части СССР основным видом генерирующей мощности являются тепловые станции. Гидроэлектростанции предназначаются для работы в пиковой части графика. Для обеспечения роста электропотребления необходимо строительство новых как тепловых электростанций, так и гидроэлектростанций. В настоящее время строятся Сталинградская, Саратовская, Воткинская, Павловская, Кременчугская и Днепродзержинская гидроэлектростанции. К 1960 г., с осуществлением к этому времени Сталинградской ГЭС мощностью 2310 тыс. кВт, удельный вес гидроэлектростанций повысится до 24 % по мощности и до 19 % по выработке энергии. В дальнейшем, к 1965–1970 гг., доля гидроэлектростанций в балансе Единой энергетической системы снижается до 12 % по выработке и до 18 % по мощности. На уровне 1965 г. имеет место дефицит пиковой мощности гидроэлектростанций, несмотря на ввод в эксплуатацию Воткинской ГЭС и Саратовской ГЭС. На более отдаленном этапе 1970 г., даже с учетом расширения Днепрогэса до 1400 тыс. кВт, Цимлянкой ГЭС до 255 тыс. кВт и сооружения Нижнекамской ГЭС мощностью 1400 тыс. кВт, Единая энергетическая система будет испытывать значительный дефицит в пиковой гидромощности. Дефицит гидромощности на уровне 1970 г. составит около 3 млн кВт, что вызовет работу тепловых станций в пиковой части графика нагрузки» [26, л. 12].

Прогноз о возникновении дефицита пиковой гидромощности к середине 1960-х гг. в целом оправдался. Решением № 11 от 07.02.1964 Технического совета Государственного комитета по энергетике и электрификации СССР был одобрен технико-экономический доклад института «Гидропроект» «Энергетические, экономические предпосылки и инженерно-технические условия строительства гидроак-

кумулирующих электростанций в энергосистемах Советского Союза». В докладе были обозначены возможные варианты развития высокоманевренных пиковых электростанций, включая паротурбинные, газотурбинные и т. д. Было высказано мнение о том, что всё же наилучшим образом задаче покрытия пиковых нагрузок соответствуют гидроаккумулирующие станции (ГАЭС) [27, л. 59–60].

В 1968 г. в институте «Гидропроект» были выполнены исследования недельной и месячной неравномерности нагрузки в энергосистемах. Результаты исследований показали, что гидроэлектростанции, помимо участия в суточных графиках, принимают на себя значительную долю неравномерности электропотребления и в эти периоды [28, л. 152–155, 166, 250].

В решении № 58 от 01.06.1972 Технический совет Министерства энергетики и электростанций СССР одобрил технико-экономический доклад (ТЭД) института «Гидропроект» о выборе рациональных способов покрытия переменной части графика электрической нагрузки в объединенных энергосистемах (ОЭС) европейской части СССР. «Анализ покрытия суточных графиков нагрузки ЕЕЭС на 1980 г. показывает, что <...> пиковая часть графика в условиях зимнего рабочего дня лишь частично покрывается ГЭС. Поэтому к 1980 г. в ОЭС Северо-Запада, Центра и Юга предлагается сооружение и использование специальных пиковых электростанций – ГАЭС (2400 МВт) и ГТС (газотурбинных станций. – М.Б.) (2800 МВт) <...> В ОЭС Урала потребность в пиковой мощности возникает за пределами 1980 г. <...> В ОЭС Северного Кавказа и Закавказья потребность в пиковых мощностях возникает также за пределами 1980 г. <...> В районах Поволжья потребность в пиковых мощностях на весь рассматриваемый период, согласно ТЭДу, обеспечивается существующими и строящимися ГЭС Волго-Камского каскада» [29, л. 77].

Необходимость в «специальных пиковых электростанциях» определялась дальнейшим наращиванием мощностей в ЕЕЭС. В указании Минэнерго № Н-9571 от 30.07.1975 были обозначены планы на ближайшие годы: «В связи с обостряющейся напряженностью обеспечения европейской части СССР органическим топливом (мазут, природный газ, донецкий

уголь) в этом районе планируется широкое строительство атомных электростанций, предназначенных для работы в базисной части графика нагрузки. <...> в бассейне рек Волги, Камы и Дона намечается сооружение 7 крупных атомных станций проектной мощностью 38 млн кВт <...> По условиям электроэнергетического баланса Приволжскую АЭС и одну из Северо-Кавказских АЭС необходимо начать строительством уже в X пятилетке (1976–1980 гг. – М.Б.)» [30, л. 22]. В том же, 1975 г. в протоколе № 116 от 22.12.1975 Технического совета института «Гидропроект» в обосновании прогноза развития энергетики до 2000 г. была указана предполагаемая в перспективе доля электростанций, предназначенных для работы в пиковые периоды: «Удельный вес ГЭС и ГАЭС в покрытии нагрузок европейских энергосистем определяется на уровне 14 % к 1990 г. и 11 % к 2000 г.» [31, л. 73–74].

Примечательно, что при последующем рассмотрении вариантов прироста мощностей и размещения новых ГАЭС давалось заключение об устойчивом состоянии энергосистемы Средней Волги, в чем резонно предполагать ту же причину, что и в цитируемом выше решении Технического совета института «Гидропроект» 1972 г., – наличие волжских и камских гидроэлектростанций. В решении Главного инженера института «Гидропроект» № 14 от 22.02.1977 неоднократно было подчеркнuto, что потребность в пиковых мощностях может появиться здесь «только при некотором уплотнении графика нагрузок» на грани или за пределами 1990 г. [32, л. 127–130]. Следует отметить, что тема развития регулировочных возможностей газотурбинных установок (ГТУ) продолжала присутствовать в перспективных планах СССР вплоть до второй половины 1980-х гг. [33, с. 37]. Но непосредственно в документах по проектированию элементов ЕЭС со второй половины 1970-х гг. информации об использовании ГТС или ГТУ в качестве «пиковых» обнаружено не было. В этом качестве рассматривались только ГЭС и ГАЭС.

Результаты обобщения и корректировки выполненных ранее проектных работ по дальнейшей модернизации ЕЭС были изложены в протоколе Технического совета института «Гидропроект» № 76 от 15.12.1977 «Схема разме-

щения ГЭС и ГАЭС на территории европейской части СССР до 1990 г.». В сводном заключении экспертной комиссии были названы важные обстоятельства, определяющие необходимость в новых гидроэнергетических объектах: «В настоящее время ряд энергосистем этого района – Центр, Северо-Запад и Юг – испытывают трудности, связанные с прохождением пика нагрузки и ночного провала <...> Имеющиеся трудности в рассматриваемой перспективе усилятся преимущественным развитием атомной энергетики с реакторами, не приспособленными к работе в переменных режимах. В то же время намеченные масштабы ввода АЭС до 1990 г. не полностью снимут напряженность топливно-энергетического баланса в европейской части страны. Эти обстоятельства создают предпосылки для дальнейшего развития гидроэнергетики во всех энергообъединениях европейской территории СССР» [34, л. 18].

В результате рассмотрения проекта размещения ГЭС и ГАЭС на территории европейской части СССР были сделаны более категоричные выводы, зафиксированные в протоколе Научно-технического совета Министерства энергетики и электрификации СССР № 33 от 24.03.1978: «Намечаемые масштабы строительства атомных электростанций до 1990 г. и имеющиеся трудности с прохождением пика нагрузки и заполнением ночного провала определяют необходимость дальнейшего развития гидроэнергетики и форсированного ввода во всех энергообъединениях европейской территории СССР новых маневренных мощностей, в первую очередь на гидростанциях и гидроаккумулирующих станциях <...> потребность в новых источниках пиковой мощности до 1990 г. появится во всех энергосистемах европейской части страны, кроме Северного Кавказа и Средней Волги» [35, л. 191].

В пояснительной записке к отчету института «Гидропроект» за 1980 г. содержится перечень гидроэнергетических объектов на территории европейской части СССР, планируемых к созданию в предстоящее десятилетие для обеспечения дальнейшего роста производства электроэнергии: «В районах европейской части страны главной задачей в период до 1990 г. является смягчение напряженности топливно-энергетического баланса и ввод ма-

невренных мощностей <...> на территории европейской части страны намечено осуществить широкую программу строительства гидроаккумулирующих электростанций, которые позволят вводимым АЭС работать в базисном режиме. Ввод мощности на ГАЭС за десятилетие составит около 7,3 млн кВт [36, л. 49–50].

Фрагменты архивных документов в данном разделе убедительно доказывают, что гидроэлектростанции в период строительства ЕЕЭС не рассматривались в качестве самостоятельных устройств. Всегда при их проектировании учитывалось распределение ролей электростанций разных типов в энергообъединениях и в энергосистеме. Из обобщения архивных сведений следует, что и энергетические рекорды, например, как у Куйбышевской ГЭС, и сооружение всего Волго-Камского каскада ГЭС, и последующее проектирование ГЭС-ГАЭС в европейской части СССР не означали стремления к простому наращиванию энергопроизводства. Вновь проектируемые и вводимые в строй объекты гидроэнергетики изначально предназначались для выполнения свойственных им функций энергетического резерва: повышать уровень активной мощности на этапах максимальных, пиковых нагрузок (при необходимости одновременно приводить в синхронизм частоту тока в энергосистеме),

в части применения ГАЭС – нивелировать также «ночные провалы» нагрузки. Картину видения проектировщиками развития энергетического потенциала в рассматриваемый период, с 1958 по 1980 г., наглядно демонстрирует «Альбом иллюстративного материала к докладу о сплошной электрификации СССР», подготовленный Министерством строительства электростанций в 1959 г. (рис. 2). На представленном графике хорошо видно, что доля ГЭС в перспективе двух десятилетий никогда не претендовала на доминирующее положение и всегда составляла сравнительно небольшую часть стремительно возрастающего энергетического потенциала СССР.

Таким образом, рассмотрение архивных данных основной части периода проектирования и формирования Волго-Камского каскада позволяет интерпретировать гидростроительство на Волге и Каме как процесс приведения доли маневренных мощностей ГЭС в соразмерное соотношение с энергетическим потенциалом иных электростанций теми средствами, которые были доступны и аналогов в условиях своих исторических реалий не имели.

В завершение данного раздела уместно сделать дополнения к основным выводам о взглядах разработчиков проектов на ту роль, которую ГЭС должны выполнять в энергосистеме-

Рисунок 2. Установленная мощность электростанций СССР в 1958–1980 гг. [37, л. 2]

мах, а также о факторах, повлиявших на осуществление некоторых проектов. Единственным примером, обнаруженным в архивных документах, где гидроэлектростанции отводилась роль «базисной», является нереализованный проект Переволокской ГЭС 1968–1970 гг. на Самарской Луке. Необходимо отметить, что главным препятствием для его осуществления стало несогласие Куйбышевского облисполкома из-за негативного влияния вновь проектируемой ГЭС на экологию Волжского бассейна, равно как и прекращение проектирования комплекса в составе Тольяттинской АЭС и Жигулевской (Средневожской № 1) ГАЭС в связи с организацией на Самарской Луке национального парка в 1981 г. [38, с. 62–67].

По большей части планы по развитию электрификации европейской части СССР в 1980-е гг. за счет строительства АЭС в сочетании с ГАЭС оказались нереализованными. Фатальным образом на осуществление перспективных проектов повлияли авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г. и последовавшие вскоре известные кризисные явления и деструктивные события, приведшие к фактической остановке развития энергетики страны из-за прекращения существования самого СССР.

Роль гидроэлектростанций в компенсации реактивной мощности в энергосистемах

Приступая к данному разделу, необходимо коснуться природы довольно сложного явления в электрической сети – электрического тока, вернее – токов. В привычном понимании единого электрического тока в сети нет, он неоднороден. Тот, что представляет собой пульсации электронов от генераторов электростанций, передает активную мощность, которая непосредственно совершает работу в электроприборах. Относительно однородным ток, обладающий активной мощностью, теоретически может быть только в сетях, состоящих из элементов, создающих разного рода сопротивления. Такими, например, являются нагреватели, лампы накаливания. Но это сугубо умозрительная конструкция. Электрические сети имеют индукционные и емкостные элементы, которые под воздействием напряжения самопроизвольно

вырабатывают электроэнергию и возвращают ее в сеть, в результате чего в ней возникают дополнительные токи, не совпадающие по основным параметрам с тем, который создан электростанцией. Энергия этих токов называется реактивной. Индукционными элементами являются те, которые состоят из катушек проводов, самые распространенные – это электродвигатели и трансформаторы. В качестве наиболее значимых емкостных элементов выступают линии электропередач – они создают эффект большой емкости, которая способна конденсировать энергию. По признаку происхождения различаются индуктивный и емкостный реактивный ток. Эти токи циркулируют в сети, заполняя собой сечение проводов, тем самым сокращая пропускную способность линий передач тока от электростанции, при этом они не участвуют в выполняемой им работе (из-за чего за ними закрепилось название «блуждающие»). Вместе с тем они выполняют полезную функцию, будучи необходимы основной категории современных токоприемников – электродвигателям, поскольку создают электромагнитное поле, необходимое для их запуска.

Таким образом, электроэнергия в сети обладает двумя составляющими – активной и реактивной мощностью. Активную мощность измеряют в киловаттах (кВт), реактивную – в киловольт-амперах (кВАр). Для полноценной, безаварийной работы электросети необходимо соблюдение баланса между показателями этих составляющих. В электротехнике для оценки этого баланса традиционно используется коэффициент мощности $\cos\varphi$ (рис. 3).

Коэффициент мощности – это отношение активной мощности (P) к полной (S), потребляемой из распределительной сети ($\cos\varphi = P/S$). Он показывает, насколько эффективно используется электроэнергия: чем выше коэффициент мощности – тем выше эффективность. В производственно-экономической практике оценка баланса мощностей и тарификация электропотребления на ее основе производятся по иному критерию – коэффициенту реактивной мощности $\operatorname{tg}\varphi$. Коэффициент реактивной мощности – это отношение реактивной мощности к активной ($\operatorname{tg}\varphi = Q/P$). В настоящее время нормативные значения $\operatorname{tg}\varphi$ для сетей разного

напряжения определены в приложении Приказа Минэнерго РФ № 380 от 23 июня 2015 г. «О Порядке расчета значений соотношения потребления активной и реактивной мощности для отдельных энергопринимающих устройств (групп энергопринимающих устройств) потребителей электрической энергии». Исходя из этих значений, регламентируется целесообразность централизованной компенсации реактивной мощности в энергосистемах.

Компенсация реактивной мощности заключается в регулировании баланса мощностей на различных уровнях. На локальных участках электросетей это ее корректировка самими потребителями или поставщиками электроэнергии с помощью специального электрооборудования – синхронных компенсаторов различных конструкций. Общий баланс мощностей энергосистемы устанавливается посредством перевода гидрогенераторов гидроэлектростанций в режим синхронных компенсаторов.

Использование гидроагрегатов в режиме синхронного компенсатора предусматривается в двух случаях: 1) когда в энергосистеме наблюдается дефицит реактивной мощности; 2) когда в энергосистеме наблюдается избыток реактивной мощности. Режимом синхронного компенсатора называется такой режим работы гидроагрегата, при котором гидрогенератор работает как электродвигатель. При этом он вырабатывает (при перевозбуждении) или потребляет (при недовозбуждении или отрицательном возбуждении) реактивную мощность. Возможность использования гидроагрегатов в таком режиме обусловлена тем, что гидро-

электростанции обычно покрывают пиковую или полупиковую зону графиков активной нагрузки системы и что значительный период времени для выработки активной мощности на ГЭС одновременно используются не все, а часть гидроагрегатов. Эта возможность в значительной степени зависит от водного обеспечения ГЭС и характера энергосистемы. Большое значение для энергосистемы имеет использование гидрогенераторов в режиме синхронного компенсатора с целью создания вращающегося резерва активной мощности. Полное время пуска гидрогенератора до набора нагрузки составляет 50–70 с, время перевода из режима синхронного компенсатора в генераторный режим с набором нагрузки – намного меньше. Таким образом, способность уже вращающегося гидрогенератора практически мгновенно переключиться из режима компенсации реактивной мощности в режим генерации активной мощности имеет чрезвычайно важное значение для предотвращения аварийного изменения частоты, оперативного погашения пиков нагрузки в системе.

Работа гидроагрегатов в режиме синхронного компенсатора предусматривает предварительное освобождение рабочего колеса турбины от воды (за исключением тех, конструкция которых не предполагает погружения в воду) для экономии расхода энергии на вращение ротора гидроагрегата. В ряду технических задач по обеспечению режима синхронного компенсатора одним из самых сложных является вопрос модернизации систем подачи воды – установки на ГЭС пневматической системы для «отжатия»

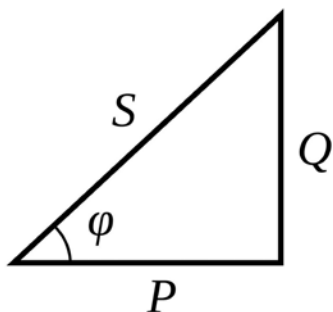

Рисунок 3. Треугольник электрических мощностей: S – полная (суммарная) мощность, P – активная мощность, Q – реактивная мощность, φ – фазовый угол

сжатым воздухом воды от лопастей рабочего колеса гидрогенератора [39, с. 3, 6–7, 9–10].

Наиболее ранними свидетельствами начала освоения описанной выше технологии, выявленными в РГА в г. Самаре, являются тематические планы института «Гидропроект» на 1961 и 1962 гг., согласно которым намечен перевод в режим синхронных компенсаторов гидроагрегатов Рыбинской ГЭС [40, л. 16; 41, л. 16].

Во исполнение служебной записки Министерства энергетики и электростанций СССР № М-2058 от 12.02.1966 распоряжением от 06.04.1966 заместителя начальника и главного инженера института «Гидропроект» были установлены этапы и срок (к IV кварталу 1966 г.) разработки проекта устройств для перевода части гидроагрегатов Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС (ныне Волгоградской) в режим синхронных компенсаторов [42, л. 291].

Часть гидроагрегатов упоминавшейся проектируемой Переволоцкой ГЭС предполагалось использовать в режиме синхронных компенсаторов. В процессе обсуждения проекта на совещании Технического совета районного энергетического управления «Куйбышевэнерго» 27.05.1968 от главного инженера Волжской ГЭС имени В.И. Ленина (ныне Жигулевской) поступило предложение увеличить их количество [43, л. 15–17].

В том же, 1968 г. Технический совет института «Гидропроект» рассмотрел работу «Анализ эффективности использования гидроагрегатов в качестве синхронных компенсаторов», выполненную в рамках темы «Изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта проектирования и строительства». В решении № 91 от 31.10.1968 было неоднократно подчеркнуто, что это первая работа в данной области, в том числе «...впервые выполнен солидный труд по анализу эффективности использования гидроагрегатов ГЭС в режиме синхронных компенсаторов <...> Необходимо предусматривать режим синхронных компенсаторов на всех ГЭС». Тогда же были подведены итоги собственного практического опыта на Рыбинской ГЭС. Решением № 99 от 29.11.1968 Технического совета института «Гидропроект» была одобрена разработка установки для перевода гидрогенераторов в режим синхронно-

го компенсатора с помощью сжатого воздуха. В заключении МРЭУ «Мосэнерго» № 23-10 от 25.11.1968, подготовленном для Технического совета, сообщалось: «Пятилетний опыт эксплуатации установки для перевода агрегатов в режим “СК” на Рыбинской ГЭС подтверждает основные выводы рецензируемой работы» [28, л. 152–155, 166, 250].

В 1969 г. решением № 30 от 24.06.1969 Технический совет института «Гидропроект» одобрил работу «Принципиальные схемы группового регулирования активной и реактивной мощности агрегатов ГЭС».

Помимо решения технических задач, внедрение технологии синхронной компенсации повлияло на методику определения экономической эффективности капитальных вложений в объекты гидроэнергетики. Вследствие этого в институте «Гидропроект» были разработаны «Основные положения по экономическим расчетам гидроэнергетических объектов», в которые взамен действующих ранее нормативов были внесены принципиально новые. В том числе появились новации, имеющие прямое отношение к совершенствованию технологических основ работы ГЭС. Впервые были предложены формула и практические рекомендации по учету преимуществ работы ГЭС в различных режимах и даны рекомендации по учету в проектах ГЭС и ГАЭС работы агрегатов в режиме синхронных компенсаторов. Решением № 94 от 07.12.1971 Технического совета института «Гидропроект» «Основные положения...» были рекомендованы к одобрению [44, л. 56–61].

В 1974 г. в тематический план московского производства института «Гидропроект» была включена тема «Устройство для перевода в режим синхронных компенсаторов агрегатов Волжской ГЭС имени В.И. Ленина» (ныне Жигулевской ГЭС) [45, л. 22].

Протоколом дирекции Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС от 29.11.1975 был утвержден проект устройства для перевода гидрогенераторов в режим синхронных компенсаторов [46, л. 74].

Рассмотрение архивных документов, связанных с освоением технологии использования гидрогенераторов в качестве устройств

для управления балансом важнейших составляющих электроэнергии в энергосистемах, приводит к выводу о нетривиальности задачи, в том числе по причине необходимости модернизации уже существующих ГЭС. Из документов следует, что работы по проектированию и опытной эксплуатации нового оборудования занимали весьма продолжительное время (на Рыбинской ГЭС – 8 лет, на Волгоградской – 9 лет). Очевидно, что достигнутые результаты оказывали серьезное влияние на расширение функционала гидроэлектростанций, повышали их экономическую эффективность.

Выводы

Выполненный в данной работе обзор архивных документов РГА в г. Самаре не претендует на полноту материалов, достаточных для реконструкции всей хронологии событий, связанных с заявленной темой. Вместе с тем

он достаточен, чтобы продемонстрировать «реперные точки» становления современных энергосистем и на этом историческом фоне сделать следующие выводы.

1. Гидроэлектростанции, прежде всего Волго-Камского каскада, следует рассматривать как ключевые, управляющие элементы энергосистем. В силу своих конструктивных особенностей гидроэлектростанции изначально предназначались для управления фундаментальными параметрами – частотой электрического тока и его активной мощностью.

2. Процесс функционирования гидроэлектростанций, особенно Волго-Камского каскада, был сопряжен с поиском способов улучшения их работы в области регулирования электрических параметров, в частности компенсации реактивной мощности, что непосредственно связано со стабильной работой и дальнейшим развитием энергетических систем.

Список источников и литературы

1. Бурдин Е.А. Разработка и практическая реализация планов советского руководства в сфере гидростроительства в 1930–1980-е гг. (на примере Волжского каскада гидроузлов) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2012. 46 с.
2. Бурдин Е.А. Экономические последствия создания Волжского каскада ГЭС // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 28–36.
3. Бурдин Е.А. Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России. М. : Росс. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011. 398 с. : ил. (История сталинизма).
4. Возобновляемая энергия. Гидроэлектростанции России : справочник / М.И. Дворецкая, А.П. Жданова, О.Г. Лушников, И.В. Слива ; под общ. ред. канд. техн. наук, проф. В.В. Берлина. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 224 с. : ил.
5. РусГидро. Саратовская ГЭС. URL: <https://sarges.rushydro.ru/hpp/> (дата обращения: 25.05.2023).
6. История Гидропроекта. 1930–2000 / под ред. В.Д. Новоженина. М., 2000. 574 с. : ил.
7. РусГидро. Жигулевская ГЭС. URL: <https://zhiges.rushydro.ru/hpp/> (дата обращения: 25.05.2023).
8. Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под. ред. Г.А. Руссо. М. – Л. : Гос. энергет. изд-во, 1960. 408 с. : ил.
9. Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950–1958 гг.) : документы и материалы. Куйбышев : Куйб. кн. изд-во, 1963. 273 с. : ил.
10. Люди и годы большой энергетики : очерки ветеранов диспетчерского управления в ЕЭС России / АО «Системный оператор ЕЭС». М., 2006. 190 с.
11. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 132.
12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 170.
13. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 402а.
14. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 222.
15. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 561.
16. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 529.
17. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1248.
18. Ананичева С.С., Алексеев А.А., Мызин А.Л. Качество электроэнергии. Регулирование напряжения и частоты в энергосистемах : учеб. пособие. 3-е изд., испр. Екатеринбург : УрФУ, 2012. 93 с.

19. *Веников В.А., Журавлев В.Г., Филиппова Т.А.* Оптимизация режимов электростанций и энергосистем. М. : Энергоиздат, 1981. 464 с. : ил.
20. История энергетической техники СССР : в 3 т. Т. 2: Электротехника. М. – Л. : Гос. энергет. изд-во, 1957. 728 с. : ил.
21. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 191а.
22. К 100-летию образования системы оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике России. История оперативно-диспетчерского управления: 1921–2021 / АО «Системный оператор ЕЭС». М., 2021. 416 с.
23. *Мальшев Н.А., Разин Н.В., Руссо Г.А.* Волжская гидроэлектростанция имени В.И. Ленина / под общ. ред. Г.А. Руссо. Л. : Госэнергоиздат, 1960. 76 с.
24. *Соболь С.В.* Заметки о гидротехнике: реальность и мифы / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н. Новгород : ННГАСУ, 2020. 235 с.
25. *Константинова С.В.* Пиковые электромеханические устройства распределенного генерирования // Известия высших учебных заведений и энергетических объединений СНГ. Энергетика : междунар. науч.-техн. журн. 2011. № 2. С. 30–38.
26. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 141.
27. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 300.
28. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 668.
29. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1003.
30. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1240а.
31. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1262.
32. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1458.
33. Энергетика СССР в 1986–1990 годах / М.С. Воробьев, Ю.К. Воскресенский, Ю.А. Гончаров и др. ; под ред. А.А. Троицкого. М. : Энергоатомиздат, 1987. 352 с. : ил.
34. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1454.
35. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1534.
36. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1725.
37. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 180.
38. *Борисов М.В.* Энергоузел у Самарской Луки: замыслы и судьбы проектов // Самарский архивист : научный альманах. 2022. № 4. С. 55–70.
39. *Смирнов А.М., Усталов В.А.* Перевод гидроагрегатов в режим синхронного компенсатора. М. : Энергия, 1974. 104 с. (Библиотека гидротехника и гидроэнергетика ; Вып. 42).
40. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 416.
41. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 436.
42. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 531.
43. РГА в г. Самаре. Ф. Р-28. Оп. 7-4. Д. 115.
44. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 928.
45. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1183.
46. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1376.

Сведения об авторе

Борисов Максим Вениаминович, главный специалист отдела сохранности и государственного учета документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: mirmasterov@mail.ru

Для цитирования

Борисов М.В. К вопросу о роли и значении гидроэлектростанций, в том числе Волго-Камского каскада, в энергетических системах европейской части СССР-России // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 24–37.

Самарское краеведение

Samara Local History

УДК 908

РАЗВИТИЕ ВОЗДУШНОГО СООБЩЕНИЯ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД. АЭРОПОРТ КУРУМОЧ

AIR SERVICE DEVELOPMENT IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE POST-WAR PERIOD. AIRPORT KURUMOCH

Г.С. Пашковская
Российский государственный архив
в г. Самаре
(Россия, Самара)

G.S. Pashkovskaya
Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Е.С. Цыкало
Международный аэропорт Курумоч
(Россия, Самара)

E.S. Tsykalo
International airport Kurumoch
(Samara, Russia)

Аннотация. Для промышленного и культурного развития Куйбышева в конце 1940-х – 1950-е гг. необходимо было наличие транспортной инфраструктуры. Воздушное сообщение выигрывало время на средних и больших расстояниях у других видов транспорта и обеспечивало значительный объем пассажирских перевозок. Действующий на тот период аэропорт в Смышляевке не удовлетворял требованиям времени. Городу был нужен аэропорт, способный принимать тяжелую авиационную технику и обеспечивать значительный объем пассажирских перевозок. Статья знакомит с историей создания куйбышевского аэропорта Курумоч.

Abstract. Industrial and cultural development of Kuibyshev in the late 1940s – 1950s transport infrastructure was required. Air communication gained time over other modes of transport over medium and long distances and provided a significant amount of passenger traffic. The airport operating at that time in Smyshlyayevka did not

meet the requirements of the time. The city needed an airport capable of receiving heavy aircraft and providing a significant amount of passenger traffic. The article introduces the history of the creation of the Kuibyshev airport Kurumoch.

Ключевые слова: гражданская авиация, город Куйбышев, аэропорт Курумоч, аэровокзал.

Keywords: civil aviation, Kuibyshev city, Kurumoch airport, air terminal.

Стремительное развитие гражданской авиации в СССР получила после Второй мировой войны. Она стала показателем научно-технического прогресса страны и приобрела важное стратегическое значение. Произошло обновление парка пассажирских самолетов и ввод в эксплуатацию скоростных многоместных самолетов: Ту-104, Ил-18, Ан-10, Ту-114.

Правительство СССР было нацелено на освоение и обеспечение устойчивой взаимосвязи с регионами Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока, куда можно было добраться только на воздушном транспорте. Требовали развития перевозки пассажиров, грузов, почты и в крупных промышленных районах, которые в годы Великой Отечественной войны пострадали в период оккупации или, наоборот, получили большой импульс для своего развития в результате эвакуации на их территории из зоны боевых действий крупных предприятий.

Промышленному и культурному развитию города Куйбышева в конце 1940-х – 1950-е гг. был задан мощный темп: предстояло восстановление довоенного уровня промышленного производства, техническое перевооружение и освоение передовых технологий действующими в военные годы заводами, строительство новых предприятий [1]. Это требовало развития транспортной инфраструктуры. Воздушный транспорт был необходим городу, так как выигрывал время на средних и больших расстояниях у других видов транспорта и обе-

спечивал значительный объем пассажирских перевозок. Хотя действующий на тот момент аэропорт в Смышляевке¹ и был оснащен современной техникой, его пространство было ограничено предприятиями и жилыми домами. Городу был необходим аэропорт, способный принимать тяжелую авиационную технику. Планировалось, что пассажиры и грузы будут стекаться из Куйбышева и Ставрополя.

В 1948 г. вблизи Куйбышева, в радиусе 30 км, начались изыскательские работы по подбору площадки для строительства нового аэропорта. Для нее было выбрано поле для посева зерновых культур у поселка Курумоч Волжского района. Усмотрев перспективу экономического развития Куйбышевской области и роста промышленных предприятий после завершения строительства ГЭС, руководство страны, посчитав рельеф местности подходящим, утвердило данный участок для строительства аэропорта. 17 июня 1952 г. приказ о строительстве аэропорта гражданского воздушного флота в районе Куйбышева был подписан [2].

Прием, отправку и обслуживание пассажиров «на земле» должен был обеспечить пассажирский аэровокзал (фото 1), построенный по прогрессивному проекту, учитывающему пропускную способность, природно-климатическую зону расположения, а также комфорт и безопасность пассажиров [3].

Здание аэровокзала на 300 пассажиров в час с командно-диспетчерским пунктом

¹ Бывший аэропорт Самары, расположенный на восточной окраине города. К востоку от аэродрома находится поселок Смышляевка Волжского района Самарской области, по имени которого и был назван аэропорт. В 1940–1950-х гг. являлся основным аэропортом г. Куйбышева, в 1961–1970-х гг. – аэропортом местных воздушных линий, затем использовался как аэродром для авиационных работ. С 2012 г. аэродром закрыт, преобразован в посадочную площадку и используется для производства авиационных работ.

(КПД)² было построено Отдельным строительным участком № 290 треста «Куйбышевгидрострой»³ по проекту, разработанному институтом «Аэропроект»⁴.

В 1954 г. были заложены фундаменты, однако в 1955 г. профиль и объем работ, выполняемых трестом, существенно изменились [5]. Одновременное обеспечение государствен-

ного плана по строительству Куйбышевской железной дороги, ГЭС, вводу в эксплуатацию жилых площадей и неудовлетворительное состояние производственно-индустриальной базы, низкий уровень механизации строительных процессов, нехватка квалифицированных специалистов привели к тому, что строительство аэровокзала растянулось на четыре года.

Фото 1. Аэровокзал в Курумоче. 1960-е гг. [4]

² Командно-диспетчерский пункт – место на аэродроме, где располагаются авиадиспетчеры или группа руководства.

³ Куйбышевгидрострой создан 21 августа 1950 г. постановлением Совета Министров СССР для возведения Куйбышевской гидроэлектростанции на Волге. Организация выполняла сложнейшие задачи народнохозяйственного значения: была построена крупнейшая в мире гидроэлектростанция мощностью 2 млн 300 тыс. кВт, сданы в эксплуатацию Жигулевский комбинат строительных материалов, Куйбышевский завод синтетического каучука, химический и азотно-туковый заводы, завод «Трансформатор», «Волгоцеммаш», электротехнический завод, заводы мясомолочной промышленности, аэровокзал Курумоч, Тольяттинская и Новокуйбышевская ТЭЦ, судоремонтный завод, ТоАЗ, завод «Электроцит» и ряд крупных предприятий стройиндустрии и стройматериалов.

⁴ Организация ведет свою деятельность с 1934 г. и является головной проектной организацией Федерального агентства воздушного транспорта в области развития наземной инфраструктуры гражданской авиации на территории РФ. По проектам института построены десятки аэропортов и многие сотни объектов капитального строительства, аэропортовой инфраструктуры: объекты аэропортовых комплексов Белгорода (аэродром и аэровокзал), Волгограда (аэродром и аэровокзал), Казани (аэродром), Новосибирска (аэродром) и Хабаровска (аэродром); аэропорты Московского авиационного узла – Внуково, Домодедово и Шереметьево; объекты аэродрома Крайний на космодроме Байконур; аэропорты Якутии, Магаданской области и Камчатского края; вертолетные площадки в Московском Кремле и в Доме Правительства Российской Федерации.

С целью устранения излишеств в 1956 г. проект аэропорта переработали, но в нем максимально было учтено использование фундаментов, заложенных в 1954 г. Сметная стоимость строительства составила 355 тыс. 730 руб. [6, л. 173–174]. Тем не менее строительство было законсервировано вплоть до 1957 г. (фото 2).

19 декабря 1957 г. вышел приказ Главного управления гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР (ГУ ГВФ) об организации в городе Куйбышеве в составе Приволжского территориального управления аэропорта IV класса⁵, которому было дано название «Курумоч». Приказом ГУ ГВФ от 30 июля 1960 г. на аэродроме производились учебные полеты самолетов Ил-18 и Ан-10 Школы высшей летной подготовки ГВФ. Также

строющийся аэродром использовали в качестве запасного аэродрома для рейсовых самолетов с турбореактивными и турбовинтовыми двигателями в дневное время. 14 февраля 1961 г. была создана отдельная эскадрилья самолетов Ан-10 и начались первые тренировки летного состава на самолетах Ан-10 в аэродромных условиях.

Первый исторический рейс с коммерческим грузом на борту был выполнен 27 февраля 1961 г. Точкой конечного прибытия был назначен московский аэропорт Шереметьево.

Прием первых пассажиров состоялся 15 мая 1961 г. Воздушный путь из Куйбышева в северокавказский курортный город Минеральные Воды был проложен лайнером Ан-10. С этого дня открылись регулярные пассажирские рейсы на скоростных турбореактивных

Фото 2. Строительная площадка ангарного корпуса линейно-ремонтных мастерских (ЛЭРМ). Фундаменты⁶. РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 4-1. Д. 80. Л. 199

⁵ Аэропорт IV класса определяется годовым объемом пассажиропотока от 1000 тыс. до 4000 тыс. пассажиров.

⁶ С 1961 по 1962 г. были заложены фундаменты под ангарную часть и пристройки ангарного корпуса, также выполнены работы нулевого цикла. В связи с заменой первоначально запроектированных сборных железобетонных ферм пролетом 85 м на стальные строительство было законсервировано.

и турбовинтовых самолетах в Ленинград, Ташкент, Адлер, Тбилиси, Свердловск. Также в 1961 г. через аэропорт Курумоч пролегали маршруты и в другие города Советского Союза: Ростов, Симферополь, Москву, Омск, Баку, Новосибирск (фото 3).

Аэропорт Курумоч располагался в 60 км от Куйбышева и соединялся с ним шоссейной дорогой. Автобус-экспресс осуществлял перевозки из города и обратно. Частота движения составляла 40 минут, время в пути от аэропорта до центра города – 1 час 40 минут.

Здание аэровокзала было выполнено в сборном железобетонном каркасе для центральной части аэровокзала. Крылья здания построены частично со столбами и частично с несущими кирпичными стенами (фото 4, 5).

Междуэтажные и чердачные перекрытия состояли из ригелей и многопустотных панелей, за исключением ряда участков центральной части здания, где из-за устройства вышки КДП и вынужденных пролетов конструкций в зависимости от ранее заложенных фундаментов перекрытия были выполнены в монолитном железобетоне.

Стены были кирпичные, перегородки – железобетонные, кирпичные и деревянные оштукатуренные. Крыша – скатная с наружным отводом воды и мягкой кровлей. Вышку КДП выполнили в стальном каркасе с двойным остеклением. Витражи из стальных элементов заполнили витринным стеклом.

Стены с внутренней стороны и перегородки в основных пассажирских помещениях окрасили масляной краской, в остальных – клеевой.

Полы в зале ожидания, операционном зале и ресторане выполнили из мозаичных плит. В зале для транзитных пассажиров, комнате матери и ребенка, а также в помещениях служб – из паркета. В санузлах и кухонных помещениях – из керамической плитки.

Здание было оборудовано центральным отоплением, вентиляцией, водопроводом и канализацией [6, л. 173–175].

На первом этаже здания был расположен ресторан на 60 посадочных мест, необходимый для транзитного аэровокзала. В организации обслуживания посетителей ресторана проявлялась забота о пассажирах, которых у входа встречал дежурный администратор и приглашал за свободный столик. Одновременно передвижной буфет предлагал холодные закуски. Пока посетитель выбирал и покупал холодные закуски, просматривал меню, подходил официант, который принимал заказ. Посетителю не надо было ждать, как обычно, выполнения заказа. Пока он ел холодные закуски, ему приносили первые и вторые блюда.

Кроме ресторана в зале ожидания функционировал стационарный буфет по методу самообслуживания на 16 мест. Также в аэро-

Фото 3. Аэропорт Курумоч. Ан-10. 1960-е гг. [4]

вокзале и на аванперроне⁷ в час пик работали передвижные буфеты. На привокзальной площади размещалось круглосуточное летнее кафе по методу самообслуживания на 30 посадочных мест.

Медпункт площадью 21,5 м² находился в левом крыле торца здания и имел отдельный выход на перрон и стоянку машины «Скорой помощи» для оказания пассажирам в случае необходимости экстренной медицинской помощи.

Фото 4. Фасад аэровокзала со стороны летного поля.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 4-1. Д. 80. Л. 108

Фото 5. Фасад аэровокзала в Курумоче со стороны привокзальной площади.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 4-1. Д. 80. Л. 108

⁷ Аванперрон – буферная зона между аэровокзалом и перроном, которую используют для накопления пассажиров при упрощенном методе их обслуживания.

Отделение связи со сберкассой находилось на первом этаже, между операционным залом и залом ожидания. Отделение производило прием телеграмм, заказных, ценных писем, бандеролей, денежных переводов, посылок, заказов на междугородние телефонные переговоры и подписки на периодические издания.

На втором этаже работала парикмахерская площадью 41,5 м² на 1 рабочее место [6, л. 106–125].

На привокзальной площади располагалась стоянка на 40–50 легковых машин. Расстояние от остановки автобуса до двери аэровокзала составляло 30 м. Планировалось озеленение привокзальной площади.

В 80 м от вокзала находилось общежитие пилотов, в котором несколько номеров было отведено под гостиницу для пассажиров.

Административные службы располагались в поселке, на расстоянии 1 км. Аэропорт обслуживался самолетами Ил-18, Ту-104, Ан-10, Ил-14, Ту-124, Ли-2.

ЛЭРМ и почтово-грузовой склад на 75 тонн располагались на расстоянии 200–300 м от вокзала. КДП и цех бортпайков⁸ были сблокированы с вокзалом (фото 6).

Особенностью аэропорта являлось то, что он был транзитным. От суточного пассажирооборота транзитные пассажиры⁹ составляли 60 %. Местных линий в аэропорту Курумоч не было, так как они были вынесены в отдельный вокзал аэропорта Смышляевка. Сезонность работы аэропорта была велика. Интенсивность движения самолетов через аэропорт увеличивалась с каждым днем [7]. Объем пассажироперевозок в 1962 г. составлял 336,6 тыс. человек. Фактическая пропускная способность аэропорта – 400 пассажиров в час пик. К 1963 г. аэропорт представлял собой крупный транзитный узел, через который проходили авиалинии Сибирь – Центральные районы РСФСР – Юг – Закавказье и Центральные районы РСФСР – Средняя Азия. Также он был связан с авиалиниями областных городов Урала и Поволжья (рис. 1).

Фото 6. Грузовой склад аэровокзала в Курумоче. Общий вид.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 4-1. Д. 80. Л. 204

⁸ Бортпайк – пайк, предназначенный для членов экипажа.

⁹ Транзитные пассажиры – пассажиры, совершающие пересадку в любой точке между пунктом отправления и пунктом назначения и ожидающие посадку на стыковочный рейс с тем же номером.

Здание аэропорта Курумоч, построенное в 1961 г., постепенно устаревало и требовало анализа для дальнейшей модернизации. В процессе его эксплуатации стали проявляться недочеты, допущенные при его проектировании:

1. Потоки багажа и пассажиров были разделены, а потоки вылетающих и прилетевших пассажиров пересекались.

2. Операционный зал, оборудованный четырьмя багажными стойками, двумя кассами и диспетчерской стойкой по транзиту, располагался в правом крыле здания, а две стойки и справочное бюро – в зале ожидания. Диспетчер по транзиту с трудом справлялся с объемом работ по регистрации транзитных пассажиров, особенно когда прибывало сразу несколько больших самолетов.

3. Информационные сообщения для пассажиров воспроизводились по радио и на аванперроне часто заглушались шумом от работы двигателей.

4. Камера хранения была расположена в правом торце здания, изолирована от зон ожидания и операционного зала. Чтобы попасть в нее, требовалось выйти на открытый аванперрон и пройти по нему более 50 м (фото 7).

5. Отдых и ожидание пассажиров и посетителей в летнее время проходили в зале на первом этаже и на аванперроне, который был оборудован скамейками вдоль фасада здания. В часы пик площадей ожидания на первом этаже не хватало, и люди передвигались по всему вокзалу. Ночью из-за недостатка номеров в гостинице залы двух этажей заполнялись пассажирами (фото 8).

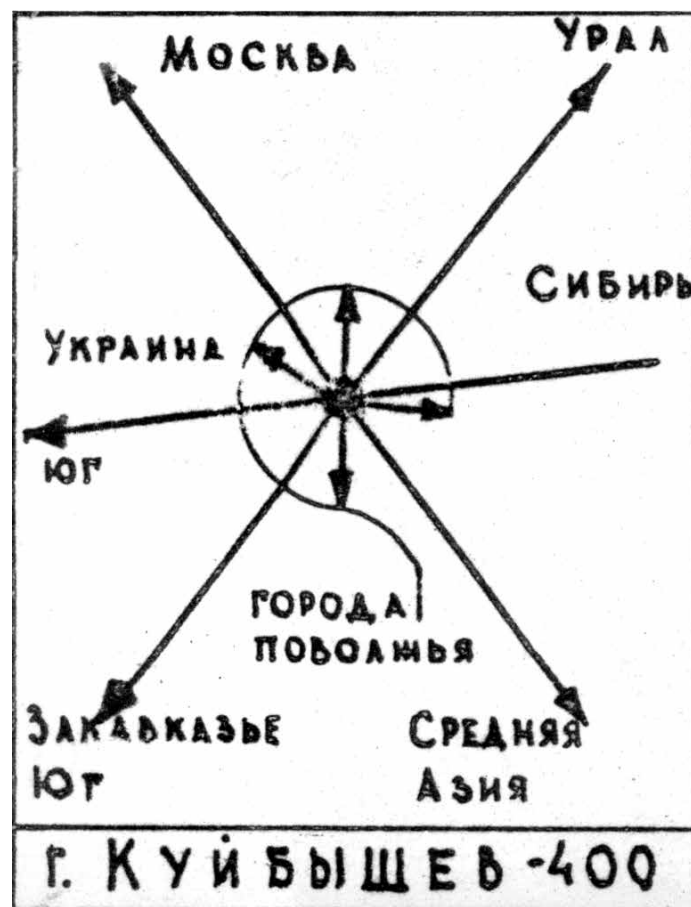

Рисунок 1. Схема авиалиний г. Куйбышева.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 4-1. Д. 80. Л. 7

Фото 7. Аванперрон аэровокзала в Курумоч. РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 4-1. Д. 80. Л. 109

Фото 8. Зал ожидания аэровокзала в Курумоч. 1960-е гг. [4]

В соответствии с рабочей программой плана НИР¹⁰ на 1963 г. заместителем начальника Аэропроекта была утверждена командировка сотрудников: архитектора М.В. Комского, инженеров Ю.Я. Берлина и Э.А. Куклевой – с целью обследования здания аэровокзала.

Площадь операционного зала в 127 м² была отмечена как недостаточная. Поскольку в проекте не был учтен рост площадей помещений, то операционную зону пришлось расширить за счет выноса выдачи багажа на аванперрон.

С точки зрения эксплуатации недостатками были названы: отсутствие защитных устройств для входных дверей; плохая работа вентиляции; слабое отопление вышки – в морозы промерзали стекла, нарушалась видимость; отсутствие эвакуационных выходов со второго этажа; непосредственное расположение в зале ожидания санузлов, сокращающих площадь зала и служащих источником неприятных запахов, а также было высказано мнение о необходимости вдвое увеличить площади ресторана, залов ожидания, камеры хранения, комнаты матери и ребенка, медпункта.

Ряд фактов указывал на неудачное расположение комнаты матери и ребенка на втором этаже в левом крыле здания.

Во-первых, пассажирам с детьми не рекомендовалось подниматься выше первого этажа. К тому же им приходилось передвигаться по ряду полутемных коридоров и через зал ожидания транзитных пассажиров.

Во-вторых, помещение состояло из игровой комнаты площадью 12 м² и двух спальных комнат по 17 м², и последние были оборудованы всего 11 кроватями.

В-третьих, отсутствовали санузел и ванная комната. Изоляция комнаты матери и ребенка от медпункта, расположенного в другом торце здания, также создавала большие неудобства для пассажиров.

Рекомендовалось более тщательно учесть климатические особенности: использовать двойное остекление для защиты от холода, предусмотреть соответствующее солнцезащитное оборудование.

Комиссия также отметила, что здание аэровокзала напоминает скорее выставочный павильон, и пожелала, чтобы он нашел свой

Фото 9. Вид с перрона на современный аэровокзал [10]

¹⁰ НИР – научно-исследовательская работа – вид деятельности, целью которой является получение новых или углубление уже имеющихся научных знаний и достижений в определенной области.

образ [6, л. 120–176], но к строительству нового смогли приступить только в 2013 г., несмотря на то, что в 1992 г. аэропорту был присвоен международный статус и дано название «Международный аэропорт Самара» (в 2002 г. ему возвращено историческое название «Курумоч») [8]. Тестовая эксплуатация пассажирского терминала началась 19 января 2015 г., торжественное открытие состоялось 24 февраля 2015 г.

В настоящее время аэропорт является аэропортом IV класса (фото 9) и располагает аэродромом класса «Б» с двумя непересекающимися взлетно-посадочными полосами с искусственным покрытием, магистральной и соединительными рулежными дорожками, пассажирским перроном и местами стоянки воздушных судов.

Международный пассажирский терминал общей площадью 41 738 м² обеспечивает об-

Фото 10. Зона регистрации [10]

Фото 11. Бизнес-зал внутренних вылетов [10]

служивание авиапассажиров, а также обработку багажа на внутренних и международных авиалиниях. Пропускная способность пассажирского терминала составляет 1420 пассажиров в час, в том числе на внутренних авиалиниях – 628 пассажиров в час, на международных – 537 пассажиров в час. Пассажиропоток в 2022 г. составил 2,9 млн человек [9].

В пассажирском терминале расположены 24 стойки регистрации (фото 10), отдельно расположены зоны международных и внутренних воздушных линий (фото 11), трансферная зона – на втором этаже.

В терминале семь телетрапов с примыканием к пяти стационарным галереям (два сдвоенных и три одиночных телетрапа). Сдвоенные телетрапы могут обслуживать широко-

фюзеляжные воздушные суда категории Е или одновременно два узкофюзеляжных воздушных судна категории С.

Обработка грузов и почты осуществляется в новом грузовом терминале общей площадью 5337,3 м², оснащенный необходимыми средствами механизации технологических процессов для обеспечения авиационных перевозок на внутрироссийских и международных линиях. Расчетная емкость склада – 308 тонн, грузооборот – 150 тонн/сутки.

Аэропорт носит имя советского конструктора ракетно-космических систем Сергея Павловича Королёва и имеет свой индивидуальный образ, который отражает мечты людей из 1960-х гг. о покорении космоса и Вселенной [11].

Список источников и литературы

1. Храмков Л.В. Куйбышевская область в 1950–80-е годы // Самарская губерния. История и культура. URL: <http://gubernya63.ru/history/legends/50-80.html> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Дядякина Л. Расписание первых рейсов храню до сих пор // Самарская газета. URL: <https://sgpress.ru/news/76885> (дата обращения: 21.02.2023).
3. Шишов И.А. История возникновения пассажирских аэровокзальных комплексов и анализ проработки вопросов организации движения людских потоков на их территории // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-passazhirskih-aerovokzalnyh-kompleksov-i-analiz-prorabotki-voprosov-organizatsii-dvizheniya-lyudskih-potokov-1/viewer> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Кондратьев В. Аэропорт Курумоч на старых фото. Подборка старых фотографий и рекламных буклетов про аэропорт Курумоч (Самарская область) из архива Владимира Самарцева. URL: <https://chronograph.livejournal.com/238823.html> (дата обращения: 22.02.2023).
5. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 1223. Оп. 1. Д. 207. Л. 53–58. Доклады руководства на коллегии Минтрансстроя СССР по итогам работы треста за 1955 г.
6. Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в г. Самаре). Ф. Р-244. Оп. 4-1. Д. 80. Отчет по результатам обследования аэровокзалов в аэропортах Ашхабад, Душанбе, Фрунзе, Коканд, Куйбышев, Пенза, Ульяновск и других по теме «Разработка и научное обоснование перспективных типов зданий и сооружений аэровокзального комплекса аэропортов ГВФ внутрисоюзных линий и рациональная организация привокзальных площадей».
7. Курумоч – международный аэропорт. URL: <http://siair.ru/history/> (дата обращения: 09.02.2023).
8. Международный аэропорт Самары: фото и описание, рейсы, терминалы, отзывы пассажиров. URL: <https://nastroy.net/post/mejdunarodnyiy-aeroport-samaryi-foto-i-opisanie-reysyi-terminalyi-otzyivy-passajirov> (дата обращения: 22.02.2023).
9. Историческая справка // АО «Международный аэропорт Курумоч». URL: <https://www.kuf.aero/partners/about/history/> (дата обращения: 20.03.2023).
10. Архив Международного аэропорта Курумоч // Официальный сайт аэропорта Курумоч Самара. URL: <https://kuf.aero/> (дата обращения: 22.02.2023).
11. Аэропорт Самара Курумоч: птица из стекла и алюминия // РБК. Новосибирск. URL: <https://nsk.rbc.ru/specials/spectrum-samara> (дата обращения: 22.02.2023).

Сведения об авторах

Пашковская Галина Сергеевна, начальник отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: pashkovskaya-rga@mail.ru

Цыкало Елена Сергеевна, директор по стратегическим коммуникациям Международного аэропорта Курумоч.

E-mail: e.tsykalo@ar-management.ru

Для цитирования

Пашковская Г.С., Цыкало Е.С. Развитие воздушного сообщения в Среднем Поволжье в послевоенный период. Аэропорт Курумоч // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 38–50.

УДК 82-4

Р.Э. ЦИММЕРМАН В «САМАРСКОМ ВЕСТНИКЕ»

R.E. ZIMMERMAN IN “SAMARSKY VESTNIK”

М.А. Перепёлкин

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва;
Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького
(Музей-усадьба А.Н. Толстого)
(Россия, Самара)

M.A. Perepelkin

Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev;
Samara Literary Memorial Museum named after M. Gorky
(Museum-estate of A.N. Tolstoy)
(Samara, Russia)

О.В. Пелевина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва
(Россия, Самара)

O.V. Pelevina

Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена анализу публицистики Р.Э. Циммермана, увидевшей свет в 1890-х гг. на страницах газеты «Самарский вестник». На основе ряда выявленных публикаций, принадлежащих его перу, изучаются тематические предпочтения журналиста, особенности творческой манеры в освещении различных тем и вопросов, исследуются характерные особенности публицистических стратегий, представленных рубриками «Очерки русской жизни», «Наброски и недомолвки», «Наше общественное настроение», предпринимается попытка воссоздать целостный портрет публициста.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the journalism of R. Zimmerman, which was published in the 1890s. on the pages of the newspaper “Samarsky vestnik”. On the basis of a number of identified publications belonging to his pen, the thematic preferences of the journalist, the features of the creative manner in covering various topics and issues are studied, the characteristic features of journalistic strategies presented in the headings “Essays on Russian life”, “Sketches and omissions”, “Our public mood” are studied, an attempt is made to recreate a complete portrait of the publicist.

Ключевые слова: «Самарский вестник», Р.Э. Циммерман, публицистика, «Очерки русской жизни», «Наброски и недомолвки», «Наше общественное настроение», анализ действительности.

Keywords: “Samarsky vestnik”, R. Zimmerman, journalism, “Essays on Russian life”, “Sketches and omissions”, “Our public mood”, analysis of reality.

Газете «Самарский вестник» и ее совсем немногочисленным сотрудникам, среди которых был и вчерашний ссыльный, а нынешний поднадзорный Р.Э. Циммерман, а также авторам публиковавшихся на страницах «Самарского вестника» статей и материалов принадлежит особое место в истории самарской, и не только самарской, журналистики и культуры. Сюжет, связанный с «Самарским вестником», отразился и на страницах художественных произведений, по крайней мере – одного из них, принадлежащего перу Е.Н. Чирикова. При всём при этом когда-то довольно активно изучавшийся, но, надо признаться, изучавшийся довольно тенденциозно, под соответствующими идеологическими углами зрения и с вытекающими из этого акцентами и искажениями [1–9], «Самарский вестник» до сегодняшнего дня остается одной из настоящих terra incognita, значимых и недопонятых лакун в том, что называется или может быть названо «самарским текстом», а фигуре Р.Э. Циммермана принадлежит в этой лакуне одна из центральных ролей: «доканчивая идейное “окружение” читателя» [3, с. 104] этой газеты, он продолжает находиться в тени других, не менее ярких, но и не более, чем он, определявших направление и содержание этого издания, авторов и сотрудников – Н.Г. Гарина-Михайловского, Е.Н. Чирикова, А.К. Клафтона и некоторых других [10–12]. Попыткой несколько исправить эту ситуацию и является настоящая работа.

Р.Э. Циммерман приехал в Самару в марте 1894 г., отбыв пятилетнюю административную ссылку в Иркутской губернии, и прожил до апреля 1900 г., когда внезапно скончался здесь же от анемии мозга. На эти недолгие шесть лет его жизни в Самаре пришлось и многие любопытнейшие события в жизни и культуре города, значение которых будет вполне осознано годы или даже десятилетия спустя: Н.Г. Гарин-Михайловский напишет цикл очерков «В сутолоке провинциальной жизни (1886–1896)», ставший первой буквой в алфавите будущего «самарского текста» (очерки будут впервые опубликованы в 1900 г.), приехавший в Самару начинающий писатель М. Горький опубликует здесь свои первые сочинения, среди которых были и принесшие ему первую славу «Стару-

ха Изергиль» и «В Черноморье», а будущий же писатель Е.Н. Чириков сделает несколько первых и пока еще робких шагов в большую литературу, которые никогда не будут им забыты, а превратятся в сюжеты и произведения, которые вскоре прочтает и полюбит уже не только самарский, но и российский читатель. Вот в этой-то обстановке и среди этих людей и протекала журналистская деятельность Р.Э. Циммермана в «Самарском вестнике» – газете, ставшей трамплином (или одним из трамплинов) для других ее авторов и сотрудников, но не для «доканчивавшего идейное “окружение” читателя» вчерашнего ссыльнопоселенца, так навсегда и оставшегося тридцатитрехлетним в апреле 1900-го.

Но, прежде чем перейти к анализу собственной журналистской деятельности Р.Э. Циммермана на страницах «Самарского вестника», скажем о том, что об этой деятельности писали другие.

«Р.Э. Циммерман был строгим марксистом, – пишет Н.А. Самойлов. – Уже после его смерти его труд “Ростовщичество-кулачество”, над которым он работал в эпоху “Вестника” и первые наброски которого появились именно на столбцах последнего, заслужил при появлении своем в свет сочувственный отзыв В.И. Ленина <...> Он писал в “Самарском вестнике” с октября 1896 года исключительно много, начиная от экономических статей типа передовицы (за подписью Р. Г., R. Z. и др.) и фельетонов, которые он подписывал “Dixi”, до серьезных исследований по экономическим вопросам. Эти последние он подписывал “Р. Гвоздév”, и под этим же псевдонимом был выпущен и оригинальный труд его “Ростовщичество-кулачество” в 1899 году. Достойны самого внимательного изучения экономические экскурсии Р. Гвоздéва, хотя бы по оригинальности материала, им обработанного. Таковы “О торгово-комиссионном бюро” (№ 245 “Вестника”); “Генезис кулачества-ростовщичества” (№ 256 за подписью “Dixi”); “Хозяйственный мужичок и машина” (№ 257, то же); “Процесс первоначального накопления в кустарной промышленности” (№ 23 и 31 “Вестника” за 1897 год за подписью R. Z.); “Грезы и факты” (№ 28 за 1897 год, подп<ись> Г.) и другие» [3, с. 103–104].

Другой из авторов, писавших о «Самарском вестнике» и о Р.Э. Циммермане, А.А. Санин, отмечает, что Циммерман был единственным уцелевшим после «разгрома революционной рабочей организации в Самаре в 1895–96 гг.», который «полгода спустя, в октябре 1896 г., вошел в состав сформировавшейся тогда марксистской литературной группы, взявшей в свои руки “Самарский вестник”» [7, с. 9] и взялся за писание «Беглых заметок»: «Нащупывая почву, он для первого очерка выбрал темой положение служащих при капиталистическом строе, но не преминул указать на одинаковость положения как служащих, так и рабочих под властью капитала и на необходимость для представителей физического и умственного труда противопоставить организации капиталистов свою собственную организацию. Это – всё, что можно было высказать в подцензурной газете. В некоторых из очерков изображался рост капитализма в деревне, но большая часть посвящена была изображению тяжелого положения рабочих масс города и деревни при тогдашних экономических и политических условиях» [7, с. 9].

Как видим, до сих пор авторов, обращавшихся, в частности, к анализу журналистской деятельности Р.Э. Циммермана на страницах «Самарского вестника», интересовал в большей мере содержательный аспект его публикаций и их экономическое и политическое наполнение – это и понятно, так как и Н.А. Самойлов, и А.А. Санин в свое время сами имели то или иное отношение к «Самарскому вестнику», а годы спустя, работая над своими очерками его истории, пытались оценить место всего издания и его отдельных авторов в становлении революционного движения в Самаре и в целом в России. Разумеется, их не интересовала и не могла интересовать эстетическая составляющая публикаций, пусть даже они и принадлежали человеку, в одно и то же время работавшему и над экономическими статьями и очерками, и над беллетристикой, публиковавшейся на страницах различных изданий. Нас же будет интересовать как раз художественное в публицистике Р.Э. Циммермана – где и в каких формах оно проявляется, как и для чего используется и т. п.

Далее мы остановимся на нескольких публикациях Р.Э. Циммермана, увидевших свет в 1895 г. на страницах «Самарского вестника» [13–30].

Так, в номере от 25 сентября в рубрике «Очерки русской жизни» увидела свет зарисовка «Несколько злоупотреблений», открывающаяся констатацией следующего положения вещей: «Нередко человек, получивший власть, думает, что ему всё можно. Всякое превышение власти является для иных власть имущих “мелочью”, о которой говорить не стоит. Всякое самое незначительное непослушание является проступком важным, который нужно карать и карать. Личное желание – закон, желание большинства – ничто. Даже больше. Есть власть имущие, прямо говорящие: “Они желали... а я не желаю, чтобы они желали...”» [15]. Далее приводится несколько фактов превышения власти земскими начальниками в разных российских губерниях, суммируя которые автор зарисовки делает следующий вывод: «А раз прошения не доходят по назначению, раз гг. Хотинцевы безвозбранно действуют на глазах предводителя дворянства, значит, есть почва под ногами Хотинцевых, значит, гг. Хотинцевы чувствуют, что они сила и что им как силе дозволяется то, за что обыкновенному мирному обывателю пришлось бы ответить дергать» [15].

29 сентября в той же рубрике была помещена зарисовка «Как забавляется наша интеллигенция». Зарисовка открывается следующим «введением»: «Пессимизм, скептицизм, неверие завладели нашим обществом за последние десять-пятнадцать лет. Когда-то “забытые слова” были дороги русскому обывателю, когда-то “забытые слова” увлекали русское общество... В “забытые слова” верили, их несли в жизнь, за них боролись. Но времена изменились. Русское общество сожгло всё, чему поклонялось... Над “забытыми словами” стали смеяться, пессимизм и неверие ко всему светлому и живому понемногу завладели большинством. Жизнь всё более и более начала замыкаться в узкий личный, семейный круг, круг “мелких помыслов, мелких страстей”. Место “забытых слов” заступили винт, оперетта, ухаживание за актрисами,

пошленькие интрижки. Место занятий в университете заступают различного рода ухарские проделки и безобразные забавы» [17]. Далее автор зарисовки рассказывает о трех эпизодах, героями первого из которых стали нынешние студенты, устроившие ночное буйство с ругательствами и избиениями («Семь человек студентов захотели прокатиться на одном извозчике» [17] и т. д.), а героем второго – вчерашний «университетский бурш-шалопай», а нынешний «жестокий интеллигент», с особой изощренностью издевающийся над «тем или другим бедным человеком», вытворяя с ним, им же напоенным допьяна, разного рода эксперименты («то половину головы обреет, то в шутовской костюм оденет, то красками разными физиономию распишет да так и пустит по улице, а сам, сидя на балкончике, папироской попыхивает да знай себе этак приятно и самодовольно улыбается» [17]). Третий эпизод отличается от двух других меньшей конкретностью и большей условностью, хотя, по словам автора зарисовки, он совсем не является редким («Но куда деваться человеку с “высшим образованием”, который в университете научился лишь кутить да жить на чужой счет, ничего не делая. Он ищет самого выгодного и приятного заработка, он не только ходит по Невскому в поисках за этим легким и выгодным заработком, но он помещает объявление даже в газетах, он оповещает, что он продается весь кому угодно, вкупе с “высшим образованием” и со всей своей молодой энергией... “Даме желает помогать советами и пр. молодой человек, с высшим образованием, полный сил и энергии”» [17]). Из приведенных им примеров Р.Э. Циммерман делает следующий вывод: «Только среда, лишенная всяких нравственных инстинктов, без веры, без идеалов, способна создать подобное нравственное отребье, прикрытое дипломом высшего образования» [17].

В номере от 1 октября в той же рубрике опубликована другая зарисовка – «Новые способы». Речь в этой зарисовке идет о новых способах обмана крестьянина в ситуации, когда «помещичья Русь канула в невозвратное прошлое» и «канул с ней вместе в вечность и старый патриархальный помещик», на сме-

ну которому пришел нарождающийся человек «новых способов», который «не имеет ни традиций, ни обязанностей» и «всякие посторонние ухищрения изобретает, чтобы только как ни быть, лишь бы жить». Автор заметки описывает два из таких способов, причем первый – в общем, без имен и фактов («Соприкасается, например, земля помещика с землей крестьянской, отчего же не открыть на этой земле кабака? <...> Конец известен – почти весь заработок в два дня – субботу и воскресенье – остается в выручке в кабаке, то есть возвращается помещику...» [18]), а второй – опираясь на конкретный эпизод, герой которого «лукояновский землевладелец Анатолий Львович Пушкин изъявил желание быть церковным старостой в селе Большом Болдине» [18] и т. д., хитростью и обманом принудив болдинских крестьян отрабатывать средства, якобы потраченные им на украшение храма, на принадлежащих ему полях. «На развалинах старых дворянских традиций, – делает вывод Р.Э. Циммерман, – вырастают новые традиции, традиции исключительной наживы. Старое дворянство обязывало. Разумеется, вследствие того, что его права были частью фантастические, то и обязанности были частью фантастические <...> Нарождающийся человек “новых способов” не имеет ни традиций, ни обязанностей. Его евангелие коротко: “Наживайся во что бы то ни стало, умножай свой доход, как песок морской, пользуйся и злоупотребляй своим денежным и нравственным капиталом, и ты сытно и почетно достигнешь долголетия, мирно покончишь свое земное существование, сопровождаемый благословениями многочисленного потомства и проклятиями тобой разоренных крестьян”» [18].

А вот уже в номере от 11 октября зарисовка за подписью “Dixi” помещена в другой рубрике – «Наброски и недомолвки» – и озаглавлена так: «Человека забыли». Зарисовка посвящена проблеме отмены телесных наказаний, давно стоящей на повестке дня, но до сих пор не решенной («Розга существует, розгой секут большую часть населения Европейской России, значит, об ней нужно говорить. Нужно говорить до тех пор, пока ее не будет, пока Россия не освободится от этого позорно-

го, развращающего русский народ пережитка старины. О розге заговорили везде – и на земских собраниях, и в вольном экономическом обществе, и в газетах, и в толстых журналах...» [22]). А вот дальше автор зарисовки говорит о том, как именно мотивируется противниками телесных наказаний «проблема розги», – и сталкивается с весьма любопытными мотивировками: «Теория готова, сельское хозяйство и экономическое развитие страны требуют уничтожения розги. Ну, а если бы сельское хозяйство “не требовало уничтожения розги”, что бы тогда сказали гг. Фальборг и Анненский? Г. Тернер заботится об исправном взносе податей. Розга этому исправному взносу мешает, значит и т. д. <...> Ну, а если бы на основании статистики г. Тернер пришел к обратному выводу, например, к выводу, что розга способствует исправному поступлению податей? Тогда-то куда же розгу девать? Тогда, если быть логичным, ведь придется розгу признать средством целесообразным, а потому и не отменять розгу придется, а поддерживать и всячески развивать» [22]. Вывод, который делает из всего сказанного Р.Э. Циммерман, сколько очевиден, столько же и парадоксален: «А где же человек? Где тот человек, которого секут, секут ради закономерного развития всех этих экономических развитий? За малым дело стало, человека проглядели, проглядели с его требованиями свободного развития его личного человеческого достоинства. Забыли о “святейшем из званий” – забыли о человеке!» [22].

Под той же рубрикой – «Наброски и недоумолвки» – были помещены зарисовки Р.Э. Циммермана в номерах газеты от 9 и 17 ноября. В первой из них («Еще о недоимщиках») речь идет о «довольно с первого взгляда странном явлении»: в то время, как крестьяне «в недоимках не состоят и подати слишком исправно уплачивают», крупные землевладельцы, «земские чины» и «старцы градские» не очень любят платить подати, «предпочитая с крестьян лишнюю податишку сорвать, нежели самим свои недоимки внести» [27]. В подтверждение этого приводятся факты из кишиневской и тифлисской действительности, а в заключение делается следующий вывод: «Чумазый пришел, давно пришел, он уже оперился и все

входы и выходы знает. В деревне чумазый посредством исполнительных листов лихвенные проценты дерет да крестьянские наделы, те самые наделы, которыми так любят хвастать наши народники, к рукам прибирает. В городах же да в земстве тот же чумазый недоимку на счет городской гольтепы накапливает. Деньга деньгу любит, деньга к деньге и идет. И лихо служит деньга чумазому. Деньга силу и власть чумазому дает, она же ему заставляет и прочие всякие учреждения служить. И всё у чумазого поэтому чинно и гладко идет, по-келейному да по-семейному. А что такое трудящийся люд? Быдло! И по сему церемониться с ним не приходится. Да и на самом деле, что он может сделать?...» [27].

Вторая заметка называется «Несколько курьезов», в ней рассказывается, во-первых, о недавно изданной книге «Русская школа», написанной директором народных училищ Тульской губернии М.Т. Яблоковым. «Эта книга, – пишет автор заметки, – полна мудрых изречений и лучшим образом доказывает, что дух “Домостроя” попа Сильвестра еще жив и очень даже жив. Очевидно, некоторые устои русской жизни очень тверды» [29]. Далее приводятся примеры сентенций, «пропечатанных в книжке директора народных училищ»: «как сморкаться, как держать книгу в руках и т. д. и т. д.» [29]. Среди других «курьезов», о которых говорится ниже, некоторые сведения о церковно-приходских школах из «Ежегодника Тобольского музея» («Законоучителя Ялуторовского округа за 1893–94 год пропустили 1691 урок. В общем, вместо положенных 120 уроков каждый законоучитель дал только 67» [29] и т. д.), а также подобный «курьез», имевший место в Оренбургской губернии, и «курьез» несколько иного рода из села Горюховки Павловского уезда («Вместо училища в училищном здании – сельская расправа, вместо квартиры учительской – квартира богатырская» [29]). Интересен и вывод, который делает из этого рассмотрения автор заметки: «Обобщать эти раритеты мы не будем, ибо пятилапая собака характерным представителем вида *canis domestica*, конечно, служить не может. Время от времени с раритетами мы будем знакомить читателей, ибо всякое патологиче-

ское явление если не обобщено, то констатировано и отмечено должно быть» [29].

А вот в номере от 4 декабря рубрика уже другая – «Беглые заметки», и опубликованная на этот раз заметка называется «Хозяйственный мужичок и машина». Речь в этой заметке идет об очевидной двойственности помещаемых в газетах «корреспонденций из провинции о современном положении крестьянского хозяйства»: «С одной стороны, постоянно приходится слышать возглас о разорении крестьянской массы, о ее обеднении, о потере крестьянами живого и мертвого инвентаря. С другой, неизменно раздаются возгласы о распространении опять-таки среди крестьян улучшенных сельскохозяйственных машин, травосеяния и т. п. То выходит, что крестьяне разоряются, то, напротив, что они преуспевают» [31]. Но самое удивительное – это то, что, как убеждается автор рассматриваемой заметки, и то и другое имеет место быть и объясняется, в общем, довольно просто: «Крестьянская масса всё более и более расчленяется на две, далеко друг на друга не похожие, группы. Теперь она далеко не однородна. Деревенскому жителю это хорошо знакомо. Он ежеминутно убеждается в этом, потому что он постоянно встречает бедняка, безземельного, безлошадного сельского батрака, рядом с богатым, домовитым, многолошадным “хозяйственным мужичком”» [31]. Таким образом, преуспевание одних автоматически влечет за собой разорение других, и наоборот, с чем связан и вывод, который делается в заметке: «...как жалеть, так и о пользе говорить нужно “умеючи”, непрестанно памятуя, что в сем лучшем из миров ничего нет абсолютного и всё относительно» [31].

В заключение остановимся еще на двух, на этот раз довольно развернутых, текстах, принадлежащих Р.Э. Циммерману и опубликованных на страницах «Самарского вестника». Оба текста озаглавлены «Наше общественное настроение» и увидели свет 27 октября 1895 г. и 11 февраля 1897 г.

Первый из этих текстов помещен под рубрикой «Журнальное обозрение» и представляет собой пересказ-полемику нескольких публикаций, помещенных в «Русском богатстве»

и «Вестнике Европы». Начинается этот пересказ с констатации того обстоятельства, что на вопрос «каков общий фон русской жизни», который часто задают публицисты, все они единогласно отвечают: «...фон русской жизни серенький, неприглядный, а сплошь да рядом и совсем мрачный» [24]. «Постоянно указывается, – подчеркивает Р. Циммерман, – что не только обыватель, но даже и русская молодежь отеклась от старых дум, от всякого идеализма и превратилась в грубых “матерологов”» [24]. А вот далее автор текста рассуждает о том, что если в шестидесятых годах, на которые пришлось реформы, «в обществе был заявлен значительный гражданский смысл» и «прежняя дичь как будто за раз куда-то выскочила», то в последующее тридцатилетие «весь русский народ и всё культурное меньшинство пережили очень и очень многое» («экономическая эволюция развивалась своим порядком, она совершилась в одном направлении и изо дня в день разрушала те народные общинные коммунистические порядки, на которые столько надежд возлагали деятели шестидесятых годов» [24]): помещное дворянство «оскудело» и разорилось, крестьянская община неузнаваемо видоизменилась, а «чумазый ленд-лорд на всё наложил проклятие исключительной наживы, не различая ни средств, ни способов достижения своих хищнических целей и желаний» [24]. Этим и определяется на сегодняшний день «фон русской жизни», в которой «на смену старым “идеалам” не щадивших “животов” своих на служение народа явился восьмидесятник, кость от костей и плоть от плоти нарождающегося русского чумазого ленд-лорда, русского “буржуя”. И этот грядущий восьмидесятник знает себе цену – он громко, нахально провозглашает: “шире дорогу, восьмидесятник идет”, он во всеуслышанье заявляет, что теперь не время широких задач, и уже на университетской скамье он применяется к мелким делам, уже на университетской скамье он погружается в “тину нечистую мелких помыслов, мелких страстей”» [24].

Второй текст, увидевший свет примерно через полтора года после предыдущего и уже под другим псевдонимом – “Rigo” вместо “Dixi”, – в значительной степени перекликает-

ся с опубликованным ранее, повторяя и развивая уже сформулированные в нем идеи и суждения. Так, на этот раз исходный тезис звучит следующим образом: «Очень часто за последнее время начинают раздаваться голоса о вялости, неопределенности настроений нашего культурного меньшинства <...> И в чем только вожаки общественной мысли, повысидевшие в тиши своих кабинетов различного рода хорошие “теории прогрессов”, не обвиняли это самое культурное меньшинство! Они, эти передовые застрельщики самой передовой субъективной философии, очевидно, чувствуют, что попали в “мертвую воду” общественной жизни» [32]. Далее, задавшись целью проанализировать «объективную логику общественных отношений», автор текста «оглядывается на тот путь, который совершило русское общество за последние тридцать лет»: в крепостную эпоху культурное меньшинство «жило духовными интересами Запада, мыслило по-немецки, неизменно возясь с французскими и немецкими брошюрками, зачитывая их до дыр; решало вопросы о душе, о существовании Бога, прекрасно помня в то же время, что богатство – это свобода... свобода не заниматься хозяйством, и что “хозяйство пятнает салом”» [32], но позже придя к осознанию того обстоятельства, что «свободный труд продуктивнее крепостного» и что «гораздо выгоднее лишиться “незавидной возможности прибегать к угрозам телесного наказания”, заменив ее ответственностью целой общины» [32]. Но вот здесь-то и заключалась роковая ошибка, совершенная русским «кающимся дворянином», который, «витая в сферах отвлеченных “субстанциальных начал”», не понимал многого из того, что происходило на его глазах, а именно – «как уже давно среди тех же поместий постепенно создавался особый тип крестьянина, душу которого они не понимали, а понявши, прокляли и предали анафеме» [32]. Этим новым крестьянином и стал крестьянин-богачей, «излавливающий и наилучшим образом эксплуатирующий трудовой пот другой, маломощной части крестьянской массы». Так, постепенно умирая вместе «со всей выработанной ею сословной культурой, со всеми своими понятия-

ми чести, традициями известного сословного режима» [32], старая сословная Русь была вытеснена уже знакомым читателю из предыдущего текста Р. Циммермана «чумазым»: «Неравенство сословное заменилось неравенством имущественным». Отсюда вытекает и вывод, который делается в заключение всех рассуждений: «Жизнь не знает ни честных мыслей, ни чистых сердец, ни тем более укоризн – жизнь признаёт лишь полезности. Что сегодня полезно, то честно и чисто, то имеет место гражданства. А тем более, какое ей дело до укора, до укора старого, честного, либерального деятеля, все мысли и идеалы которого слишком не соответствуют самым насущным потребностям настоящей серенькой действительности» [32].

Сделаем теперь некоторые выводы. Рассмотрев ряд публикаций Р.Э. Циммермана, увидевших свет на страницах «Самарского вестника», мы можем попытаться сформулировать, какие именно темы интересовали публициста Циммермана и каким образом он раскрывал эти темы в своих статьях и заметках, публиковавшихся на газетных страницах.

Пожалуй, не будет ошибкой или преувеличением сказать, что главной темой Циммермана было то самое настроение современного ему русского общества, которому он посвятил как несколько отдельных текстов, так и ряд заметок, исследующих как будто бы различные проблемы и вопросы современности, но в конечном счете также характеризующие общественное настроение и его различные аспекты и нюансы. Проведя исторический анализ того, как именно сформировалось нынешнее общество, Циммерман подробнее других аспектов исследует проблемы современного образования и нравственный и моральный облик сегодняшней интеллигенции, пристально анализирует процессы, происходящие в деревне, в частности – стремительное расслоение крестьянства на бедноту и «чумазых ленд-лордов», пробует понять причины морального разложения нынешних власть имущих и охарактеризовать другие нерешенные вопросы современности. Видит ли он выход из этих нерешенных проблем и вопросов, и если да, то в чем? Во всяком случае, в газетной

публицистике он об этом выходе не говорит, ставя перед собой иную цель – «если не обобщить, то констатировать и отметить» всякое патологическое явление.

Подчеркнем также разнообразие способов, применяемых Циммерманом для того, чтобы «констатировать и отметить» современные ему общественные патологии. Здесь и почти бесстрастный анализ, и гневное обличение, и тонкая и почти не ощутимая ирония, и еще целый спектр средств и приемов, в совокуп-

ности делающих публицистику Циммермана яркой страницей в истории «Самарского вестника» и важным звеном для понимания мировоззренческой позиции и художественных стратегий не только публициста, но и писателя Р.Э. Циммермана, видевшего в газетной работе не только средство заработка, но и условие адекватного существования художника, чьи зрение и слух не должны ни на секунду упускать из виду современность со всеми ее процессами и настроениями.

Список источников и литературы

1. *Икарский Н. (Архангельский Н.М.)*. Самарская «группа Ленина» и первые марксисты русской провинции. (Страничка воспоминаний) // Коммуна (Самара). 1924. 21 февр. № 1555. С. 2.
2. *Разуваев К.* Пионеры революционного марксизма в Самаре // Коммуна (Самара). 1925. 5 мая.
3. *Самойлов Н.* Первая легальная марксистская газета в России («Самарский вестник», 1896–1897 гг.) // Пролетарская революция. 1927. № 4. С. 90–109.
4. *Блюменталь И.И.* «Самарский вестник». Первая марксистская легальная газета в России. (По материалам самарского Истпарта) // Коммуна (Самара). 1926. 31 окт. № 250. С. 3.
5. *Португалов В.В.* Как это начиналось... // Сегодня (Рига). 1929. 1 окт. № 272.
6. *Самойлов Н.* «Самарский вестник». М., 1931. 80 с.
7. *Санин А.* «Самарский вестник» в руках марксистов. М., 1933. 79 с.
8. *Янкина Л.И.* М. Горький в Самаре. Куйбышев, 1973. 112 с.
9. *Маслов П.П.* Первая марксистская газета. (К двадцатилетию «Самарского вестника») // Дело (Москва). 1917. № 1. С. 49–53.
10. *Юдина И.М.* Н.Г. Гарин-Михайловский: жизнь и литературно-общественная деятельность. Л. : Наука, 1969. 238 с.
11. *Перепелкин М.А.* Евгений Николаевич Чириков. Самарские страницы жизни и творчества : монография. Самара : ООО «Слово», 2020. 151 с.
12. *Шеремеев Е.Е.* Самарский «Сфинкс» при правительстве Колчака: А.К. Клафтон (1871–1920 гг.) – биография на фоне эпохи : монография. Самара : Изд-во Самарского науч. центра РАН, 2011. 338 с.
13. *Dixi.* Очерки русской жизни // Самарский вестник. 1895. 31 авг. № 231. С. 4.
14. *Dixi.* Очерки русской жизни. Кому на Руси жить плохо // Самарский вестник. 1895. 17 сент. № 199. С. 4.
15. *Dixi.* Очерки русской жизни. Несколько злоупотреблений // Самарский вестник. 1895. 25 сент. № 205. С. 3.
16. *R.* Позорное наследие монгольского ига // Самарский вестник. 1895. 26 сент. № 206. С. 2.
17. *Dixi.* Очерки русской жизни. Как забавляется наша интеллигенция // Самарский вестник. 1895. 29 сент. С. 3.
18. *Dixi.* Очерки русской жизни. Новые способы // Самарский вестник. 1895. 1 окт. № 210. С. 3.
19. *R.* Еще по поводу школьной неурядицы // Самарский вестник. 1895. 1 окт. № 210. С. 1–2.
20. *Dixi.* Наброски и недомолвки. Наконец-то // Самарский вестник. 1895. 8 окт. № 216. С. 3.
21. *R.* Всеобщее начальное обучение // Самарский вестник. 1895. 8 окт. № 216. С. 1.
22. *Dixi.* Наброски и недомолвки. Человека забыли // Самарский вестник. 1895. 11 окт. № 218. С. 2.
23. *Z.* Городские дела // Самарский вестник. 1895. 11 окт. № 218. С. 2.
24. *Dixi.* Журнальное обозрение. Наше общественное настроение // Самарский вестник. 1895. 27 окт. № 231. С. 2.
25. *R.* Земские дела // Самарский вестник. 1895. 27 окт. № 231. С. 3–4.

26. Dixi. Наброски и недомолвки. Грамота и крестьянская «домашность» // Самарский вестник. 1895. 3 нояб. № 237. С. 3.
27. Dixi. Наброски и недомолвки. Еще о недоимщиках // Самарский вестник. 1895. 9 нояб. № 242. С. 3.
28. Z. Земские дела // Самарский вестник. 1895. 9 нояб. № 242. С. 3.
29. Dixi. Наброски и недомолвки. Несколько курьезов // Самарский вестник. 1895. 17 нояб. С. 3.
30. Z. Городские дела // Самарский вестник. 1895. 17 нояб. С. 3.
31. Dixi. Беглые заметки. Хозяйственный мужичок и машина // Самарский вестник. 1896. 4 дек. № 257. С. 2–3.
32. Rigo. Наше общественное настроение // Самарский вестник. 1897. 11 февр. № 34. С. 2–3.

Сведения об авторах

Перепёлкин Михаил Анатольевич, доктор филологических наук, профессор Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва; старший научный сотрудник Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького (Музея-усадьбы А.Н. Толстого).

E-mail: mperepelkin@mail.ru

Пелевина Оксана Владимировна, аспирант Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва.

E-mail: oxanaorlov@gmail.com

Для цитирования

Перепёлкин М.А., Пелевина О.В. Р.Э. Циммерман в «Самарском вестнике» // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 51–59.

УДК 908+94(47)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
СОДЕЙСТВИЯ ЖЕРТВАМ ИНТЕРВЕНЦИИ
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (НА ПРИМЕРЕ
САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**ACTIVITY OF THE ALL-UNION SOCIETY
FOR ASSISTANCE TO VICTIMS OF INTERVENTION
IN THE MIDDLE VOLGA REGION (ON THE EXAMPLE
OF THE SAMARA PROVINCE)**

И.Б. Полуэктов

Архив Самарского государственного медицинского университета
(Россия, Самара)

I.B. Poluektov

Archive of the Samara State Medical University
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья, подготовленная накануне 100-летия со дня образования Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции (ОСЖИ), посвящена краткому обзору деятельности Самарского губернского комитета ОСЖИ в 1924–1925 гг. по выявлению потерь населения СССР в результате интервенции и Гражданской войны 1918–1922 гг. с целью их последующей компенсации странами Запада. Публикация основана на впервые вводимых в научный оборот материалах, находящихся на хранении в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО).

Abstract. The article, prepared on the eve of the 100th anniversary of the formation of the All-Union Society for Assistance to Victims of Intervention (SAVI), is devoted to a brief overview of the activities of the Samara Provincial Committee of the SAVI in 1924–1925 to identify the losses of the USSR population as a result of the intervention and the Civil war of 1918–1922 with a view to their subsequent compensation by Western countries. The publication is based on the materials being put into scientific circulation for the first time, which are stored in the Central State Archive of the Samara Region (CSASR).

Ключевые слова: интервенция, Гражданская война 1918–1922 гг., Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции, Самарская губерния, Самарский губком ОСЖИ, Самара, ЦГАСО.

Keywords: intervention, Civil war of 1918–1922, All-Union Society for Assistance to Victims of Intervention, Samara province, Samara Provincial Committee of the SAVI, Samara, CSASR.

Начало создания Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции было провозглашено в ноябре 1923 г. на Первом Всесоюзном съезде научных работников [1, с. 125]. 5 февраля 1924 г. Совнарком СССР официально учредил

ОСЖИ [2, с. 414], имевшее целями «<...> защиту интересов граждан Союза Социалистических Советских Республик, пострадавших от вмешательства иностранных правительств во внутренние дела этих республик <...>» [3, л. 26 об.], а также предъявление матери-

альных претензий правительствам стран, принимавших участие в интервенции в различных регионах страны в течение 1918–1922 гг. [4, л. 10 об.] (фото 1, 2).

Всесоюзный статус ОСЖИ обусловил деятельность Общества на территории всего СССР, в том числе и в Самарской губернии.

В 1923 г. в состав Самарской губернии входили Балаковский, Бугурусланский, Бузулукский, Мелекесский, Пугачевский, Самарский и Ставропольский уезды. 25 февраля 1924 г. Ставропольский уезд был упразднен, а 8 марта 1924 г. объединены Пугачевский и Балаковский уезды [5, с. 14].

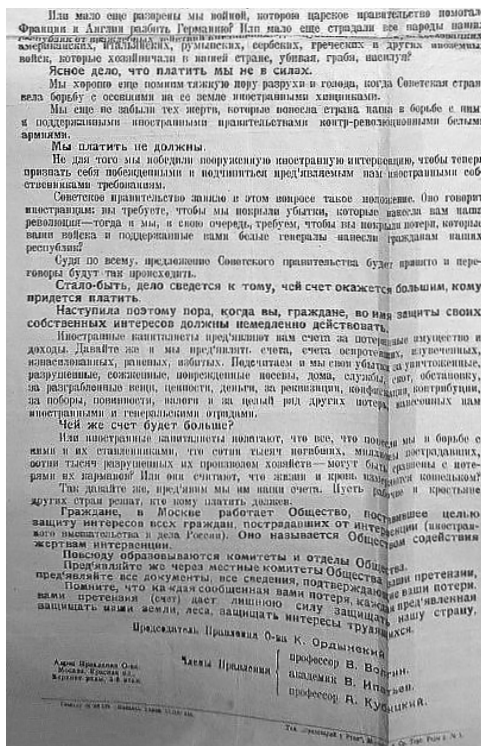
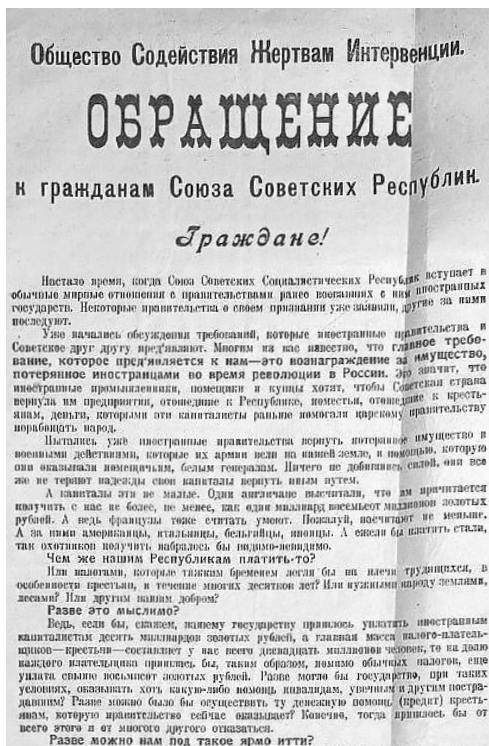

Фото 1. Обращение ОСЖИ к гражданам СССР. ЦГАСО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 314. Л. 17

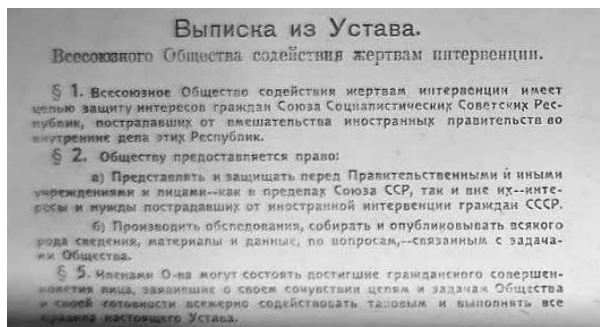

Фото 2. Образец членского билета ОСЖИ. ЦГАСО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1149. Л. 26 об.

На 1 января 1925 г. Самарская губерния занимала площадь 104 013 кв. км с населением 2 542 241 чел. и состояла из 5 уездов (Бугурус-ланский, Бузулукский, Мелекесский, Пугачевский, Самарский), включавших 117 волостей и 4699 населенных пунктов [5, с. 15].

Таковы географические рамки, в которых с момента создания действовал Самарский губернский комитет Общества содействия жертвам интервенции (фото 3).

Что же касается хронологических границ, которых придерживался в ходе своей деятельности Самарский губком ОСЖИ, то следует отметить следующее.

Указанные выше территории Самарской губернии в период Гражданской войны стали ареной кратковременного, но ожесточенного противостояния между вооруженными силами Советской Республики и войсковыми формированиями антибольшевистских режимов, а также местами оперирования многочисленных банд и крестьянских антисоветских выступлений.

В целом, Самарская губерния пребывала в качестве арены вооруженной борьбы с использованием крупных воинских соединений

с марта по ноябрь 1918 г. и с апреля по июль 1919 г. [6, 7, 8].

Данный временной период и стал рассматриваться при учете материальных потерь в годы Гражданской войны созданным в июле 1924 г. Самарским губернским комитетом Общества содействия жертвам интервенции¹. В состав губкома вошли: В. Арапов (председатель; работник Губисполкома; беспартийный), Муравьев, Сафонов, Колышкин (отдел местного хозяйства; беспартийный), Мундецем² (Губфинотдел; член РКП(б)), Мальков (секретарь) [9, л. 8]. По состоянию на 30 июля 1925 г. среди руководства губернского отделения ОСЖИ произошли изменения, и к этому времени губком Общества состоял из «<...> председателя тов. Арапова, 2) члена Колышкина, 3) секретаря Озолина³ и 4) делопроизводителя Норкиной <...>» [9, л. 1]. В этой связи следует отметить любопытные обстоятельства, связанные с таинственным исчезновением прежнего секретаря губкома Малькова, который в июне 1925 г. «<...> в один прекрасный день, никому слова не говоря из членов Комитета, скрылся <...>» [9, л. 3]. При этом бывший секретарь присвоил 552 руб. 40 коп., оставив в хаотическом

¹ «<...> 24 июля 1924 г. по инициативе ряда ответственных общественных работников было создано первое совещание по организации Общества содействия жертвам интервенции, на котором было избрано для организационных работ временное бюро в составе 5-ти лиц: тт. Муравьева, Сафонова, Зендлер, Арапова и Колышкина, представив бюро право кооптации. 26 июля 1924 г. выяснилось, что Самарское Общество может быть филиалом Всесоюзного Общества, для чего были приняты соответствующие меры для связи с таковым. Временным бюро на этом заседании выделены для текущей работы председателем тов. Арапов и секретарем тов. Колышкин. Временное бюро по организации ОСЖИ на своем втором заседании 25 августа 1924 года, после доклада представителя Центрального ОСЖИ тов. Певзнер о задачах и деятельности Общества признало временное бюро законодательствующей организацией и именовать таковое Самгубкомом ОСЖИ <...>» [9, л. 8].

² Мундецем Ганс Адамович (24.09.1888–28.05.1938). 11.1923–07.1928 – заведующий Самарским губернским финансовым отделом (финансовым отделом Самарского губисполкома). 1937–1938 – ответственный контролер Комиссии Советского Контроля при СНК СССР (г. Москва). 14.02.1938 – арестован. 19.05.1938 приговорен к расстрелу во внесудебном порядке. 28.05.1938 приговор приведен в исполнение. 05.11.1955 реабилитирован определением ВК ВС СССР, уголовное дело отменено за отсутствием состава преступления [10].

³ Озолин Роберт Янович (11.08.1878–04.09.1969). В марте – сентябре 1922 – заместитель начальника Самарского губотдела ГПУ. В ноябре 1924 – августе 1928 – заведующий Самарским губернским архивным бюро, затем заведующий Средне-Волжским областным архивным управлением и одновременно (до 1926) заведующий Историко-революционным музеем в г. Самаре. С марта 1946 – пенсионер республиканского значения, с апреля 1957 – персональный пенсионер союзного значения, проживал в г. Куйбышеве. Умер и похоронен в г. Куйбышеве на городском кладбище. Орден Ленина (1967), медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» (1945).

имущественных на сумму 151 092 р. 98 к. личных:

убитых	муж.	18	жен.	6
раненых	“	89	“	1
изувеченных	“	14	“	2
изнасилованных	“	-	“	6
порки	“	9	“	5
избитых	“	6	“	-
аресты	“	11	“	-
мобилизаций	“	7	“	2
Итого пострадало	“	154	“	20»

[11, л. 16].

Кроме того, было организовано получение заявлений от воспитанников детских домов, «потерявших родителей от пуль иностранных войск», а также выявление «<...> жертв и инвалидности солдат, бывших во Франции, Англии в империалистическую войну, отосланных царским самодержавием как пушечное мясо <...>» [9, л. 2 об., 7].

Наряду с этим через местные подразделения наркоматов и других общесоюзных и республиканских ведомств также осуществлялось получение сведений по направлениям деятельности названных государственных структур об убытках народному хозяйству, «<...> причиненных СССР интервенцией и блокадой; прямых, от захвата части нашей территории и уничтожения имущества, и косвенных, вследствие общего расстройств экономической жизни в результате иностранного вмешательства в наши дела <...>» [12, л. 1].

В частности, в целях получения соответствующих данных работниками Губфинотдела было осуществлено «<...> извлечение из архива книг периода нахождения чехословаков в Самаре в 1918 г. <...>» и предприняты меры по розыску сотрудников, состоявших в указанное время на службе и располагавших информацией «<...> о действиях Комитета Учредительного Собрания по финансовой линии» [11, л. 15].

В результате оказалось, что при эвакуации учреждений Комуча (в т. ч. и Госбанка) из Самары перед ее освобождением частями Красной Армии противником были увезены с собой не только ценности и имущество, но и книги. Кроме того, старых сотрудников также в Губ-

фо не оказалось. Таким образом, не удалось получить сведения о возможных убытках от интервенции путем их извлечения из приходно-расходных книг и опроса лиц, работавших в финансовых органах в период правления Комуча. В то же время Бузузукским и Пугачевским уездными финансовыми отделами были подготовлены исчерпывающие материалы о материальном ущербе на общую сумму 6 267 541 руб. 85 коп. [11, л. 15].

В свою очередь, отделом местного хозяйства выявлены, зафиксированы и представлены в НКВД сведения об ущербе в размере 29 019 612 руб. 99 коп. «в довоенных рублях», в т. ч.:

- городскому трамваю – 2 843 528 руб.;
- центральной электростанции – 244 571 руб.;
- городской электросети – 1 744 214 руб.;
- городской канализации – 6 723 483 руб.;
- городскому водопроводу – 124 586 руб.;
- городской телефонной сети – 396 550 руб.;
- земельному отделу – 2 134 397 руб. 60 коп.;
- отделу благоустройства – 384 025 руб.;
- управлению пожарной охраны – 4231 руб.;
- управлению предприятий – 110 491 руб.;
- управлению муниципализированного имущества – 14 224 430 руб. 39 коп. [11, л. 15 об.].

В частности, по губернии был насчитан 31 мост, разрушенный до основания во время Гражданской войны, общей длиной 875,5 погонных сажень. На их восстановление требовалось 351 950 руб. [11, л. 25 об.]. Среди них был и сожженный «<...> отступавшими чехословаками <...> плашкоутный мост через р. Самарку в г. Самаре, причем сгорела проезжая часть моста и 6 шт. плашкоутов, остальные 7 шт. плашкоутов остались невредимыми. Мост имел следующие размеры: длина 70 п. саж., ширина 9 саж. на 13 плашкоутах размером 10 с<аж>. х 2,50 саж. <...>» [11, л. 22].

Следует отметить, что как при взятии г. Самары в июне 1918 г., так и при уходе войск Народной армии Комуча и чехословацкого корпуса в октябре 1918 г. антибольшевистскими силами был нанесен серьезный ущерб домовому хозяйству города.

Как отмечалось «Комиссией по учету убытков от разрушений, причиненных чехословаками в 1918 году домовому хозяйству гор.

Самары» в акте от 19 октября 1924 г., «<...> 8-го июня 1918 года гор. Самару заняли чехословаки. Занятию предшествовал 2–3-дневный бой, сопровождавшийся со стороны наступающих чехословаков разрушительным артиллерийским огнем по городу. И с бандой численностью до 15 000 человек и большим числом конского состава хозяйничали над ним, как диктаторы, в течение 4-х месяцев. Всеми ими были заняты лучшие дома города, которые скоро разрушались от хищнического обращения к жилью, после чего брались вновь новые дома, и такая смена продолжалась без конца. Свое отступление в октябре 1918 года в бессильной злобе чехословаки закончили вторым, еще более губительным, артиллерийским огнем по домам города <...> с явно злым умыслом причинения большого материального ущерба, что было ими <...> и выполнено. Пожаром от снарядов и поджогами выгорели целые улицы домов <...>, заселенные в основном трудовым элементом <...>» [13, л. 181, 208 об.]. По подсчетам комиссии, от указанных действий вражеских войск в 1-м и 3-м районах домового хозяйства г. Самары пострадало 164 усадебных места городской застройки [13, л. 181 об., 208 об.].

Губернский отдел здравоохранения подготовил и направил в Наркомздрав материалы об убытках в сумме 2 117 744 руб. 77 коп. «в золотых рублях», распределявшихся по следующим направлениям:

«<...> а) разрушение больничных зданий, увезенных медикаментов и постельных принадлежностей⁴;

б) повышенная смертность и заболеваемость населения при наличии эпидемий, вызванных образованием гражданских фронтов,

невозможностью ликвидации их (эпидемий) при отсутствии продовольствия и медикаментов;

в) разрушение санаторий⁵ и их простой <...>» [11, л. 15 об.–16].

Таким образом, названными ведомствами установлен ущерб хозяйству губернии, нанесенный «<...> нашествием чехословацких войск <...>», в размере 37 404 899 руб. 61 коп. [11, л. 16].

Вместе с тем Всероссийскому обществу содействия жертвам интервенции по разным причинам не удалось охватить весь масштаб потерь и убытков граждан, которые они понесли во время Гражданской войны, в том числе выявить многие аспекты белого террора, масштабно развернувшегося в нескольких регионах страны.

При этом необходимо отметить, что заявленные гуманитарные цели создания ОСЖИ носили формальный характер. Истинной причиной его учреждения являлся сбор дополнительных материальных претензий для дальнейшего использования в ходе переговоров со странами-кредиторами. В этих условиях широкая общественная поддержка должна была стать серьезным подтверждением данных контраргументов. По этой причине недостаточной эффективности и результатам работы Общества не придавалось большого значения. В конечном итоге необходимость в функционировании Всероссийского общества содействия жертвам интервенции отпала вместе с началом «полосы международного признания» СССР, что привело к затуханию его деятельности на местах к середине 1926 г. и окончательному упразднению ОСЖИ в 1927 г.

⁴ Так указано в документе.

⁵ Так указано в документе.

Список источников и литературы

1. *Оплаканская Р.В.* Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Сибири (практика политической мобилизации общества) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 124–127.

2. Декрет Совета Народных Комиссаров СССР об учреждении Общества содействия жертвам интервенции. 5 февр. 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1924. 18 апр. (№ 32). С. 414–415.

3. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1149.

4. ЦГАСО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 68.

5. Административно-территориальное деление Самарской губернии. Справочник (1851–1928 гг.). Самара, 2011. 464 с.

6. *Полов Ф.Г.* 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972. 328 с.

7. *Полов Ф.Г.* 1919 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1974. 240 с.

8. *Полуэктов И.Б.* Деятельность Самарской губернской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации массовых контрреволюционных выступлений в годы Гражданской войны (на примере т. н. «Чапанного» восстания) // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные и зарубежные спецслужбы: история и современность : материалы XXII междунар. науч. конф. (Москва, 6–7 декабря 2018 года). М. : О-во изучения истории отечеств. спецслужб, 2018. С. 96–104.

9. ЦГАСО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 12.

10. Сайт Кушнера Дмитрия Львовича. История. Книга. Коллекционирование банкнот. URL: <https://iamkushner.com/ru/istoricheskie-momenty/o-proekte/m/mundecem-gans-rems-adamovich> (дата обращения: 06.02.2023).

11. ЦГАСО. Ф. Р-142. Оп. 1. Д. 68.

12. ЦГАСО. Ф. Р-644. Оп. 4. Д. 4.

13. ЦГАСО. Ф. Р-171. Оп. 56. Д. 1.

Сведения об авторе

Полуэктов Иван Борисович, заведующий архивом Самарского государственного медицинского университета.

E-mail: ivan.poluektov@yandex.ru

Для цитирования

Полуэктов И.Б. Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Среднем Поволжье (на примере Самарской губернии) // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 60–66.

Материалы к биографии

Materials for the Biography

УДК 929

**ОСНОВОПОЛОЖНИК ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОЙ
МЕХАНИКИ – РЕБИНДЕР ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ**

**FOUNDER OF PHYSICO-CHEMICAL MECHANICS –
REBINDER PETER ALEKSANDROVICH**

Ю.В. Поздняков
Российский государственный архив
в г. Самаре
(Россия, Самара)

Yu.V. Pozdnyakov
Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена академику Петру Александровичу Ребиндеру, физикохимику, специалисту в области коллоидной химии и химии поверхностных явлений. В 1928 г. он открыл явление в химии, получившее название «Эффект Ребиндера». В 1930 г. по ложному доносу был арестован, но вскоре выпущен на свободу. С 1935 г. возглавлял отдел Института физической химии АН СССР. Изобретатель. В годы Великой Отечественной войны разрабатывал препараты для укрепления обороноспособности страны. После войны создал новую область науки – физико-химическую механику. Открыл явление адсорбционного понижения прочности металлов под действием металлических расплавов. Почетный член Всесоюзного общества филателистов.

Abstract. The article is dedicated to Academician Peter Aleksandrovich Rebinder, physico-chemist, specialist in the field of colloid chemistry and chemistry of surface phenomena. In 1928 he discovered a phenomenon in chemistry called the “Rehbinder effect”. In 1930 he was arrested on a false denunciation, but was soon released. From 1935 he headed a department of the Institute of Physical Chemistry of the USSR Academy of Sciences. Inventor. During the Great Patriotic War, he developed drugs to strengthen the country's defense capability. After the war, he created a new field of science – physical and chemical mechanics. He discovered the phenomenon of adsorption decrease in the strength of metals under the action of metal melts. Honorary Member of the All-Union Society of Philatelists.

Ключевые слова: П.А. Ребиндер, коллоидная химия, эффект Ребиндера, арест, Институт физической химии, изобретения, физико-химическая механика, филателия.

Keywords: P.A. Rebinder, colloid chemistry, Rebinder effect, arrest, Institute of Physical Chemistry, inventions, physical and chemical mechanics, philately.

Петр Александрович Ребиндер – один из крупнейших физикохимиков – родился в Петербурге 3 октября 1898 г. в семье врача, доктора медицины А.М. Ребиндера, принадлежавшего к древнему немецкому дворянскому роду. В 1906 г., когда юному Петру было 8 лет, отец умер от туберкулеза, поэтому воспитанием занималась его мать, учительница русского и французского языков.

С детства Петр страдал тяжелым хроническим заболеванием – астмой и был вынужден много лечиться: в 1909–1913 гг. – в Швейцарии, а с началом Первой мировой войны – в Кисловодске, где окончил гимназию [1, л. 68].

В 1916 г. Петр Ребиндер поступил на химическое отделение Донского (бывшего Варшавского) университета в Ростове-на-Дону¹, но в связи с революцией 1917 г. в России перевелся на математическое отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1923 г. он окончил университет по специальности «физика», представив дипломную работу на тему «К физической химии и термодинамике поверхностных явлений» [1, л. 68], тем самым выбрав основное направление своей дальнейшей деятельности. С 1922 г., еще будучи студентом, Петр

Ребиндер занимался преподавательской деятельностью в Институте физики и биофизики Наркомздрава РСФСР², проработав там после окончания университета до 1932 г. Одновременно, с 1923 г., Петр Александрович работал в Московском государственном педагогическом институте им. К. Либкнехта [2, с. 369], где с 1926 г. был утвержден в звании доцента, а с 1928 г. – профессора химии [1, л. 68].

С 1920 г. Петр Александрович начал вести научно-исследовательскую работу в области молекулярной физики, физической химии и термодинамики. Его научным руководителем и наставником в исследовательской деятельности был выдающийся ученый П.П. Лазарев³.

Молодой студент уже с 1922 г. вел экспериментальную научную работу в области физикохимии поверхностных явлений в Институте физики и биофизики АН СССР, где с 1926 г. состоял старшим физиком, а с 1930 г. – заведующим отделом молекулярной физики [1, л. 69].

В 1928 г. П.А. Ребиндер открыл явление понижения прочности твердых тел вследствие обратимого физико-химического воздействия на них среды, получившее в науке название «Эффект Ребиндера» [2, с. 369]. Благодаря этому открытию молодой ученый стал известен в научном мире.

¹ Ростовский государственный университет существовал в городе Ростове-на-Дону с 1915 по 2006 гг., будучи образованным из эвакуированного Варшавского университета, открытого в 1817 г. Александром I, в связи с приближением немцев в 1915 г. к Варшаве. Первоначально университет был назван Донским; в дальнейшем (после Гражданской войны) – Северо-Кавказским государственным университетом. В 1930 г. при его ликвидации были образованы самостоятельные учебные заведения. В 1931 г. был организован новый – Ростовский-на-Дону государственный университет, в 2006 г. реорганизованный в Южный федеральный университет.

² Институт физики и биофизики был создан до революции по инициативе Н.А. Умова на средства промышленника Х.С. Леденцова. Директором Института для физических исследований, как тогда назывался институт, был утвержден академик П.П. Лазарев. После революции институт получил название Института физики и биофизики и немедленно прославился тем, что в его стенах проходил рентгенооскопию после ранения В.И. Ленин. 30 августа 1918 г. П.П. Лазарев пригласил в институт С.И. Вавилова, который до 1930 г. заведовал отделением физической оптики. После ареста Лазарева в 1931 г. институт был переименован в ФИАН, и в 1934 г. С.И. Вавилов был назначен его директором.

³ Лазарев Петр Петрович [1(13).04.1878, Москва, – 23.04.1942, Алма-Ата] – советский физик, биофизик и геофизик, академик АН СССР (1917). Работал в лаборатории П.Н. Лебедева в Московском университете. С 1918 г. руководил исследованиями Курской магнитной аномалии. Автор трудов по истории развития точных наук в России. В 1920–1931 гг. – директор организованного им Института физики и биофизики. В 1931–1932 гг. был арестован и сослан в Свердловск. С 1938 г. – директор Биофизической лаборатории АН СССР. Разработал ионную теорию возбуждения, вывел единый закон раздражения, разрабатывал проблему приложимости законов термодинамики к биологическим процессам.

В Педагогическом институте им. К. Либнехта, при кафедре физической химии Петр Александрович создал лабораторию, где под его руководством сосредотачивалась научная работа студентов, аспирантов, командированных [1, л. 68]. В институте он читал курсы общей химии и общей физики (с ведением практикумов), молекулярной и статистической физики с термодинамикой и физической химии [1, л. 69].

В 1930 г. научная деятельность Ребиндера была прервана арестом по ложному доносу, но вскоре благодаря ходатайству близких и друзей он был выпущен на свободу.

В этом же году Петр Александрович был принят в Московский институт цветных металлов и золота⁴ и стал вести специальный курс теории флотационного обогащения руд и физическую химию коллоидов. Когда в 1932 г. был временно ликвидирован Институт физики и биофизики АН СССР, ученый перенес свои научные исследования в Институт прикладной минералогии и Институт цветных металлов и золота, организовал лабораторию физикохимии дисперсных систем и поверхностных явлений [1, л. 69].

Огромный вклад в развитие физикохимии увенчался признанием его заслуг: в 1933 г. П.А. Ребиндер был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. В 1934 г. АН СССР ему была присуждена ученая степень доктора физико-математических наук, а в 1935 г. – степень доктора химических наук [1, л. 69]. С этого времени П.А. Ребиндер участвует в сессиях Академии наук, выступая с докладами о своих работах.

Со времени перевода АН СССР в Москву П.А. Ребиндер сосредоточил свою научно-

исследовательскую работу в Коллоидно-электрохимическом институте АН СССР [2, с. 369]. Туда была переведена лаборатория молекулярной физики Института физики и биофизики как лаборатория физикохимии дисперсных систем поверхностных явлений [1, л. 72].

В 1930–1935 г. П.А. Ребиндер разработал пути облегчения обработки очень твердых и труднообрабатываемых материалов. Он обнаружил электрокапиллярный эффект пластифицирования металлических монокристаллов в процессе ползучести при поляризации их поверхности в растворах электролитов. В это же время он исследовал особенности водных растворов поверхностно-активных веществ (ПАВ), влияние адсорбционных слоев на свойства дисперсных систем [2].

В 1935–1940 г. П.А. Ребиндер выявил основные закономерности образования и стабилизации пен и эмульсий, а также процесса обращения фаз в эмульсиях. Он установил, что моющее действие включает сложный комплекс коллоидно-химических процессов. Им были выбраны и обоснованы оптимальные параметры для характеристики реологических свойств дисперсных систем и предложены методы для их определения, выяснены механизмы гидратационного твердения минеральных вяжущих [2].

В 1934 г. Петр Александрович возглавил созданную им лабораторию, а затем отдел дисперсных систем Коллоидно-электрохимического института АН СССР (с 1945 г. – Институт физической химии АН СССР, ИФХ)⁵. Свои достижения он стремился закрепить авторскими свидетельствами.

---

⁴ Государственный университет цветных металлов и золота основан в 1930 г. на базе факультета цветной металлургии Московской горной академии как Московский институт цветных металлов и золота. В 1958 г. решением Совета Министров СССР переведен в Красноярск и переименован в Красноярский институт цветных металлов. В 1994 г. – в Красноярскую академию цветных металлов и золота. В 2004 г. вузу был присвоен статус университета. В конце 2006 г. он вошел в состав Сибирского федерального университета.

⁵ Академик В.А. Кистяковский, известный физикохимик, по поручению Президума АН СССР организовал при Академии наук Коллоидно-электрохимическую лабораторию (ЛАКЭ АН СССР). С 1934 г. – Коллоидный электрохимический институт (КЭИИ). С 1945 г. – Институт физической химии. С 1939 по 1949 г. институт возглавлял академик А.Н. Фрумкин. В 1957 г. руководимый Фрумкиным отдел электрохимии отделился от Института физической химии и получил статус Института электрохимии АН СССР.

14 августа 1935 г. П.А. Ребиндер в соавторстве подал заявление на получение авторского свидетельства на «Способ сохранения оптической прозрачности светлых нефтепродуктов при низких температурах путем добавления к указанным нефтепродуктам от 3 до 10 % первичного пропиленового или первичного бутилового спирта» [3, л. 1]. В 1937 г. на данное изобретение было получено авторское свидетельство № 50973. До сих пор этот способ широко используется в период холодов [3, л. 15].

В 1936 г. П.А. Ребиндер, Ф.Ф. Кошелев и Ю.Л. Марголина подали заявку в Экспертное бюро новизны Комитета по изобретательству при СТО на получение авторского свидетельства на «Способ улучшения структурно-механических свойств 100 % СК и его клеев» [4, л. 1]. Первоначально экспертиза не увидела новизны в заявленном предмете изобретения. От авторов потребовали дополнительные химические или экспериментальные данные по проверке заявленного способа. В письме в бюро новизны изобретений авторы указали, что их клей уже опробован на заводе ЯРАК при стыковке автокамер, а также на заводах «Красный Богатырь» и «Каучук» и московских обувных фабриках [4, л. 3–5]. Только после этого изобретатели получили авторское свидетельство № 2829/29 от 4 августа 1938 г. с приоритетом от 26 мая 1936 г. с измененной формулировкой – «Способ получения клея из натрий-бутадиенового каучука» [4, л. 23], а изобретение было засекречено на 25 лет [4, л. 1].

В 1939 г. П.А. Ребиндер совместно с Ю.Л. Марголиной подали в БРИЗ НКЛП заявление на получение авторского свидетельства на «Способ получения клея» [5, л. 2–3]. Результаты первой экспертизы авторов не удовлетворили, и они потребовали пересмотра заключения. После повторной экспертизы П.А. Ребиндер и Ю.Л. Марголина получили в 1940 г. авторское свидетельство № 58188 с приоритетом от 2 июля 1939 г. в новой редакции: «Способ получения клея из синтетического натрий-бутадиенового каучука с применением в воде нафтенатов, не содержащих органических растворителей» [5, л. 21].

Всего за 1921–1941 гг. П.А. Ребиндером было опубликовано более 100 оригинальных трудов, 9 монографий и учебных руководств, 50 статей в Технической, Медицинской и Большой Советской энциклопедиях. Кроме этого ученый опубликовал около 100 статей в пятитомном Физическом словаре, не считая сделанных переводов, обзоров и редакций статей. Петр Александрович являлся членом редакционной коллегии советского международного журнала «Act Physico-Chimica UPSS» (1939–1947) [1, л. 78–84]. С 1934 г. – членом редколлегии советского «Коллоидного журнала», а с 1968 г. – его главным редактором. С 1930 г. он был постоянным сотрудником журнала «Физическая химия», сотрудником и членом ряда других научно-технических журналов [1, л. 71].

Как ученый, Петр Александрович активно участвовал в деятельности различных научных обществ, являлся членом Русского физико-химического общества, а затем Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева, был членом президиума его московского отделения. До прихода фашистов к власти в Германии (январь 1933 г.) состоял членом Научного коллоидного общества в Лейпциге и постоянным сотрудником «Коллоидного журнала».

В течение ряда лет П.А. Ребиндер являлся членом Совета Ассоциации физиков, членом Бюро Отделения АН СССР по физикохимии и технологии неорганических материалов, членом Президиума Ассоциации по физической химии, по цветной металлургии и обогащению полезных ископаемых при НИС НКТП, а также членом ученых советов ряда институтов и членом квалификационных комиссий [1, л. 70].

В порядке общественной работы П.А. Ребиндер с 1927 г. читал лекции на заводах, в учебных и научных учреждениях и на курсах повышения квалификации инженеров.

По приглашению научно-технических обществ ряда учреждений он исколесил страну и читал циклы лекций и докладов в Ленинграде, Харькове, Воронеже, Днепрпетровске, Свердловске и других городах, а также на рудниках Кривого Рога, «Кочкарьзолота», на промыслах «Второго Баку» и др. [1, л. 71].

В годы Великой Отечественной войны научная деятельность Петра Александровича, как и большинства ученых, была связана с укреплением обороноспособности страны. Совместно с другими учеными и изобретателями он работал над созданием рецептуры воспламеняющейся жидкости для уничтожения немецкой бронетехники, получившей название «Коктейль Молотова»⁶. П.А. Ребиндер также разработал морозоустойчивую машинную смазку для бронетехники. Чтобы стекла у противоголозов не запотевали при низкой температуре, Петр Александрович разработал специальные препараты [6]. По заказу железнодорожников он создал водонепроницаемую пропитку для вяленой обуви [7, с. 3].

Казань в годы войны стала научным центром. Здесь находились в эвакуации Академия наук с Президиумом, Комитет по Сталинским премиям, ряд академических институтов. В декабре 1941 г. работы Петра Александровича Ребиндера «Значение физико-химических процессов при механическом разрушении и обработке твердых тел в технике» и «Облегчение деформаций металлических монокристаллов под влиянием адсорбций поверхностно-активных веществ», опубликованные в 1940–1941 гг., были выдвинуты на соискание Сталинской премии [1, л. 65]. В характеристике, представленной на П.А. Ребиндера в Комитет по Сталинским премиям директором Коллоидно-электрохимического института АН СССР А.Н. Фрум-

киным⁷, говорилось, что П.А. Ребиндер является одним из крупнейших специалистов в области физической химии дисперсных систем, коллоидов и молекулярно-поверхностных явлений. «Он сумел сочетать задачи теории и практики, используя результаты своих работ для рационализации ряда технологических процессов во многих отраслях промышленности» [1, л. 72]. Хорошо знали научные достижения Петра Александровича и за рубежом. Так, Дж. Бернал⁸ в работе «Общественная функция науки» (Лондон, 1939) упомянул исследования Ребиндера, «показавшие, что твердость есть поверхностное явление, зависящее от окружающей среды» [1, л. 73].

Решением секции химических наук Комитета по Сталинским премиям и решением пленума Комитета было рекомендовано присудить П.А. Ребиндеру премию второй степени [1, л. 64]. Постановлением Правительства СССР от 10 апреля 1942 г. Петр Александрович Ребиндер был удостоен Сталинской премии II степени [8, л. 342].

С 1942 г. П.А. Ребиндер стал работать в Московском университете, продолжая научную деятельность в Коллоидно-электрохимическом институте АН СССР. В 1942 г. он одновременно был назначен заведующим кафедрой коллоидной химии МГУ. 30 ноября 1946 г. П.А. Ребиндер был избран действительным членом (академиком) Академии наук СССР [2, с. 369].

---

⁶ Коктейль Молотова – общее название простейших жидкостных бомб. Благодаря легкости изготовления коктейль Молотова является распространенным оружием партизанской и уличной войны, получившим свое название во время Советско-финской войны от имени советского министра иностранных дел В.М. Молотова. Коктейль Молотова выпускался на некоторых заводах, чтобы заменить нехватку противотанковых орудий в Красной Армии. В целом эффективность «бутылочных атак» против бронетехники невелика.

⁷ Фрумкин Александр Наумович – советский ученый, специалист в области физической химии, основ современной электрохимии, основоположник электрохимической кинетики, создатель советской электрохимической школы. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1961), Герой Социалистического Труда (1965), лауреат Ленинской премии (1931), Сталинской премии (1941, 1949, 1952).

⁸ Джон Десмонд Бернал (1901–1971) – английский физик и социолог науки, общественный деятель. Профессор Кембриджского и Лондонского университетов, член Лондонского Королевского общества. Иностранный член АН СССР (20.06.1958). Вице-президент Всемирной федерации научных работников, президент Всемирного Совета Мира (1959–1965), обладатель международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1953); автор научных работ в области физики, кристаллографии и биохимии.

После войны, в 1950 г., Петр Александрович создал новую область химической науки – физико-химическую механику, активно участвовал в практической реализации своих методов в промышленности. В составе авторских коллективов неоднократно выдвигался на соискание Сталинской премии.

В 1950 г. в представленной в Комитет по Сталинским премиям работе авторского коллектива «Плоские и пологие кровли с применением гидрофобного порошка» П.А. Ребиндер был автором определения степени гидрофобности материала и проводил физико-химические исследования по приданию твердым поверхностям несмачиваемости водой [9, л. 124].

В 1952 г. П.А. Ребиндер участвовал в представленной на соискание премии работе авторского коллектива «Новые способы производства и использования лигносульфонатов в народном хозяйстве (пластификаторы цемента и бетона)» [10, л. 30, 30 об.].

В 1953 г. в Комитет по Сталинским премиям была представлена работа коллектива авторов «Внедрение в практику строительства сульфатно-спиртовой барды в качестве добавки для улучшения свойств бетона и экономии цемента» [11, л. 2]. Являясь соавтором работы, П.А. Ребиндер руководил исследованиями пластифицирующих свойств сульфатно-спиртовой барды и участвовал во внедрении в строительную практику этих добавок путем научного обоснования и консультаций непосредственно на строительных площадках по проведению опытных работ, связанных с внедрением [11, л. 30].

Однако все работы на секции и пленуме Комитета были либо отложены, либо отклонены без указания причин отказа. Тем не менее в 1953 г. Петр Александрович был удостоен премии им. А.Н. Баха⁹.

В 1956 г. П.А. Ребиндер открыл явление адсорбционного понижения прочности метал-

лов под действием металлических расплавов [2, с. 370].

В 1958 г. он создал и возглавил Научный совет АН СССР по проблемам коллоидной химии и физико-химической механики, а в 1959 г. организовал в ИФХ АН СССР отдел полимеров.

Петр Александрович с конца 1950-х до начала 1970-х гг. активно осуществлял изобретательскую деятельность. В Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре) имеется 24 заявочных материала, на 15 из которых получены авторские свидетельства. Среди изобретений – «бездымная смазка для горячей обработки металлов и сплавов» [12], «эластовискозиметр» [13], «смазочно-охлаждающая среда при сверлении металлов и сплавов» [14], «способ получения суспензии графита» [15], способы получения капсул, желатиновых микрокапсул и капсулирования твердых тел [16–18] и др.

В 1963 г. Институт физической химии АН СССР представил на соискание Ленинской премии работу авторского коллектива во главе с П.А. Ребиндером «Физико-химическая механика металлов» [19, л. 2]. Несмотря на многочисленные положительные отзывы и статью «Рождение новой отрасли науки», опубликованную в «Правде» 8 января 1963 г., решением пленума Комитета работа не прошла по конкурсу [19, л. 2 об.].

Петр Александрович Ребиндер был страстным филателистом и одним из инициаторов проведения в Москве в 1957 г. Международной филателистической выставки в рамках VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, а также создания Московского городского общества филателистов. Петр Александрович входил в первый состав редакционной коллегии журнала «Филателия СССР». В апреле 1966 г. первым в нашей стране удостоился звания «Почетный член Всесоюзного общества филателистов». В 1968 г. за выдающиеся науч-

⁹ Премия им. А.Н. Баха – научная награда, учрежденная в 1946 г. Академией наук СССР за выдающиеся работы в области биохимии. Премия названа в честь выдающегося советского и русского биохимика и физиолога растений, Героя Социалистического Труда, академика Алексея Николаевича Баха.

ные и практические достижения Петр Александрович был удостоен звания Героя Социалистического Труда, а в 1972 г. – премии I степени им. М.В. Ломоносова за исследование «Физико-химические основы повышения эффективности обработки твердых металлов» [20].

Петр Александрович скончался 12 июля 1972 г.

В память о выдающемся ученом в 1992 г. Российской академией наук была учреждена премия имени Петра Александровича Ребиндера¹⁰.

Список источников и литературы

1. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 180. Оп. 1. Д. 97.
2. Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецова Г.И. Выдающиеся химики мира : биогр. справ. М. : Высш. шк., 1991. 656 с. : ил.
3. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в Самаре). Ф. Р-1. Оп. 9-5. Д. 785.
4. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 1393.
5. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 30-5. Д. 746.
6. Макарова О. «Научный полк» // ИФХЭ РАН. URL: <https://www.Kommersant.ru/doc/4867574> (дата обращения: 15.06.2023).
7. Непромокаемые валенки // Гудок. 1942. 24 апр. С. 3.
8. РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1063.
9. РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 956.
10. РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1393.
11. РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1622.
12. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 298-5. Д. 1839.
13. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 301-5. Д. 542.
14. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 372-5. Д. 602.
15. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 384-5. Д. 1053.
16. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 409-5. Д. 804.
17. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 409-5. Д. 805.
18. РГА в Самаре. Ф. Р-1. Оп. 409-5. Д. 806.
19. РГАЭ. Ф. 180. Оп. 3. Д. 720.
20. Летопись Московского университета. URL: letopis.msc.ru/content/premii-im-mv-lomonosova-za-nauchnye-raboty (дата обращения: 18.06.2023).

Сведения об авторе

Поздняков Юрий Валентинович, специалист 1-й категории отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Российского государственного архива в г. Самаре.
E-mail: Yu.V.Archive@mail.ru

Для цитирования

Поздняков Ю.В. Основоположник физико-химической механики – Ребиндер Петр Александрович // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 67–73.

---

¹⁰ Премия им. П.А. Ребиндера – премия, присуждаемая с 1992 г. Российской академией наук за выдающиеся работы в области коллоидной химии и химии поверхностных явлений.

Публикация документов

Documents Publishing

УДК 664+908

ИЗ ИСТОРИИ КОНДИТЕРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ г. КУЙБЫШЕВА

FROM THE HISTORY OF THE CONFECTIONERY INDUSTRY IN KUIBYSHEV

Аннотация. Публикуемые впервые документы Российского государственного архива в г. Самаре посвящены отдельным эпизодам организации и налаживания производственных процессов на предприятиях кондитерской промышленности г. Куйбышева (ныне – г. Самары).

Abstract. The documents published for the first time by the Russian State Archives in Samara are devoted to individual episodes of organizing and establishing production processes at the enterprises of the confectionery industry in the city of Kuibyshev (now Samara).

Ключевые слова: Всесоюзный научно-исследовательский институт кондитерской промышленности, Куйбышевская кондитерская фабрика, шоколадная фабрика «Россия», Е.В. Шпакова, РГА в г. Самаре, научно-технический отчет, описание изобретения, шоколадные изделия.

Keywords: All-Union Scientific Research Institute of the Confectionery Industry, Kuibyshev Confectionery Factory, Chocolate Factory "Rossiya", E.V. Shpakov, RSA in Samara, scientific and technical report, description of the invention, chocolate products.

Среди научно-технических документов Российского государственного архива в г. Самаре (РГА в г. Самаре), переданных на хранение в архив организациями, имеющими федеральное значение, особое место занимают документы краеведческой направленности. Крупные научно-исследовательские институты страны, нацеленные на решение фундаментальных научных и промышленных задач, оказывали производственную помощь предприятиям всей страны, и те документы, которые освещают их работу в Куйбышевской (ныне – Самарской) области, добавляют новые штрихи к истории нашего региона.

Так, г. Куйбышев у многих до сих пор ассоциируется с самыми вкусными конфетами и лучшим шоколадом. Публикуемые впервые документы РГА в г. Самаре имеют целью рас-

сказать о том, какая сложная организационная и производственно-техническая работа была проделана на предприятиях города, прежде чем они стали выпускать качественную кондитерскую продукцию.

Документы взяты из фонда Всесоюзного научно-исследовательского института кондитерской промышленности (ВНИИКП). Институт был образован в Москве в мае 1932 г. на базе научно-исследовательской группы специалистов, работавших на кондитерской фабрике «Красный Октябрь» [1]. Одной из основных задач института, помимо обобщения имеющихся рецептов, изучения промышленного сырья и путей его рационального использования, стало оказание помощи предприятиям кондитерской отрасли по совершенствованию технологических процессов.

Практическая помощь ВНИИКП двум крупным кондитерским предприятиям г. Куйбышева отражена в научно-исследовательских отчетах института.

Одно из этих предприятий – Куйбышевская кондитерская фабрика. Фабрика была основана в 1889 г. купцом второй гильдии Александром Савиновым на паях с крестьянином Иваном Каргиным и располагалась на улице Соборной (ныне Молодогвардейская). После революции фабрику национализировали, в 1930-е гг. реконструировали и расширили. С 1937 г. она стала известна как Куйбышевская кондитерская фабрика Куйбышевского областного управления пищевой промышленности «Росглавкондитер». В годы войны фабрика оказалась в упадке и в таком плачевном состоянии пребывала и в послевоенное время.

Предлагаемый к публикации документ № 1 представляет собой отчет о командировке научного сотрудника ВНИИКП А.М. Егоровой, посетившей Куйбышевскую кондитерскую фабрику в 1946 г. Документ небольшой, представлен всего на 10 страницах, а его содержание в целом отражает тяжелое послевоенное положение предприятия. Автор отчета указывает на потребности предприятия в налаживании производственных процессов, приобретении нового оборудования и привлечении квалифицированных кадров, озвучивает проблемы с получением и учетом сырья. В отчете содержатся предложения по улучшению работы отдельных цехов и улучшению учета сырья, общие выводы по командировке отсутствуют.

К сожалению, это единственный документ из фонда ВНИИКП, посвященный Куйбышевской кондитерской фабрике, и проследить, как были выполнены рекомендации специалиста ВНИИКП и были ли еще командировки на это предприятие, по документам, находящимся в РГА в г. Самаре, невозможно. Однако мы знаем дальнейшую историю предприятия из других источников [2, 3, 4, 5]. В 1957 г. на

должность директора фабрики была назначена Елена Васильевна Шпакова, имевшая опыт работы на фабрике (с августа 1949 г. по январь 1950 г.) начальником отдела технического контроля. Вспоминая время, когда она, молодой специалист, окончивший Московский технологический институт пищевой промышленности, только приступила к работе на фабрике, Е.В. Шпакова перечисляет те же самые проблемы и недостатки в работе, на которые ранее указывала в своем отчете А.М. Егорова. После прихода к руководству у Е.В. Шпаковой появилась возможность всё исправить, и фабрика начала активно модернизироваться, успешно развиваться, став одним из ведущих предприятий кондитерской промышленности СССР, продукция которого конкурировала со столичными конфетами на равных. Шпакова руководила фабрикой 12 лет и сделала ее любимой горожанами и известной в Поволжье.

Затем началась новая веха в кондитерской истории г. Куйбышева – в 1969 г. в городе началось строительство большого шоколадного производства с итальянским оборудованием, аналогов которому в стране в тот период не было. Фабрика строилась по проекту итальянской фирмы «Карле и Монтанари»¹, была запущена в эксплуатацию в апреле 1970 г., став первым в СССР предприятием по производству шоколада полного цикла: от обжарки какао-бобов до выпуска готовых изделий. Директором шоколадной фабрики «Россия» заслуженно стала Е.В. Шпакова, не просто рекомендовавшая себя грамотным руководителем на предыдущем месте работы, но и приложившая немало усилий, чтобы эта фабрика была построена именно в г. Куйбышеве.

Известно, что помощь в освоении оборудования и налаживании технологического процесса новой фабрики оказывали московские и ленинградские специалисты [6]. Пуску и налаживанию производства на шоколадной фабрике «Россия» посвящен небольшой цикл

¹ «Карле и Монтанари» (Carle&Montanari) – итальянская фирма, основана Энрико Карле в 1907 г., занимается проектированием и производством машин и оборудования для переработки какао, а также оборудованием для обработки, формования и упаковки шоколада.

научно-технических отчетов ВНИИКП. Согласно этим отчетам, в первой половине 1970-х гг. группа сотрудников института под руководством Т.П. Ермаковой принимала активное участие в работе фабрики. Руководители и исполнители указаны на титульном листе каждого отчета, в публикации приводятся в конце каждого документа.

Первым этапом было налаживание технологических процессов. В отчете за 1970 г. содержатся общие данные, технологическая схема производства, описание экспериментальных процессов по определению качества сырья, полуфабрикатов и готовых изделий в процессе пуска и наладки, перечень ошибок и недоработок проекта, перечень мероприятий по рационализации отдельного оборудования, технологические инструкции; значительная часть отчета содержит инструкции по технике безопасности при обслуживании оборудования [7].

Из оглавления к документу следует, что у этого отчета было продолжение, содержащее инструкции по эксплуатации производственных линий и машин, но вторая часть отчета в архив на хранение не поступала.

Из отчета о налаживании технологических процессов на шоколадной фабрике «Россия» предлагаем к публикации документ № 2 – общую характеристику фабрики, схему технологического процесса, способы определения качества сырья, полуфабрикатов и готовых изделий в процессе пуска и наладки нового оборудования, одну из временных технологических инструкций – по приемке и хранению бобов какао.

Вторым этапом в работе по оказанию помощи стало совершенствование налаженных ранее технологических режимов работы новых типов импортного оборудования. Работа была рассчитана на несколько лет – с 1971 по 1973 г. Отчеты посвящены отдельным технологическим процессам: исследование процесса выстойки² какао-жмыха³ и какао-порошка⁴ (1971), отработка оптимального режима работы поташирования⁵ какао-крупки⁶, ее измельчения и прессования до получения какао-жмыха с содержанием жира 10–12 % (1972), установление оптимального времени конширования⁷ для различных шоколадных масс и разработка технологии производства новых видов помадных и кремовых начинок для шоколада и «Ассорти» (1972) [8, 9, 10]. Документы представляют собой технические отчеты по заявленным темам, которые включают аннотации, литературный обзор, экспериментальную часть, графики, технологические инструкции, общие выводы и рекомендации. Предлагаем к публикации фрагменты из отчетов, где даются общие сведения о некоторых процессах приготовления шоколада и об оборудовании, используемом на Куйбышевской шоколадной фабрике «Россия», – документы № 3, № 4 и № 5.

Кроме того, в РГА в г. Самаре находятся на хранении заявочные материалы на изобретение «Способ производства какао-крупки», одним из авторов которого была Е.В. Шпакова [11]. Соавторами этого изобретения являлись заведующий лабораторией ВНИИКП В.А. Разеева и сотрудники шоколадной фа-

² Выстойка – выдерживание изготавливаемого продукта, изделия для приобретения им каких-либо положительных качеств.

³ Какао-жмых – частично обезжиренное прессованием тертое какао с массовой долей влаги не более 7,5 %.

⁴ Какао-порошок – высушенный и измельченный какао-жмых, который остается от тертого какао после выжимки какао-масла, идущего на производство твердого шоколада.

⁵ Поташивание – дополнительная обработка какао-крупки раствором карбоната калия (поташа) для получения высококачественного какао-порошка.

⁶ Какао-крупка – какао-бобы, прошедшие процессы очищения, обжаривания и дробления, при этом семена какао не измельчают в порошок, а именно дробят, получая достаточно крупные элементы.

⁷ Конширование – процесс в производстве шоколада, суть которого заключается в подогревании шоколадной массы до нужной температуры с последующим перемешиванием в течение 1–5 суток.

брики «Россия» главный инженер Ф.В. Авдонин и заведующий производственным отделом Л.И. Владимирская. Испытания предлагаемого способа проводились в условиях шоколадной фабрики «Россия» и показали экономическую эффективность от применения изобретения в 40 р. на 1 т тертого какао. Заявка на изобретение была подана 18 февраля 1980 г., а 10 июля 1980 г. изобретение было защищено авторским свидетельством (без номера)⁸. Предлагаем к публикации фрагмент из описания изобретения – документ № 6.

Текст передан с учетом современной орфографии, грамматики и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей оригинала. Написания сокращенных слов приведены к единообразию. Общепринятые сокращения не расшифровываются. Неясности текста оговорены в текстуальных примечаниях, недостающие части слов, расшифровки нетрадиционных сокращений заключены в квадратные скобки. В необходимых случаях к тексту даются комментарии. Опущенные части текста отмечены отточиями, заключенными в угловые скобки. Сведения о подлинности и способе указаны в легенде, которая содержит и поисковые данные документов.

№ 1

**Из отчета научного сотрудника
Всесоюзного научно-исследовательского
института кондитерской промышленности
А.М. Егоровой о работе, проведенной
на Кондитерской фабрике в г. Куйбышеве**

Москва

1946 г.

За период пребывания на ф[абри]ке с 14 июля по 16 августа [1946 г.] мною сделано следующее.

Ознакомилась с работой химической лаборатории фабрики. Работа в лаборатории по

химическому контролю в основном была поставлена правильно, за исключением некоторых отклонений, которые в настоящее время выправляются. За данный промежуток времени в лаборатор[ии] заведены новые книги по химконтролю с выделением основного сырья в отдельные разделы, значительно чаще отбираются пробы как сырья, так и готовой продукции для анализа, что дает в среднем более действительные показатели по сухому веществу.

Изменен в принципе контроль по анализам карамели, карамельная масса анализируется пикнометром⁹.

Рефрактометром¹⁰ пользуются только при контроле технологического процесса.

Для правильного учета и химконтроля совместно с зав[едующим] хим[ической] лабораторией тов[арищем] Поповой составлены схемы с указанием методов химического контроля и указанием участков выполнения. Предложено организовать 2 цеховые лаборатории, которые согласно приказу дирекции фабрики постановлено организовать в карамельном цехе с 1 августа и в конфетном – с 1 сентября с[его] г[ода]. Для организации цеховых лабораторий выделено помещение при цехах, сделаны заявки на штаты, необходимое оборудование, реактивы и посуду. В первую очередь цеховым лабораториям требуются: сушильные шкафы, теххимические весы, рефрактометры и химическая посуда.

В карамельном цехе штаты подобраны и работники прикреплены к сиропной станции и цеху по сменам.

С поступлением сырья на центральный склад фабрики отбираются пробы на сырье работниками центральной лаборатории, а с поступлением сырья в цеховую кладовую в настоящее время проводится химконтроль работниками цеховой лаборатории.

В настоящее время усилен химконтроль как сырья, полуфабрикатов, так и готовой про-

⁸ Е.В. Шпакова имела 19 авторских свидетельств на изобретения.

⁹ Пикнометр – физико-химический прибор, стеклянный сосуд специальной формы и определенной вместимости, применяемый для измерения плотности веществ в газообразном, жидком и твердом состояниях.

¹⁰ Рефрактометр – инструмент, измеряющий показатель преломления света в среде.

дукции в цехах согласно составленным и спущенным инструкциям.

Лаборатория нуждается в пополнении необходимых реактивов, посуды (заявки даны в Главк). Считаю также необходимым приобрести для лаборатории поляриметр¹¹.

Учет по цехам

При проверке обнаружено, что учет в цехах поставлен очень плохо. Например, в конфектном цехе в конце смены (в 2 часа дня) кладовщица не могла дать сведений, сколько ею выдано сырья в цех, т[ак] к[ак] она еще записей не производила и собиралась произвести записи только после работы. В цехе сырье разнообразное, и сохранить все данные в памяти невозможно, а следовательно, и записи не будут соответствовать действительности. В начиночном отделении и карамельном цехе учет также проводится безграмотно, кроме учетчицы разобрать записи никто не может, да и сама учетчица в них часто запутывается.

На сиропной станции сырье не подвешивается, подсчет сахара производится по количеству мешков, но вес мешка с сахаром и особенно с рафинадной крошкой сильно колеблется, напр[имер], 65–75 кг и больше.

Неправильная загрузка сахара вызывает отклонения от рецептуры, и учет в карамельном цехе в повседневной работе проводится бессистемно, записи производятся без установленных форм. Наиболее лучшее положение наблюдается в шоколадном цехе, где учет налажен более правильно, регистрируется поступление сырья в цех, проводится контроль по учету выработки по сортам.

Для правильного учета по цехам совместно с зав[едующим] хим[ической] лабораторией составлены формы учета на разных участках работы: сиропной станции, начиночной, пудрильной, подсобного сырья; контроль гото-

вой продукции и др[угие] формы согласованы с производственным отделом фабрики и спущены в цеха, но до настоящего времени ими не пользуются. <...>

Предложения

Предлагаю в первую очередь наладить первичный учет поступающего сырья в цех, а также учет в процессе технологического процесса.

Сырье на центральный склад принимать с наличием сертификата, что в настоящее время не практикуется, тем более что основное сырье – сахар – в большинстве случаев поступает на фабрику нестандартным (с повышенной влажностью).

В цеховую кладовую принимать сырье только стандартное, в случае отклонения от стандарта составлять акты.

Цеховой бухгалтерии принимать активное участие в повседневной работе и пользоваться первичными данными учета цехов.

Хим[ической] лаборатории в случае отклонения от стандарта своевременно сигнализировать как [на] склад, так и [в] цеха.

Отходы в цехах собирать и активировать.

Также составлять акты в случае заниженного процента начинки, заниженной влажности и пр[очее].

Обратить особое внимание на бережное отношение к продукции, т[ак] к[ак] она часто бывает разбросана по полу не только в цехах, но и на лестницах.

Также большое внимание следует обратить на упаковочное отделение, т[ак] к[ак] наблюдаются частые случаи перевеса продукции.

Варочное отделение конфектного цеха

От работы варочного отделения зависит *работа всего конфектного цеха. Это основное*¹² звено, и на него следует обратить максимальное внимание.

¹¹ Поляриметр – прибор для измерения угла вращения плоскости поляризации монохроматического света в оптически активных веществах. Оптически активными называют вещества, способные изменять плоскость поляризации проходящего света. К ним относятся углеводы, аминокислоты, белки, антибиотики и многие другие, имеющие асимметричную молекулярную или кристаллическую структуру.

¹² Выделенный текст вписан от руки.

В настоящее время основным препятствием в работе варочного отделения является недостаток пара (менее 2-х атм[осфер]). Для примера укажу на работу в варочном отделении (набл[юдение] 6 и 7 августа). Варка с фильтрацией сиропа длится 1 ч и более.

Загрузка и роспуск сахара – 20–25 мин.

Фильтрация – 8–10 мин.

Загрузка фильтров[анного] сиропа – 5–7 мин.

Уваривание сиропа – 30–40 мин.

За смену на 3-х котлах было приготовлено 9 варок, 7 варок с охлаждением на плитах и 2 варки для приготовления помады полухолодным способом. Пар имел 2–2,5 атм[осферы]. Но когда с паром на фабрике будет лучше, выработка в цехе может быть значительно увеличена, т[ак] к[ак] аппаратура в варочном отделении полностью не используется и бригада в 3 человека физически не может справиться с работой. В настоящее время по моему предложению сироп готовится и фильтруется отдельно, за счет этого количество варок может быть увеличено.

Каждый котел может дать 8–10 варок с небольшими простоями их. Охлаждающие плиты также не используются полностью. Охлаждение длится 15 мин, загрузка и выгрузка длится 10–15 мин, итого каждая варка занимает плиты на 30 мин.

Так как за смену было сделано по 7 варок с охлаждением, то плита была занята за смену только 3,5 часа, остальное время плиты свободны. Плиты искривлены, необходимо их выправить.

Не используются также полностью миксы, в работе только один микс, второй бездействует. Если бригада работает помаду полухолодным способом, то в это время варка сиропа для приготовления помады прекращается, т[ак] к[ак] бригада в 3 человека не успевает одновременно выполнять 2 работы, и, несмотря на то, что был пар, варка в котлах была приостановлена за 2 часа до конца смены.

Предлагаю увеличить бригаду на 1 человека и привлечь на помощь одну из работниц, которые приставлены к фильтрации сиропа (когда она свободна).

В настоящее время вся аппаратура варочного отделения используется только на 50 %.

При наличии пара и увеличении бригады аппаратура будет использоваться полностью и в период, когда будут готовить помаду полухолодным способом, котлы не будут простаивать.

Для фильтрованного сиропа предлагаю в период ремонта цеха установить сборник для сиропа и сироп подавать в варочные котлы при помощи насоса, что облегчит труд и сократит потери при загрузке. <...>

Глазирочная машина

Глазирочная машина используется только на 40–45 %, т[ак] к[ак] задержка происходит из-за укладки корпусов, которая не успевает за ходом ленты глазирочной машины, также не успевают и [со] съемкой и укладкой глазированных конфет (по 4 чел[овека] в бригадах).

В период, когда варочное отделение будет работать с полным использованием аппаратуры, потребуется увеличить бригаду на глазирочной машине.

А.М. Егорова

РГА в г. Самаре.

Ф. Р-266. Оп. 2-1. Д. 580. Л. 1–10.

Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 2

Из отчета Всесоюзного научно-исследовательского института кондитерской промышленности об оказании помощи в освоении технологических процессов и организации эксплуатации основного технологического оборудования Куйбышевской шоколадной фабрики

Москва

1970 г.

1. Общие данные

Куйбышевская шоколадная фабрика «Россия» является первым в Советском Союзе специализированным предприятием по про-

изготовлению различных видов шоколадных изделий, шоколадных полуфабрикатов и какао-порошка.

Фабрика оснащена импортным оборудованием, закупленным комплектно у итальянской фирмы «Карле и Монтанари» по предложенным фирмой габаритным технологическим схемам и объемно-планировочному решению.

Все основные технологические процессы, начиная от приемки и хранения главных видов сырья до доставки готовых упакованных изделий и экспедиции, полностью механизированы и автоматизированы.

Фабрика рассчитана на переработку 16 тыс. т какао-бобов в год при 2-сменной работе при условии выработки 16,5 тыс. т в год готовых изделий и 10,5 т в год шоколадных полуфабрикатов.

Групповой ассортимент вырабатываемой продукции следующий:

- шоколад плиточный развесом 25 г – 1,25 тыс. т в год;
  - шоколад плиточный развесом 15 г – 1,25 [тыс. т в год];
  - шоколад плиточный с крупными добавками развесом 100 г и 50 г – 1,4 [тыс. т в год];
  - шоколад с начинками в плитках по 50 г (батоны) – 1,0 [тыс. т в год];
  - то же в плитках по 100 г – 0,9 [тыс. т в год];
  - шоколадные конфеты «Ассорти» в коробках по 500 г – 2,4 [тыс. т в год];
  - то же по 250 г – 2,4 [тыс. т в год];
  - шоколадные медали и фигуры – 0,9 [тыс. т в год];
  - жировые плитки по 100 и 50 г – 2,0 [тыс. т в год];
  - какао-порошок в пачках по 100 и 50 г – 3,0 [тыс. т в год];
- полуфабрикаты:
- какао тертое – 1,0 тыс. т в год;
  - какао-масло – 0,7 [тыс. т в год];
  - какао-порошок – 0,8 [тыс. т в год];
  - шоколадная глазурь – 6,0 [тыс. т в год];
  - жировая глазурь – 2,0 [тыс. т в год].

По территории фабрики размещаются:

1. Производственный корпус разноэтажный, в основном одно- и двухэтажный и частично трехэтажный, с подвалом, в котором запроектированы все производственные помещения, склады сырья и готовой продукции.

2. Склад бестарного хранения какао-бобов.

3. Административный корпус – двухэтажное здание, соединенное с производственным переходной галереей, в нем размещены бытовые помещения, контора, столовая и здравпункт.

4. Подсобный корпус № 1, в котором расположены машинное отделение холодильной установки, воздушная компрессорная, трансформаторная подстанция и склад какавеллы¹³.

5. Подсобный корпус № 2, где предусмотрена механическая мастерская, зарядная и склад запасных частей.

6. Котельная.

7. Мазутное хозяйство.

8. Одноэтажное здание литографии.

9. Районная подстанция 110/10 кВ.

Все здания фабрики выполнены каркасного типа из сборных железобетонных унифицированных элементов.

Здание склада какао-бобов выполнено в металлическом каркасе.

Фундаменты для всех корпусов свайного типа в связи с тем, что по рельефу местности площадка местами подсыпается на величину 2–3 м. <...>

2. Технологическая часть

<...> Раздел 1. Технологический процесс производства построен по следующей схеме:

1. Переработка какао-бобов до получения основных полуфабрикатов шоколадного производства: какао тертого, какао-масла.

2. Приготовление шоколадных масс.

3. Приготовление начинок для шоколада.

4. Формование шоколадных изделий и полуфабрикатов.

5. Приготовление какао-порошка. <...>

¹³ Какавелла (какао-велла, какао-велла) – оболочка шелухи бобов какао; является побочным продуктом производства какао тертого.

Раздел 2. Экспериментальное определение качества сырья, полуфабрикатов и готовых изделий в процессе пуска и наладки.

В процессе пуска и наладки технологического оборудования проводились определения качества:

- а) сырья – сахарного песка и какао-бобов;
- б) полуфабрикатов – обжаренных какао-бобов, какао-крупки, какавеллы, какао тертого, какао-жмыха, шоколадных масс;
- в) готовых изделий – шоколада и какао-порошка.

Определения проводились по следующим показателям и методикам:

- а) содержанию влаги – высушиванием при температуре 130 °С в течение 50 минут;
  - б) содержанию жира – рефрактометрическим методом;
  - в) содержанию сахара – йодометрическим методом;
  - г) степени измельчения – методом проф[ессора] В.А. Реутова и ситовым анализом;
  - д) вязкости – методом и прибором Реутова;
  - е) наличие содержания какавеллы в крупке, наличие лома бобов какао;
  - з) фракционного состава крупки какао.
- <...>

Временная технологическая инструкция № 1 по приемке и хранению бобов какао

Хранение бобов какао производится в 21-м металлическом силосе. Силосы размещены в три линии группами по 7 штук в специальном помещении, называемом силосная станция или цех хранения бобов какао. Вместимость каждого силоса – 170 т бобов какао; общая вместимость силосной станции – 3570 т бобов какао. Каждая линия обслуживается с самостоятельного пульта управления.

Загрузка бобов какао может производиться одновременно в 3 линии.

Приемка и хранение бобов какао осуществляется по следующей схеме:

1. Приемка бобов какао.
2. Взвешивание бобов какао.
3. Предварительная очистка бобов какао.
4. Хранение бобов какао.

1. Приемка бобов какао осуществляется из железнодорожных вагонов, которые доставля-

ют бобы какао на фабрику в мешках. Мешки снаружи очищаются от посторонних примесей, вскрываются, и бобы какао загружаются в приемный бункер. Из приемного бункера бобы порцией подаются на взвешивание.

Приемка бобов какао производится в присутствии химика лаборатории.

2. Взвешивание бобов какао осуществляется в автоматических саморазгружающихся весах, которые отвешивают порциями по 80 кг. Отвешенные количества регистрируются счетчиком, установленным на пульте управления.

Производительность весов 10 т в час. Из весов бобы какао выгружаются самотеком в приемный бункер, из которого вибрационным устройством бобы какао подаются на предварительную очистку.

3. Предварительная очистка бобов какао осуществляется в очистительной машине, производительность которой 8–10 т/ч. В процессе очистки отделяются посторонние примеси, более тяжелые из которых охлаждаются в камере и выводятся двумя шнеками, а легкие удаляются воздушной струей.

Все отходы собираются в силосах, которые установлены на улице. Очищенные бобы какао проходят через магниты для задержания ферропримесей и поступают в горизонтальный транспортер, расположенный над силосами. Транспортер передает бобы какао в один из семи силосов, который намечается под загрузку.

4. Хранение бобов какао в силосах позволяет загружать бобы по наименованиям, поэтому в зависимости от имеющегося ассортимента бобов какао необходимо закрепить силосы под определенный вид бобов какао. На силосах сделать надписи «Гана», «Байя», «Камерун», «Нигерия» и т. д., увязав эти названия с пультами управления, установленными на силосной станции и в производственном помещении.

На силосной станции необходима хорошая вентиляция для того, чтобы между силосами не образовалось застойных зон воздуха. Рекомендуются оптимальные климатические условия в помещении:

- а) температура 12–18 °С;
- б) относительная влажн[ость] воздуха 75 %.

В процессе хранения необходимо вести наблюдения за температурой внутри силоса. В случае, если температура внутри силоса начинает быстро повышаться и достигает 30 °С, следует включить систему вентиляции дезинсекционной установки для продувания чистого воздуха через бобы какао.

При обнаруживании живых вредителей в бобах какао следует осуществлять газовую дезинсекцию (см. инструкцию №¹⁴ по дезинсекции бобов какао).

Влажность бобов какао при хранении не должна быть выше 7 %. <...>

Директор ВНИИКП, кандидат технических наук М.М. Истомина

Кандидат технических наук Т.П. Ермакова¹⁵

[Сотрудник] лаборатории механизации, кандидат технических наук В.В. Симутенко¹⁶

Ст[аршие] инженеры лаборатории кондитерно-шоколадного производства Л.В. Гольцева, Г.М. Клешко, Л.И. Марахтанова¹⁷

И.о. ст[аршего] научн[ого] сотрудника лаборатории кондитерно-шоколадного производства Р.Д. Норманова

Ст[аршие] техники лаборатории кондитерно-шоколадного производства Г.И. Зуева, Е.С. Макеева

[Сотрудник] лаборатории механизации, кандидат технических наук В.А. Панфилов

Ст[аршие] инженеры лаборатории механизации Г.Н. Горячева, Л.И. Киселева

Рук[оводитель] лаборатории автоматизации К.С. Алтунджи

Ст[аршие] инженеры лаборатории автоматизации Ю.С. Андреев, Г.Н. Крашенникова

Ст[арший] техник лаборатории автоматизации И.Д. Пчеликова

Ст[арший] научн[ый] сотрудник лаборатории тепломассообмена Л.И. Митиченко

Ст[арший] инженер лаборатории тепломассообмена А.В. Чернявская

РГА в г. Самаре.

Ф. Р-266. Оп. 2-1. Д. 1356.

Л. 6–7, 13, 37, 61–62.

Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы (на титульном листе).

№ 3

Из отчета Всесоюзного научно-исследовательского института кондитерской промышленности об исследовании и совершенствовании новых типов оборудования на Куйбышевской шоколадной фабрике «Россия»

Москва

1971 г.

Раздел I. Исследование процессов выстойки какао-жмыха и какао-порошка

<...> На шоколадной фабрике «Россия» установлена линия приготовления какао-порошка по схеме, предложенной итальянской фирмой «Карле и Монтанари».

Основные стадии получения какао-порошка:

- 1) темперирование какао тертого;
- 2) прессование;
- 3) дробление какао-жмыха;
- 4) выстойка какао-жмыха;
- 5) измельчение;
- 6) выстойка какао-порошка;
- 7) расфасовка и упаковка.

Темперирование какао тертого производится в 10-тонных емкостях с мешалкой при температуре 80–90 °С. Обогрев емкостей производится горячей водой. Готовое к прессова-

¹⁴ Номер не указан.

¹⁵ Руководитель темы и ответственный исполнитель по технологической части.

¹⁶ Ответственный исполнитель.

¹⁷ Здесь и далее – исполнители.

нию тертое [какао] должно иметь температуру 90–95 °С, влажность не более 1,5 %. Степень измельчения 94–96 % по Реутову. Прессование какао тертого осуществляется на горизонтальных 12-чашечных прессах марки РОУ-540/2. Загрузка пресса производится через промежуточный сборник-дозатор. Цикл прессования зависит от давления рабочей жидкости, температуры прессования и физико-химических показателей какао тертого.

Полученный после прессования какао-жмых без предварительного охлаждения направляется по спуску на дробление.

Жмыходробилка марки ROP/I имеет две пары валков с зубьями. Нужная крупнота помола достигается изменением зазора между валками. Измельченный какао-жмых выгружается по 40 кг в люльки, закрепленные на цепном конвейере, и поступает в камеру охлаждения. Конвейер смонтирован в 4 яруса в отдельном помещении, протяженность его 270 м, количество люлек 178.

При непрерывном движении конвейера жмых находится в камере охлаждения в течение 4-х часов.

Охлажденный до 30–35 °С какао-жмых поступает на размольные агрегаты марки УРС-1000 фирмы «Карле и Монтанари».

УРС-1000 состоит из загрузочной воронки, вибрационного лотка, шлюзового затвора-питателя барабанного типа, дезинтегратора, трубчатого охладителя, вентилятора электрического вибратора, циклона и шнека-дозатора.

Измельчающий механизм состоит из ротора и статора. Ротор консольно закреплен на валу, а статор наглухо прикреплен к крышке мельницы. На дисках в пять рядов расположены 506 штифтов. Во избежание перегрева диски охлаждаются раствором CaCl_2 .

Ротор вращается со скоростью 5600 об./мин, кусочки какао-жмыха центробежной силой отбрасываются к периферии, проходя между штифтами, измельчаются и выбрасываются в нижнюю часть мельницы в виде мелких частичек порошка. Здесь порошок захватывается потоком воздуха и попадает в охладительную систему трубопроводов «труба в трубе» общей длиной 96 м. Диаметр внешних труб

216/229 мм, внутренних – 169/178 мм. В качестве хладоносителя используется 11 %-й раствор CaCl_2 с температурой 5–3 °С. Охлажденный до температуры 13–16 °С какао-порошок через циклон, где производится отделение порошка от воздуха, выводится из установки с помощью шнека-дозатора по 16–18 кг в люльки, закрепленные на цепном конвейере. На пульте управления имеется реле времени, по которому задается частота включения и выключения шнекового дозатора, а также связанного с ним конвейера.

Когда реле времени включается, работает шнек-дозатор, а конвейер останавливает люльку под дозатором. При отключении реле времени конвейер начинает дальнейшее движение, подводя очередную люльку под загрузку.

Расстояние между люльками 153 см.

На конвейере «А» протяженностью 193 м находится 126 люлек. Время движения какао-порошка в них от УРС-1000 до бункера-сборника – 1 час 40 минут.

Конвейер «В» протяженностью 217 м с количеством люлек 142 выдерживает какао-порошок в течение 1 часа 40 минут. Целью выстойки какао-порошка в люльках является достижение необходимой температуры и влажности.

Описанные выше конвейеры с подвесными люльками и являются особенностью предложенной схемы. Предполагалось, что во время выстойки помимо выравнивания температуры какао-жмыха и порошка одновременно будет происходить и увеличение влажности.

Однако практика работы фабрики показала, что влажность готового какао-порошка как производственного, так и товарного составляет 3,7–4,1 %.

Целью и направлением данной работы являлось исследование процесса производства какао-порошка для разрешения следующих вопросов:

- влияние влажности какао тертого на время прессования и влажность какао-жмыха;
- изменение влажности и температуры какао-жмыха и какао-порошка в процессе выстойки и хранения;

– изыскание способов повышения влажности какао-порошка в процессе производства. <...>

Директор ВНИИКП, кандидат технических наук
М.М. Истомина

И.о. заместителя директора по научной части,
кандидат технических наук Р. Зобова

Руководитель лаборатории конфетно-шоколадного производства, кандидат технических наук Т.П. Ермакова¹⁸

[Заведующий сектором] В.[А.] Разеева¹⁹

Младший научный сотрудник Л. Алейникова²⁰

И.о. инженера С. Прохорчик

Лаборант Л. Пичужкина

РГА в г. Самаре.

Ф. Р-266. Оп. 2-1. Д. 1386. Л. 4–6.

Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы (на титульном листе).

№ 4

Из отчета Всесоюзного научно-исследовательского института кондитерской промышленности об исследовании и совершенствовании новых типов оборудования на Куйбышевской шоколадной фабрике «Россия»

г. Куйбышев 1972 г.

Раздел II. Отработка оптимального режима работы поташирования какао-крупки, ее измельчения и прессования до получения какао-жмыха с содержанием жира 10–12 %
<...> Литературный обзор

Какао-бобы в зависимости от вида какао, климатических условий произрастания, длительности и качества проведенной ферментации различаются по вкусовым и арома-

тическим показателям. Созревшие, хорошо ферментированные какао-бобы имеют коричневый цвет ядра и обладают горьким, чуть терпким вкусом с небольшим кислым привкусом вследствие образования уксусной кислоты во время ферментации. Такие какао-бобы отличаются характерным ароматом. Плохо ферментированные какао-бобы имеют терпкий, вяжущий вкус и резкий неприятный запах.

Значительные колебания качества какао-бобов сильно затрудняют их обработку в производстве, так как ни обжарка, ни сушка, ни конширование не могут устранить полностью пороков вкуса и аромата и в результате переработки этих бобов обычным способом получают полуфабрикаты и изделия соответствующего бобам качества.

В последние годы проводятся многочисленные исследования по улучшению вкусовых качеств массовых или потребительских видов какао-бобов путем селекционирования, а также путем использования различных способов обработки в технологическом процессе производства какао-полуфабрикатов. Обработка какао-продуктов призвана интенсифицировать физико-химические процессы, протекающие в какао-бобах, и способствовать образованию новых веществ, положительно влияющих на качество какао-продуктов.

Предложены и применяются различные методы, называемые вторичной ферментацией какао-бобов, или «облагораживанием». Однако все эти способы не основаны на достаточно научных знаниях о свойствах вкусовых и ароматических веществ какао-продуктов.

Все способы обработки какао-бобов, какао-крупки или какао тертого подразделяются на три группы:

- физические;
- биохимические;
- химические. <...>

Отечественные кондитерские фабрики используют для обработки какао-крупки или

¹⁸ Руководитель темы.

¹⁹ Ответственный исполнитель.

²⁰ Здесь и далее – исполнители.

какао тертого бикарбонат натрия – питьевую соду, которую добавляют в сухом виде, но это не оказывает существенного влияния на улучшение качества какао-порошка.

Впервые в Советском Союзе на шоколадной фабрике «Россия» установлена комплексная автоматизированная поточно-механизованная линия производства какао-порошка.

В линию производства какао-порошка входит установка поташирования, которая состоит из трех основных узлов, включающих установку РТА-1000 для обработки крупки какао раствором поташа; PSS/3 – установка для предварительной сушки какао-крупки и EV-250 – для окончательного высушивания обработанной крупки до влажности 1–1,5 %.

Установка РТА представляет собой комплекс оборудования, включающий в себя емкости для обработки крупки раствором поташа, бункера, загрузочные механизмы, автоматические весы для дозировки крупки, воды и раствора поташа. <...>

Продолжительность обработки какао-крупки при температуре 75–80 °С – 1 час, и в соответствии с этим выгрузка обработанной крупки производится через каждые 20 минут.

Выгружается обработанная какао-крупка в приемную воронку, из которой двумя шнеками, один из которых имеет переменную производительность, а другой не регулируется, подается на верхнее сито предсушилки PSS/3.

Сушилка PSS/3 предназначена для термического удаления влаги. Сушильным агентом, т. е. передающим какао-крупке тепло и уносящим с собой испаряющуюся влагу, служит воздух. Воздух в сушилке нагревается через калориферы, обогреваемые паром, давление 9 атм. Преимуществом сушилки является незагрязненность воздуха продуктами сгорания и равномерность подсушивания какао-крупки. Сушка организована непрерывным потоком. Перекрестное движение какао-крупки и возду-

ха объясняется тем, что крупка движется горизонтально, пересыпаясь с ленты на ленту, а воздух поступает снизу и движется вверх. В результате такой подсушки мягкого режима (температура воздуха 80–95 °С) продолжают протекать реакции нейтрализации кислот и ряд других биохимических реакций. Время пребывания крупки какао на предсушке 4–5 минут. При этом происходит частичное удаление влаги из обработанной какао-крупки. Потеря – 4–5 %. Подсушенная таким образом какао-крупка способствует нормальной работе пневмотранспорта, которым она подается на окончательное высушивание в сушильный аппарат EV-250. <...>

Установка для обработки какао-крупки фирмы «Карле и Монтанари» была поставлена в полном комплекте, но без технологических инструкций и рекомендаций оптимальных режимов обработки.

В связи с этим целью данной работы является разработка технологии обработки какао-крупки раствором поташа и установление оптимальных режимов в зависимости от различных факторов. <...>

Директор ВНИИКП М.М. Истомина

И.о. зам[естителя] директора по научной работе, кандидат технических наук
Т.П. Ермакова²¹

Зав[едующий] сектором В.А. Разеева²²

М[ладший] н[аучный] с[отрудник]
Л.М. Алейникова²³

Инженер Л.И. Владимирская

И.о. инженера С.С. Прохорчик

Лаборант Л.В. Пичужкина

РГА в г. Самаре.

Ф. Р-266. Оп. 2-1. Д. 1448. Л. 6–16.

Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы (на титульном листе).

²¹ Руководитель темы.

²² Руководитель темы и ответственный исполнитель.

²³ Здесь и далее – исполнители.

№ 5

Из отчета Всесоюзного
научно-исследовательского института
кондитерской промышленности
об исследовании и совершенствовании
новых типов оборудования
на Куйбышевской шоколадной
фабрике «Россия»

г. Куйбышев

1972 г.

<...> Раздел III. Разработка
технологии производства новых видов
 помадных и кремовых начинок
 для шоколада и «Ассорти»
 Введение

В соответствии с директивами XXIV съезда КПСС план развития кондитерской промышленности на 1971–1975 гг. предусматривает повышение производительности труда и увеличение выпуска кондитерских изделий в 1975 г. до 3405 тыс. т.

Одним из основных направлений развития кондитерской промышленности на перспективу девятой пятилетки является удовлетворение разумных потребностей каждого члена общества. Для этого необходимо расширение ассортимента, улучшение качества и повышение пищевой ценности изделий, которое должно быть основано на рациональных нормах питания с использованием ценных белковых обогатителей фосфатидов, натуральных соков, растительных масел, эфирных масел с антисептическими свойствами, витаминов, глюкозы, фруктозы и других веществ.

В области шоколадного производства важной проблемой является разработка методов рационального использования какао-бобов на основе выпуска изделий с различными добавлениями, а также разработка новых рецептур шоколадной глазури и увеличение выпуска шоколада с начинками.

Куйбышевская шоколадная фабрика «Россия» является единственным предприятием

(из отечественных), которое разработало рецептуры помадно-фруктовых начинок и освоило выпуск шоколада с этими начинками. <...>

Рецептуры разработанных фабрикой начинок включают 25 % фруктово-ягодных подварок (клубничную, смородиновую, вишневую, малиновую), 3,5 % спирта, лимонную кислоту и эссенцию, соответствующую наименованию начинки.

Цель этой работы сводится к отработке технологии приготовления помадно-фруктовых начинок, выявлению причин, вызывающих брак шоколада с начинками, и подбору физико-химических показателей качества начинок, отражающих пригодность начинки к отливке на линиях «Кавениль Крем 600».

Начиночное отделение предназначено обеспечивать начинками формующую линию «Кавениль Крем 600» для производства шоколада с начинками, шоколадных батончиков и «Кавениль Крем 600» для производства конфет «Ассорти».

Общая потребность этих линий в начинках составляет 500 кг/ч (при 24 отливах). Однако из-за недостатка сроков основная нагрузка ложится на отделение помадных начинок, а линия приготовления ореховых начинок используется незначительно.

Поэтому вопросы рационального использования оборудования на данном производственном участке, подбора и соблюдения оптимальных технологических условий приготовления помадных начинок с целью сокращения возвратных отходов до минимума являются в настоящее время очень актуальными. <...>

Директор ВНИИКП, кандидат технических наук М.[М.] Истомина

И.о. зам[естителя] директора по научной работе, кандидат технических наук Т.[П.] Ермакова²⁴

Зав[едующий] сектором В. Разеева²⁵

М[ладший] н[аучный] с[отрудник]
Л. Алейникова²⁶

²⁴ Руководитель темы.

²⁵ Руководитель темы и ответственный исполнитель.

²⁶ Ответственный исполнитель.

М[ладший] н[аучный] с[отрудник] Г. Клешко²⁷
И.о. инженера С. Прохорчик
Лаборант Л. Пичужкина
Лаборант Л. Веденева

*РГА в г. Самаре.
Ф. Р-266. Оп. 2-1. Д. 1449. Л. 46–47.
Подлинник. Машинопись. Подписи –
автографы (на титульном листе).*

№ 6

**Из описания изобретения В.А. Разеевой,
Е.В. Шпаковой, Ф.В. Авдонина,
Л.И. Владимирской «Способ
производства какао-крупки»**

г. Куйбышев не позднее 19 февраля 1980 г.

Изобретение относится к области обработки измельченных в какао-крупку какао-бобов и может быть использовано в кондитерской промышленности при производстве изделий из какао-бобов. <...>

Целью изобретения является улучшение качества какао-крупки, т. е. обеспечение более полного развития вкуса и аромата, что дает возможность получить продукт с более высокими потребительскими качествами, а также использовать какао-бобы Бразилия вместо какао-бобов Гана.

Указанная цель достигается тем, что в способе производства какао-крупки, заключающемся в дроблении подготовленных какао-бобов, замочке с прогревом крупки в жидкости, способствующей развитию вкуса и аромата, разрушению структуры, в качестве жидкости для замочки используют свежую молочную сыворотку.

Ферментоподобные вещества, содержащиеся в свежей молочной сыворотке, вода, органические кислоты и лактоза, действуя в условиях прогрева в свежей молочной сыворотке и прогрева при сушке, производят комплексное воздействие на клеточные стенки и клеточную ткань, ослабляя первые и взаимодействуя со второй таким образом, что происходит разру-

шение структуры, а вещества, содержащиеся в бобах и не дающие возможности проявиться аромату и вкусу, связываются химически в соединения, не производящие такого действия, т. е. и вкус, и аромат получают развитие. <...>

Пример осуществления предлагаемого способа.

Для обработки использовали какао-бобы Бразилия, обладающие неприятным запахом, вкусом, добавление которых разрешается к таким сортам какао-бобов, как Гана, не более 20 % [от] общего количества, притом только при производстве обыкновенных сортов шоколада и какао-напитков.

В предлагаемой технологии в опытном порядке этот сорт какао-бобов ни к чему не добавляли (не купажировали), их использовали в опытном порядке в количестве 100 % без добавления африканских какао-бобов и без купажирования с другими какао-бобами в шоколаде таких сортов, как «Спорт», «Миньон», «Детский».

Из указанных выше какао-бобов изготавливали какао-крупку, которую замачивали в свежей молочной сыворотке (обрабатывали свежей молочной сывороткой при температуре 80 °С [в] течение 45 мин). <...>

Изготовленная в опытном порядке по предлагаемому способу какао-крупка из бобов какао Бразилия (обладающих неприятным вкусом и запахом), без купажирования с другими сортами бобов какао, была использована в опытном порядке в производстве шоколада «Спорт», «Миньон», «Детский» и в производстве какао-порошка «Российский», при этом как шоколад, так и порошок имели вкус, аромат такие, как будто они были изготовлены из какао-бобов Гана (т. е. не имеющих пороков вкуса и запаха). Этот результат указывает на развитие вкуса и аромата, имеющихся в потенци в низкосортных бобах Бразилия, до уровня высокосортных бобов типа Гана, что ранее невозможно было осуществить.

Предлагаемый способ производства какао-крупки обеспечивает качество продукции в кондитерской промышленности и обеспечивает возможность использования низкосорт-

²⁷ Здесь и далее – исполнители.

ных какао-бобов Бразилия без купажирования с другими сортами какао-бобов как высоко-сортных в шоколаде и какао-напитках, поскольку после обработки свежей молочной сывороткой (используемой в качестве жидкости при замочке, способствующей развитию вкуса и аромата, разрушению структуры) за счет комплексного воздействия ферментоподобных веществ свежей молочной сыворотки, органических кислот и лактозы обеспечивается разупрочнение стенок клеток и воздействие на ткань клеток такое, что в конечном продукте (шоколаде, какао-напитках) получает развитие вкус и аромат до уровня, характерного для высших сортов какао-бобов (Гана), не имеющих пороков вкуса и аромата.

Предлагаемый способ в настоящее время проходит широкие производственные испытания, по окончании которых акт испытания может быть представлен по первому требованию. Предварительные данные испытаний указывают на достижение цели изобретения. <...>

В.А. Разеева
Е.В. Шпакова
Ф.В. Авдонин
Л.И. Владимирская

*РГА в г. Самаре.
Ф. Р-1. Оп. 547-5. Д. 82. Л. 3–6.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автографы.*

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Богданова Елена Сергеевна, главный специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.
E-mail: bogdanova-rga@mail.ru

Список источников и литературы

1. Всероссийский научно-исследовательский институт кондитерской промышленности – филиал федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр пищевых систем имени В.М. Горбатова» РАН. URL: <http://wniikp.ru/catalog/ISTORIYA-INSTITUTA> (дата обращения: 22.12.2022).
2. *Елисеева Е.А.* История Куйбышевской кондитерской фабрики (по материалам фондовых коллекций СОИМК им. П.В. Алабина) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3, № 2. С. 38–44.
3. *Русяева К.* Жизнь как горький шоколад: 90 лет Елене Шпаковой // Самарские судьбы. 2015. № 2. С. 26–45.
4. *Шпакова Е.В.* «Россия» – моя любовь. Самара, 2014. 295 с.
5. Почетные граждане города Самары XIX–XX вв. : биограф. справ. Самара : ООО «Круиз», 2008. 232 с.
6. *Шепелева А.Ю.* Шоколадная фабрика «Россия» // Управление государственной архивной службы Самарской области. URL: https://archive.samregion.ru/info_act/publication/29.04.2019/sogaspi/1/24550 (дата обращения: 16.01.2023).
7. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-266. Оп. 2-1. Д. 1356.
8. РГА в г. Самаре. Ф. Р-266. Оп. 2-1. Д. 1386.
9. РГА в г. Самаре. Ф. Р-266. Оп. 2-1. Д. 1447, 1448.
10. РГА в г. Самаре. Ф. Р-266. Оп. 2-1. Д. 1449.
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 547-5. Д. 82.

Для цитирования

Из истории кондитерской промышленности г. Куйбышева / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Е.С. Богдановой // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 74–88.

УДК 908+94(47)

**ВЕСТОЧКИ С ФРОНТА КУЙБЫШЕВСКОГО ГЕРОЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ИВАНА ГУРЬЯНОВИЧА БУЛКИНА**

**LETTERS FROM THE FRONT OF THE KUIBYSHEV
GREAT PATRIOTIC WAR HERO
IVAN GURYANOVICH BULKIN**

Аннотация. В публикации представлены материалы, связанные с фронтовой жизнью куйбышевского рабочего и поэта И.Г. Булкина, воевавшего в годы Великой Отечественной войны и погибшего за освобождение г. Ставрополя. Приводится письмо Ивана Гурьяновича к жене, небольшое послание на почтовой карточке маленькой дочери. Также публикуется письмо командира фронтовика о его гибели, адресованное вдове И.Г. Булкина. Документы выявлены в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории.

Abstract. This article presents materials related to the front-line life of Kuibyshev worker and poet I.G. Bulkin, who fought during the Great Patriotic War and died for the liberation of Stavropol. There is a letter from Ivan Guryanovich to his wife, a small message on the postcard of his little daughter. The letter of the commander of the front-line soldier about his death, addressed to the widow of I.G. Bulkin, is also published. The documents were identified in the Samara Regional State Archive of Socio-Political History.

Ключевые слова: Иван Булкин, фронтовые письма, куйбышевцы-фронтовики, Великая Отечественная война, Куйбышев, Ставрополь, СССР.

Keywords: Ivan Bulkin, front-line letters, Kuibyshev front-line soldiers, the Great Patriotic War, Kuibyshev, Stavropol, USSR.

В этом году исполняется 80 лет со дня гибели куйбышевского героя Великой Отечественной войны – Ивана Гурьяновича Булкина (1912–1943) (фото 1).

Каждому самарцу, проезжавшему по ул. Антонова-Овсеенко на трамвае, троллейбусе или автобусе, хорошо знакомо название остановки «Ул. Ивана Булкина». Улица имени куйбышевского героя войны, отдавшего свою жизнь в борьбе с врагом, появилась на карте нашего города в марте 1964 г. Так была названа бывшая Озёрная улица, на которой жил Иван Гурьянович с семьей. Но из-за застройки данного района в начале 1980-х гг. улица исчезла, и тогда в 1986 г. решением горисполкома бывший 6-й проезд получил имя нашего прославленного земляка [1, с. 27].

Уроженец бедной мордовской семьи из с. Шилан (ныне Красноярского района Самарской области), он учился в школе с. Большая Рачейка. С конца 1920-х гг. Булкин начал работать на самарском заводе им. А.А. Масленникова. Благодаря своей ответственной и скрупулезной работе он смог пройти трудовой путь от ученика слесаря до помощника начальника третьего цеха завода. При этом юноше удавалось совмещать трудовую деятельность и учебу в механическом техникуме, который он окончил в 1933 г., получив специальность техника холодной обработки металлов [2].

Жизнь молодого человека была довольно насыщенной. Кроме работы и учебы у него находилось много других интересов. Он занимался парашютным спортом в местном аэро-

клубе Осоавиахима. Его привлекала и общественная работа среди коллег своего цеха, также он трудился в обкоме ВЛКСМ, занимал руководящую позицию по работе среди рабочей молодежи. Помимо всего этого И.Г. Булкин был известен как поэт, публиковавший свои стихи в местных газетах и литературных альманахах, а также выступавший с ними в самодеятельности [3].

С началом Великой Отечественной войны он записался на курсы контрразведчиков НКВД. Принимал участие в активных боевых действиях, будучи уполномоченным Особого отдела отдельного запасного артиллерийского дивизиона Северо-Кавказского военного округа, а затем в 1177-м стрелковом полку 347-й стрелковой дивизии 44-й армии Закавказского и Южного фронтов [2].

Касаясь фронтовой жизни И.Г. Булкина, стоит отметить, что здесь он проявил себя не только бесстрашным бойцом, но и прекрасным организатором. Он вел в бой солдат, под вражеским огнем выносил с поля боя раненых сослуживцев, останавливал панику и наводил порядок среди воинов, решал стратегические вопросы [4, с. 128].

Погиб И.Г. Булкин в городских боях за освобождение Ставрополя в январе 1943 г. Похоронен куйбышевский герой-заводчанин на кладбище города, за освобождение которого он сложил свою голову. Память о нем живет не только в Самаре, но и в Ставрополе.

Сохранению памяти Ивана Гурьяновича также посвящена и публикация данных материалов. Документы были выявлены в фонде партийного архива Куйбышевского обкома КПСС

Фото 1. Иван Гурьянович Булкин

(Ф. 651) среди ряда других источников Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ).

Первый документ представляет собой письмо от 11 сентября 1941 г., отправленное жене Елене Павловне Петровой, с которой, как отмечает сам Иван Гурьянович, им мало удалось прожить после свадьбы [5, л. 1]. Очень трогательно в самом начале своего послания воин беспокоится о любимой жене, удалось ли ей получить отрез ткани для пошива костюма.

В письме он пишет не только о тоске по супруге и родным, но и о своем понимании необходимости борьбы с врагом за счастье советского народа. При этом И.Г. Булкин отмечает, что сражаются с немецко-фашистскими полчищами не только на передовой, но и в тылу, где куется будущая победа. Поэтому он чрезвычайно горд за свою жену, которая, как он узнал из ее писем, отдает все свои силы работе: «Я горжусь, Ленуся, тобой, что и твой труд направлен на достижение нашей общей цели...» [5, л. 2].

Из текста письма нам удастся установить, что в сентябре 1941 г. И.Г. Булкин находился пока еще на обучении на курсах контрразведчиков, организованных чекистами.

В своем послании Иван Гурьянович очень радуется беременности супруги, о которой она сообщила ему в своем предыдущем письме. Он еще не знает, кто у них родится, мальчик или девочка, но это не влияет на непередаваемую радость будущего отца.

Второй публикуемый нами документ является небольшим посланием Ивана Гурьяновича на почтовой карточке для своей недавно рожденной дочки Людочки [6, л. 1]. Увы, это то небольшое, что осталось у дочери на память о ее героическом отце.

Третий документ – письмо, написанное начальником особого отдела контрразведки К.Г. Овчинниковым вдове И.Г. Булкиной – Е.П. Петровой [5, л. 3–4]. В нем он выражает соболезнование, кратко рассказывает о последнем бое ее бесстрашного супруга, а также о его похоронах. Это не официальное письмо от воинской части, оно придет позже, о чем сообщает сам К.Г. Овчинников. Данный документ как бы подводит невидимую черту под биографией нашего земляка Ивана Гурьяновича Булкина.

Текст документов изложен с учетом современной орфографии, но с сохранением стилистических особенностей того времени. К документам приводятся необходимые примечания и пояснения с расшифровкой аббревиатур.

№ 1

Письмо Ивана Гурьяновича Булкина жене Елене Павловне Петровой

11 сентября 1941 г.

Милая Лена!

Получил оба твоих письма. Первое письмо, написанное 24 августа, получил 2 сентября, второе, от 1 сентября, получил 9 сентября.

Прошу извинить меня за то, что затянул ответ на первое письмо. Я ожидал второе, из которого должен быть узнать о том, получила ли ты справку и отрез на костюм. Каждый день заходил на почту и вот 9 сентября получил. 10 сентября вечером решил написать ответ, по некоторым причинам закончить письмо не смог. Сегодня (вот сейчас) после кинокартины «Антон Иванович сердится»¹ сел за письмо.

¹ «Антон Иванович сердится» – советский полнометражный музыкальный фильм-комедия, снятый в 1941 г. на киностудии «Ленфильм» театральным и кинорежиссером А.В. Ивановским. Главные роли исполнили Н.Л. Коновалов и тогда еще молодые, начинающие актеры Л.В. Целиковская и П.П. Кадочников. Музыка к кинокартине писал знаменитый композитор Д.Б. Кабалевский. Фильм вышел на экраны кинотеатров Советского Союза в конце августа 1941 г.

Ленуся! Можешь себе представить, как я обрадовался, когда узнал о твоих приготовлениях для нашего будущего сына.

Хочется, милая, крепко-крепко расцеловать тебя за то, что в тебе родилось новое хорошее чувство – чувство материнства.

Эх, Леночка! Мало нам пришлось быть вместе. Ведь мы, по существу, еще и не жили, а только начали было жить по-настоящему и вот – находимся на далеком расстоянии друг от друга.

Подлые гитлеровские орды нарушили нормальный ход нашей созидательной жизни, вероломно напав на прекрасную нашу Родину. И сознание долга перед страной – быть на передовом участке борьбы с кровавым врагом – заставляет нас не считаться с тем, что мы находимся вдали друг от друга, а все свои мысли и дела, все свои желания направлять к одной нашей общей цели – быстрее разгромить фашистских варваров – убийц, насильников и грабителей. Мы сейчас отстаиваем право на жизнь, каждый на своем посту – в тылу и на фронте, трудом и штыком, не щадя сил своих и даже своей жизни.

И когда я узнал из твоего письма, что ты работаешь не покладая рук, во мне поднимается чувство гордости за тебя. Я горжусь, Ленуся, тобой, что и твой труд направлен на достижение нашей общей цели. Я мирюсь с тем, что мы находимся вдали друг от друга, хотя и очень скучаю по тебе.

Я знаю, я верю, что настанет день, когда мы снова будем вместе, когда не будет на земле фашистской скверны, она будет сметена с лица Земли и предана проклятию. Тогда мы, где-нибудь в парке или прямо на лужайке, будем вспоминать героические подвиги наших воинов и тех, кто смертью храбрых пал на боевом посту. Мы будем вспоминать и рассказывать нашему сыну или дочери изумительные, беспримерные боевые эпизоды Великой Отечественной войны нашего героического народа. А чтобы время наступило

быстрее – все свои силы мы отдаем нашей стране.

Вот ты работаешь, а я овладеваю военным делом, готов в любую минуту выступить с оружием в руках и грудью своей отстаивать честь и свободу своей Родины, право на жизнь своему народу.

Видишь, Ленуся, описал сегодняшнее и заглянул в будущее. Если в один из свободных вечеров вы соберетесь вместе, то поднимите за меня тост во имя нашей будущей жизни, за нашу победу.

Ну, на этом разреши, Ленуся, прощаться с тобой до следующего письма. Время 12 часов ночи. Собираюсь спать. Спокойной ночи и тебе. Крепко-крепко целую, передавай привет всем родным, друзьям и знакомым.

Привет маме и папе. Напиши о книгах. Еще и еще раз целую.

Твой Ваня.

*СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 10. Д. 19. Л. 1–2.
Машинописная копия.*

№ 2

Почтовая карточка от Ивана Гурьяновича Булкина дочери Людмиле

16 марта 1942 г.

С фронта Великой Отечественной войны.
г. Куйбышев, Озёрная, 86.
Булкиной Людочке.

Привет тебе, моя дорогая крошка-Людочка!
Когда ты вырастешь большая, узнаешь,
как мы боролись за наше счастье!

Твой любящий тебя папа
И. Булкин.

*СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Д. 3106. Л. 1.
Фотокопия. Рукопись.*

№ 3
Письмо старшего
лейтенанта госбезопасности
Константина Георгиевича Овчинникова
вдове Ивана Гурьяновича Булкина
с сообщением о гибели ее супруга

23 января 1943 г.

Уважаемая Елена Павловна!

Ваш муж – Булкин Иван Гурьянович, работавший во вверенном мне отделе², 21 января 1943 г., при занятии города Ворошиловска³ Орджоникидзевского края⁴ частями Красной Армии, пал смертью храбрых во время уличных боев в самом городе Ворошиловске. Весь личный состав воинской части, в которой служил Ваш муж, а также все товарищи его по работе выражают Вам соболезнования и скорбят о понесенной утрате.

На могиле Вашего мужа, а нашего боевого товарища, Ивана Гурьяновича, коллектив отдела и представители воинской части, в которой он служил, поклялись отомстить проклятым фашистам, и за прекрасную жизнь нашего товарища фашисты заплатят нам сотнями жизней.

Желаю Вам мужественно встретить известие о понесенной утрате и ненавидеть фашистов так, как их ненавидел Ваш муж, который 21 января 1943 г. в числе первых ворвался в город Ворошиловск и из личного оружия уничтожил до десятка фашистов.

Похоронен Ваш муж со всеми воинскими почестями на Успенском кладбище города Ворошиловска. О местонахождении его могилы знает гражданка Гурнская Клавдия Семеновна, которая нами специально бралась на похороны, чтобы впоследствии при надобности могла показать его могилу.

Командование воинской части поручило мне представить его посмертно к правительственной награде.

Официальная справка воинской части о его смерти Вам будет выслана дополнительно.

Оставшиеся после его смерти личные вещи и ценности будут Вам высланы, а также фотоснимки, произведенные на его похоронах.

По всем интересующим Вас вопросам, связанным с боевой службой и последними днями жизни Вашего мужа, прошу обращаться ко мне по адресу: 599 ППС⁵, в/ч⁶ 115, Овчинникову Константину Георгиевичу.

Начальник ОО НКВД в/ч 599 –
старший лейтенант
госбезопасности

Овчинников.

Направляем Вам экземпляр красноармейской газеты, где отмечен боевой подвиг Вашего мужа.

К. Овчинников.

СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 10. Д. 19. Л. 3–4.
Машинописная копия.

² Особый отдел НКВД СССР при военной части.

³ В 1931–1943 гг. город Ставрополь назывался Ворошиловском.

⁴ В 1937–1943 гг. Ставропольский край именовался Орджоникидзевским (а в 1924–1937 гг. – Северо-Кавказским).

⁵ ППС – полевая почтовая станция.

⁶ В/ч – воинская часть.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Медицинского университета «Реавиз»; главный библиотекарь Самарской областной универсальной научной библиотеки.

E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

Список источников и литературы

1. *Липатова А.М.* Самарских улиц имени. Самара : Самарский Дом печати, 2008. 288 с.
2. *Малинкин Е.М.* Иван Гурьянович Булкин // Управление государственной архивной службы Самарской области. URL: https://archive.samregion.ru/info_act/publication/11.05.2012/all/121/19275/ (дата обращения: 20.03.2023).
3. *Ицкович М.А.* Иван Булкин. Счастье жизни // Неведомая земля. URL: <http://unland.su/post/ivan-bulkin.html> (дата обращения: 20.03.2023).
4. *Евстролов Н.Т.* Иван Булкин – коммунист, воин-чекист, поэт // Волга в гневе / сост. Б.Н. Авилкин, Ю.И. Гиш, Н.П. Макурин. Куйбышев : Кн. изд-во, 1970. С. 126–129.
5. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 651. Оп. 10. Д. 19.
6. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Д. 3106.

Для цитирования

Весточки с фронта куйбышевского героя Великой Отечественной войны Ивана Гурьяновича Булкина / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. А.В. Горшенина // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 89–94.

Рецензии

Reviews

УДК 001.85+579

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
«ИСТОРИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВЕТСКОГО МИКРОБИОЛОГА З.В. ЕРМОЛЬЕВОЙ
ПО ИЗУЧЕНИЮ И ПРИМЕНЕНИЮ АНТИБАКТЕРИАЛЬНЫХ
АГЕНТОВ В 1930-е гг.»**

**REVIEW OF THE MONOGRAPH
“HISTORY OF THE SCIENTIFIC ACTIVITY OF THE SOVIET
MICROBIOLOGIST Z.V. YERMOLYEVA ON THE STUDY
AND APPLICATION OF ANTIBACTERIAL AGENTS
IN THE 1930s”.**

О.А. Рокутова
Медицинский университет «Реавиз»
(Россия, Самара)

O.A. Rokutova
Medical University “Reaviz”
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье рецензируется основанная на обширной источниковой базе монография кандидата исторических наук, доцента Александра Владимировича Горшенина, посвященная научно-исследовательской деятельности советского микробиолога, действительного члена Академии медицинских наук СССР, доктора медицинских наук, профессора Зинаиды Виссарионовны Ермольевой по изучению антибактериальных агентов в 1920–1930-е гг.

Abstract. The article reviews a monograph based on an extensive source base of Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Alexander Vladimirovich Gorshenin, dedicated to the research activities of the Soviet microbiologist, full member of the Academy of Medical Sciences of the USSR, Doctor of Medical Sciences, Professor Zinaida Vissarionovna Ermolyeva on the study of antibacterial agents in the 1920–1930s.

Ключевые слова: монография, обзор, реконструкция, З.В. Ермольева, микробиология, эпидемиология, отечественная медицина, пенициллин, бактериофаги, бактериохимия, антибактериальные агенты, лизоцим, вибрионы.

Keywords: monograph, review, reconstruction, Z.V. Ermolyeva, microbiology, epidemiology, domestic medicine, penicillin, bacteriophages, bacteriochemistry, antibacterial agents, lysozyme, vibrios.

Исследования кандидата исторических наук, доцента Александра Владимировича Горшенина охватывают широкий спектр тематических направлений, ряд из них посвящен различным аспектам истории медицины, биологии, фармации. События последних лет в мире подтверждают очевидную необходимость самостоятельного развития медицины в России, в связи с этим изучение предшествующего опыта, накопленного нашими соотечественниками в сфере борьбы за сохранение здоровья населения, становится особенно актуальным. Одной из острых проблем фармации в наше время стала недостаточная эффективность антибиотиков в борьбе с заболеваниями, многие бактерии сохраняют устойчивость к лекарственным средствам. В этих условиях целесообразно изучение потенциала нетрадиционных антибактериальных препаратов, для чего в первую очередь необходим ретроспективный анализ существующих научно-исследовательских работ в данной области. Вклад действительного члена Академии медицинских наук СССР, доктора медицинских наук, профессора Зинаиды Виссарионовны Ермольевой в развитие отечественной микробиологии, эпидемиологии, медицины неocenим. Ее имя известно прежде всего как имя ученого, впервые получившего советский антибиотик пенициллин-крустоцин. Принципы исследования бактериофагов, фермента лизоцима, заложенные Зинаидой Виссарионовной, по сей день остаются актуальными. Тем не менее изученность данного аспекта ее деятельности остается фрагментарной. Монография А.В. Горшенина восполняет имеющийся исследовательский пробел и представляет собой реконструкцию научной деятельности З.В. Ермольевой по изучению антибактериальных агентов в 1930-е гг. (Самара : Инсома-пресс, 2022. 224 с. : ил.).

Содержание монографии основано на обширной источниковой базе, часть которой составили опубликованные материалы, в первую очередь труды самой З.В. Ермольевой, а также публикации коллег и сотрудников ее лаборатории. Автором монографии были проанализированы неопубликованные документы четырех федеральных (ГА РФ¹, РГАЭ², РГАНТД³, РГА в г. Самаре⁴) и трех региональных и ведомственных (Архив РАН, ЦГАСО⁵, ЦГИА СПб⁶) архивов.

Первая глава содержит основные данные биографии ученого. Автор показывает направления исследовательских интересов Ермольевой в первой половине 1920-х гг.: экспериментальное изучение холерных и холероподобных вибрионов, выявление влияния желчи на антигенные, биохимические и вирулентные свойства вибрионов (с. 21–23). Описывая начало работы молодого ученого в Научно-исследовательском биохимическом институте, куда ее пригласил директор института А.Н. Бах, автор не только показывает процесс расширения тематического спектра научных изысканий З.В. Ермольевой в период 1925–1930 гг., но и раскрывает причины выбора той или иной научной проблемы. На протяжении всей своей жизни Зинаида Виссарионовна будет следовать принципу тесной связи исследований с научными потребностями жизни, усвоенному за годы работы под руководством А.Н. Баха. Освещена работа Ермольевой по организации и развитию первой в СССР лаборатории, а затем отдела биохимии микробов (с. 24, 30–32). Автор замечает, что именно ей принадлежит заслуга создания нового направления в науке – медицинской бактериохимии (с. 25). Должное внимание уделено научному коллективу, работавшему под руководством З.В. Ермольевой в 1925–1930-е гг. Именно здесь проводила

¹ ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации.

² РГАЭ – Российский государственный архив экономики.

³ РГАНТД – Российский государственный архив научно-технической документации.

⁴ РГА в г. Самаре – Российский государственный архив в г. Самаре.

⁵ ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области.

⁶ ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

свои оригинальные исследования бактериофага, потом успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук Лидия Михайловна Якобсон – выдающийся советский микробиолог и фармаколог. Аспиранты В.С. Гостев и Д.А. Шабордин получили хорошую теоретическую и практическую подготовку по профилю бактерио- и иммунохимии, в дальнейшем проводили значимые исследования. В частности, работа Гостева «Механизм антигенного действия» имела оборонное значение и не подлежала оглашению в делопроизводственной переписке (с. 36). В научной биографии ученого важнейшее место занимает вопрос научно-исследовательской квалификации. Горшенин приводит данные о присвоении в 1935 г. Ермольевой З.В. ученой степени доктора медицинских наук, а в 1939 г., при содействии Всесоюзного института экспериментальной медицины им. М. Горького, она получила звание профессора по специальности «микробиология» (с. 40).

Вторая глава представляет собой ретроспективный обзор событий, связанных с исследованием и применением антибактериальных агентов в первой трети XX в. Автор приводит данные об открытии фермента лизоцима в 1888 г. и его изучении в Европе. Одним из первых отечественных ученых, обративших внимание на лизоцим, стал академик Н.Ф. Гамалея (с. 45), впоследствии ученый сотрудничал с З.В. Ермольевой. Достаточно полно А.В. Горшенин раскрывает историю получения, производства фермента и исследовательской деятельности по изучению его свойств в СССР на протяжении 1920–1930-х гг. В монографии приведены результаты работы таких ученых, как А.С. Шабалов, Н.Н. Клемпарская, Н.А. Красильников, А.И. Кореянку, А.Е. Крисс (с. 46–49). Описание применения лизоцима в офтальмологии, осуществлявшегося профессором Д.М. Натансоном, иллюстрирует важные лечебные свойства фермента (с. 51–52).

История изучения бактериофагии насчитывает больше века. А.В. Горшенин, ссылаясь на существующие современные публикации,

отмечает рост исследовательского интереса к бактериофагам в наши дни. Это обуславливает особую актуальность приводимых во второй главе истории открытия бактериофага и обзора магистральных направлений в его изучении и практическом использовании в СССР в 1920–1930-е гг. Автор замечает, что предтечей изучения бактериофагов стали публикации российского ученого Н.Ф. Гамалеи, английского микробиолога Э.Х. Ганкина и бактериолога Ф.У. Творта (с. 55–56). С момента выхода в свет публикаций первооткрывателя бактериофагов франко-канадского ученого Ф. Д'Эрреля в разных странах мира начался процесс активного разностороннего изучения бактериофагии. А.В. Горшенин обобщает обширные данные о работе научно-исследовательских учреждений, медицинских институтов Советского Союза, что позволяет представить масштабы и глубину проводившихся исследований, клинических испытаний: профилактическое и терапевтическое использование бактериофагов против дизентерии, их влияние на чумные бактерии, холерные вибрионы, стафилококки. Автор обращает внимание читателя на то, что уже в 1930-е гг. в СССР налаживалось повсеместное производство бактериофагов (с. 60). Вызывают интерес факты, подтверждающие широкое комплексное обсуждение проблем бактериофагии на научных симпозиумах республиканского и союзного уровней. Так, в 1939 г. состоялась Всесоюзная конференция микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов, в ее работе участвовало около 1,2 тыс. человек. В резолюции конференции наряду с прочим были сформулированы методы лечения дизентерии бактериофагами (с. 65). В одном из параграфов второй главы описан процесс создания в середине 1930-х гг. Научно-исследовательского института бактериофагии, разместившегося в Тбилиси, названы достижения его научного коллектива (с. 71–74). Тем самым А.В. Горшенин подтверждает, что общесоюзное руководство принимало необходимые организационно-правовые, финансовые, кадровые решения, признавая важность научно-практического изучения фа-

гов, их производства и использования. Приведенный в книге обзор отраслевого применения бактериофагов не только позволяет представить их потенциал для развития сельского хозяйства, растениеводства, ветеринарии, медицины, хирургии, стоматологии, дерматовенерологии (с. 74–94), но и убедительно демонстрирует практическую значимость исследований З.В. Ермольевой.

В третьей главе А.В. Горшенин раскрывает процесс получения, изучения и применения в советском здравоохранении и народном хозяйстве фермента лизоцима. Именно З.В. Ермольева и И.С. Буяновская стали первыми советскими учеными, изучившими данный фермент. Автор приводит факты, свидетельствующие об успехах Ермольевой и ее коллег. Так, в 1932 г. в рамках работы VI Всесоюзного Менделеевского съезда Зинаида Виссарионовна докладывала, что лизоцим растворяет в основном сапрофитные бактерии (с. 96). Сотрудниками отдела биохимии микробов было экспериментально подтверждено, что лизоцим, полученный из разных тканей, воздействует только на определенные виды микробов. Автор показывает, что этот вывод стал отправной точкой для колоссальной работы по получению лизоцима из различных источников: яичного белка, слез, слюны, органов животных, овощей, цветов (с. 97). Автор обращает внимание на широкую профессиональную осведомленность Ермольевой о достижениях мировой науки в интересующей ее области. При этом приводимые Горшениным данные доказывают, что в работе по изучению и применению лизоцима ученый и ее коллеги зачастую находили оригинальные подходы к традиционным методам. Так, З.В. Ермольева и И.С. Буяновская модифицировали метод выделения лизоцима в чистом виде, разработанный в 1920-е гг. бельгийским микробиологом Ж. Борде (с. 100). Убедительной иллюстрацией результативности и эффективности работы лаборатории З.В. Ермольевой в 1930-е гг. служит приведенный автором перечень основных научных работ по изучению лизоцима, среди которых «О лизоциме» (авт.: З.С. Ермольева, И.С. Буяновская, А.М. Калюжная), «Лизоцим

в борьбе с инфекцией глаза» (авт.: М.Я. Фрадкин, Л.С. Левина, Н.Н. Бекетовский, З.С. Ермольева, И.С. Буяновская, Г.М. Майрановский) (с. 99).

Результаты теоретического исследования антибактериального агента были признаны Наркоматом здравоохранения РСФСР, что способствовало внедрению лизоцима в практику здравоохранения. А.В. Горшенин большое внимание уделяет детальному рассмотрению клинических испытаний лизоцима в офтальмологии (с. 108–109), в оториноларингологии (с. 110–111, 115), в лечении желудочно-кишечных заболеваний у детей (с. 112–114). Замечая, что отличительной особенностью научного мышления Ермольевой было стремление применять успешные результаты теоретических исследований на практике, автор приводит данные об экспериментальном использовании лизоцима в народном хозяйстве. В частности, разрабатывались оптимальные способы консервирования красной икры (с. 116–121), фермент был использован для улучшения качества льняной ткани при ее изготовлении (с. 125–126).

Проблемам работы З.В. Ермольевой по изучению и применению бактериофага посвящена четвертая глава монографии. Автор констатирует, что вопросы о природе фага и о биологических признаках его присутствия в организме оставались к началу 1930-х гг. неразрешенными. Серьезные затруднения среди исследователей вызывало получение очищенного фага, так как требовалось огромное количество исходного материала. Таким образом, Горшенин, обосновав актуальность развернувшихся в этом направлении работ лаборатории биохимии микробов, показывает их значимость и востребованность. В первой половине 1930-х гг. были сделаны попытки получить очищенный фаг различными методами (с. 128–130). Неоценимым достижением Л.М. Якобсон и З.В. Ермольевой явилась разработка в конце 1930-х гг. технологии получения сухого таблетированного фага, так как в перспективе это давало возможность удобным образом фагировать население, осуществлять хранение и транспортировку

препарата. Итогом работы Ермольевой стало включение раздела «Фагопрофилактика и фаготерапия» в ее монографию «Холера», вышедшую в 1942 г. Раскрывая многогранный характер работы ученого, автор описывает исследования по разработке и изготовлению различных комбинированных препаратов на основе бактериофага. Был создан фаговый препарат в комбинации с лизоцимом, сульфазолами и рядом других веществ. В дальнейшем он успешно применялся при лечении раневых инфекций (с. 134). Препарат фаго-лизоцим показал хорошие результаты при его терапевтическом применении в борьбе с дизентерией. Под руководством З.В. Ермольевой было налажено массовое производство холерного бактериофага и разработаны методы фагодиагностики и фагопрофилактики холеры. Методы приготовления холерного бактериофага были переданы во множество производственных институтов. Лаборатория производила до 5 тыс. л высококачественного бактериофага в год (с. 135). Следуя принципу объективности, А.В. Горшенин приводит факты, показывающие, что не все исследования оправдывали гипотетические ожидания, не всегда удавалось добиться желаемого результата. Так, например, детская фаготерапия при дизентерии не имела успеха, причем отрицательные результаты З.В. Ермольева связывала с несовершенством отечественного фага (с. 139).

Автор монографии показывает, насколько актуальными, зачастую жизненно необходимыми были обозначенные результаты исследований. В этот период в эпидемиологической практике СССР был впервые использован холерный бактериофаг. К его применению привлекли З.В. Ермольеву и Л.М. Якобсон, когда в 1938 г. в районах, граничащих с Афганистаном, обнаружили случаи заболевания холерой. В данном регионе бактериофаг давали пить населению, заливали в колодцы. Результат был удивителен – ни в одном приграничном районе заболевания холерой обнаружены не были (с. 146–148). Не менее острой была ситуация с распространением дизентерии. С целью предупреждения

эпидемии в среднеазиатских республиках при участии З.В. Ермольевой проводилось фагирование населения (с. 152). Одним из важнейших итогов деятельности по изучению и применению бактериофага стало создание Ермольевой и Якобсон в 1940 г. поливалентного фага, включавшего 15 рас холерных вибрионов (с. 154).

Монография включает в себя раздел «Приложения», где автор приводит фотографии З.В. Ермольевой, сотрудников ее лаборатории, ее учителя А.Н. Баха, фрагменты некоторых публикаций в зарубежных и советских научных журналах и другие материалы, иллюстрирующие те или иные аспекты рассматриваемой темы.

Рецензируемое издание содержит необходимые справочно-вспомогательные материалы: список сокращений и аббревиатур, именной указатель, краткий словарь микробиологических и медицинских терминов, краткий справочник персоналий ученых – всё это является необходимым компонентом научной монографии и обеспечивает эффективный поиск необходимых сведений.

Рецензируемая работа А.В. Горшенина реконструирует начальный, довоенный этап научной деятельности З.В. Ермольевой. Автор сосредоточил внимание прежде всего на анализе трудов ученого, ее профессиональной деятельности, на значении научно-практической деятельности для развития здравоохранения и народного хозяйства. Особый предмет данного монографического исследования, вероятно, объясняет то, что почти не затронутой осталась тема межличностных отношений Зинаиды Виссарионовны в ее личном кругу и в профессиональном сообществе. Изучение обозначенных аспектов позволит, на наш взгляд, наиболее полно воссоздать научную биографию ученого, и, следует полагать, они найдут свое освещение в дальнейшей исследовательской работе А.В. Горшенина.

Подводя итоги обзору книги о научной деятельности З.В. Ермольевой по изучению антибактериальных агентов в 1920–1930-е гг., заметим, что работа выполнена на основе междисциплинарного подхода. Сложное в ме-

тодологическом и источниковедческом отношении исследование позволило автору показать выдающегося советского ученого не только как теоретика и создателя крупнейшей в СССР научной школы микробиологов и бактериохимиков. Перед читателем предстает образ талантливого, энергичного организа-

тора отечественного здравоохранения, чья деятельность была неразрывно связана с текущими социально-экономическими процессами в стране. Монография, безусловно, будет интересна тем, кто интересуется российской историей, историей науки, историей медицины и микробиологии.

Сведения об авторе

Рокутова Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Медицинского университета «Реавиз».

E-mail: rokutowa.olga@yandex.ru

Для цитирования

Рокутова О.А. Рецензия на монографию «История научной деятельности советского микробиолога З.В. Ермольевой по изучению и применению антибактериальных агентов в 1930-е гг.» // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 5. С. 95–100.